

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

І.Л. Мацегора
Т.О. Хейлік

СУЧАСНА РОСІЙСЬКА МОВА (МОРФОЛОГІЯ)

KtoNaNovenkogo.ru

Конспект лекцій
для здобувачів ступеня вищої освіти бакалавра
спеціальності «Філологія»
спеціалізації «Слов'янські мови та літератури (переклад включно)»
освітніх програм «Російська мова та література. Друга мова»,
«Слов'янський переклад (польський)»

Запоріжжя

2019

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

І.Л. Мацегора
Т.О. Хейлік

СУЧАСНА РОСІЙСЬКА МОВА (МОРФОЛОГІЯ)

Конспект лекцій

для здобувачів ступеня вищої освіти бакалавра
спеціальності «Філологія»
спеціалізації «Слов'янські мови та літератури (переклад включно)»
освітніх програм «Російська мова та література. Друга мова»,
«Слов'янський переклад (польський)»

Запоріжжя

2019

УДК: 811.161.1'366 (075.8)

М 367

Мацегора І.Л., Хейлік Т.О.

Сучасна російська мова (морфологія) : конспект лекцій для здобувачів ступеня вищої освіти бакалавра спеціальності «філологія», спеціалізації « Слов'янські мови й літератури (переклад включно)», освітніх програм « Російська мова й література. Друга мова)», «Слов'янський переклад (польський)» / І.Л. Мацегора, Т.О. Хейлик. Запоріжжя: ЗНУ, 2019. 121 с.

Конспект лекцій з дисципліни «Сучасна російська мова (морфологія)» містить п'ятнадцять тем, кожна з яких представлена у вигляді докладних характеристик основних положень курсу.

Виклад теоретичного матеріалу посібника відповідає програмі курсу й базується на класичних і новітніх розробках у цій галузі, а також на інноваційному підході до розгляду складних і дискусійних питань російської морфології. Представлені нові ракурси розгляду частиномовної диференціації слів, дефініції частини мови, її польової природи, співвідношення системних і асистемних явищ на морфологічному рівні мови.

У посібнику представлені термінологічний словник, питання підсумкового контролю, список рекомендованої навчальної літератури.

Навчальне видання призначене для здобувачів ступеня вищої освіти бакалавра спеціальності «філологія», спеціалізації « Слов'янські мови й літератури (переклад включно)», освітніх програм «Російська мова й література. Друга мова», «Слов'янський переклад (польський)».

Рецензент

Бойко Л.П., к. філол. н., доцент кафедри української мови

Відповідальний за випуск;

Павленко І.Я., д. філол. н., професор, завідувач кафедри слов'янської філології

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
ТЕМА 1. Морфология как учение о частях речи. Основные понятия морфологии.....	7
ТЕМА 2. Имя существительное.....	17
ТЕМА 3. Имя прилагательное	29
ТЕМА 4. Имя числительное.....	35
ТЕМА 5. Местоимение.....	41
ТЕМА 6. Глагол. Формы глагола и их грамматические свойства. Комплексная глагольная парадигма.....	47
ТЕМА 7. Категория вида глагола.....	56
ТЕМА 8. Категория залога глагола	62
ТЕМА 9. Категория наклонения и времени глагола.....	66
ТЕМА 10. Категория лица глагола. Глагольное словопроизводство.....	70
ТЕМА 11. Неспрягаемые глагольные формы: причастие, деепричастие, инфинитив.....	74
ТЕМА 12. Наречие.....	82
ТЕМА 13. Слова категории состояния.....	89
ТЕМА 14. Модальные слова.....	93
ТЕМА 15. Служебные части речи: предлог, союз, частица. Проблема междометий,	

звукоподражаний, этикетных и императивных слов.....	96
Вопросы итогового контроля.....	108
Литература	110
Терминологический словарь.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Теоретико-практический курс “Современный русский язык: морфология” занимает ведущее место среди лингвистических дисциплин в подготовке будущих бакалавров филологии. Он ориентирован на освещение основных положений данного раздела языка, связанных с отечественной лингвистической наукой, а также достижениями и опытом зарубежных лингвистов. Программой курса предусмотрен анализ морфологических единиц и категорий, учитывающих два взаимосвязанных и вместе с тем разнонаправленных вектора – традицию и новаторство. В связи с этим особое внимание уделяется тем вопросам морфологии, которые находятся в центре интереса теоретиков-грамматистов и имеют неоднозначные интерпретации.

К главным задачам курса “Современный украинский литературный язык: морфология” принадлежит выработка у студентов навыков лингвистического анализа, умение применить приобретенные знания на практике.

Целью дисциплины «Современный русский язык (морфология)» является ознакомление с морфологическим ярусом языковой системы, фундаментальными понятиями и законами грамматики, системой частей речи и их функциональными особенностями.

Задача – сформировать навыки морфологического анализа, умения находить явления транспозиции и сопоставительного анализа близкородственных и неблизкородственных языковых систем.

В соответствии с требованиями образовательных программ студенты должны достигнуть следующих результатов обучения (компетентностей):

- овладеть методами научного анализа и структурирования языкового материала с учётом классических и новейших методологических принципов.
- демонстрировать знание основ морфологии и ее места среди других уровней системы современного русского языка
- демонстрировать знание основных понятий морфологии;
- демонстрировать знание построения системы частей речи и принципов их классификации;
- выполнять морфологический анализ всех частей речи;
- выполнять сравнительный анализ языковых явлений на морфологическом уровне близкородственных и неблизкородственных систем.

ТЕМА 1

Морфология как учение о частях речи.

Основные понятия морфологии

1. Морфология как часть грамматики. Объект и предмет морфологии.
2. Этапы развития русской морфологии.
3. Основные понятия морфологии. Морфологическая парадигма. Словоформа. Граммема. Грамматическое значение. Морфологическая категория, ее соотношение с другими категориями языка.
4. Часть речи. Учение о частях речи. Принципы частеречной классификации.

1. Морфология как часть грамматики.

Объект и предмет морфологии

Морфология (гр. morphé - вид, форма) - лингвистическая дисциплина, изучающая систему словоформ языка, принципы их категоризации и объединения в части речи.

Объектом морфологии является слово как лексико-грамматическое единство, представленное системой словоформ, а **предметом** - морфологическая категоризация языка и его частеречная дифференциация. Морфологический строй языка представляет собой **подсистему**, имеющую свои элементы (граммемы и словоформы), связи и отношения между ними (синтагматические и парадигматические) и функции (конструктивную, номинативную, коммуникативную, эмотивную и т. д.).

Морфология традиционно считается разделом грамматики, наряду с синтаксисом, и не во всех лингвистических школах выделена в самостоятельную отрасль языкознания по причине отсутствия четкого противопоставления слова и морфемы в языках аналитического строя, аморфных языках и линейную синтаксическую природу расположения стандартных аффиксов, близких по природе к служебным словам, в агглютинативных языках. Морфологии в таких языках отведено обычно незначительное место, хотя некоторые лингвисты все же отстаивают возможность нефлективной, или аналитической морфологии.

Термин **грамматика** (гр. grammatiké techne - искусство читать и писать буквы, грамма - буква, написание) имеет ряд значений:

1) строй языковой системы, включающий морфологический и синтаксический уровни, представляющие закономерности словоизменения и формообразования языка, его формальную категоризацию и частеречную дифференциацию, способы связи словоформ в речи, организацию и функциональную природу словосочетаний и предложений;

2) лингвистическая дисциплина, изучающая закономерности грамматического строя языковой системы;

3) книга, описывающая данный строй языка, а нередко и языковую систему в совокупности всех ее уровней.

В русской лингвистической традиции вслед за В.В. Виноградовым морфологию, в отличие от синтаксиса, изучающего словосочетания и предложения, квалифицируют как «грамматическое учение о слове», хотя статус слова как языковой единицы не является четко очерченным и вызывает множество противоречивых суждений. Кроме того, до второй половины XX века к сфере грамматики относили и словообразовательный аспект в силу того, что в русском языке важнейшим средством передачи грамматических значений служат аффиксы, а разграничение формо- и словообразования в ряде случаев является дискуссионной проблемой.

Термин «морфология» был введен в XIX веке вместо термина «этимология», обозначавшего в то время раздел грамматики, предметом которого было словоизменение. Употребление термина «морфология» в сфере гуманитарных наук связывают с немецким писателем И. Гете, заимствовавшем его из эволюционной биологии, изучавшей формы живых организмов. Не случайно морфологию в лингвистике трактуют и как науку о формах языка, что значительно расширяет объект данной дисциплины: до изучения системы морфем, с одной стороны, и до словосочетания и предложения, с другой.

Главными **направлениями** исследований в области морфологии являются:

- 1) разработка принципов частеречной классификации и ее проблемных вопросов;
- 2) описание морфологических категорий языка и языковых средств их репрезентации;
- 3) инвентаризация словоформ, их грамматических значений и средств передачи этих значений;
- 4) описание морфологических парадигм частей речи, их закономерностей и аномалий;
- 5) анализ морфологического синкретизма, нейтрализации, транспозиции грамматических значений;
- 6) изучение явлений переходности частей речи и морфологических категорий;
- 7) исследование сочетаемости (синтагматики) словоформ;
- 8) выявление их вариативности и трансформационного потенциала;
- 9) анализ эволюционных процессов морфологической подсистемы языка, тенденций ее развития;
- 10) описание когнитивной базы морфологического устройства языка;
- 11) установление функциональной природы грамматических форм и их коммуникативной значимости;
- 12) выявление морфологических универсалий.

Ряд очерченных направлений морфологического анализа языка формируют особые отрасли на стыке грамматики и других отраслей языкознания: историческую грамматику, функциональную, когнитивную, коммуникативную морфологию, грамматику текста, грамматическую семантику, сопоставительную и типологическую морфологию, компьютерную грамматику.

2. Этапы развития русской морфологии

Русская морфология прошла сложный путь становления. По мнению украинского русиста Е.А. Селивановой, можно выделить 5 основных этапов.

Теоретической основой русской морфологической традиции была разработка грамматического учения первыми грамматиками мира, каковыми являлись грамматика («Нирукта») индийского ученого Яска, которого считают создателем первой классификации частей речи; древнеиндийская грамматика «Аштадхьяйя» (Восьмикнижие) Панини, описывающая в виде 3959 сутр (правил) фонетику, морфологию и синтаксис (V или IV ст. до н. э.); а также древнегреческая грамматика в виде трактата «Об именовании» Аристотеля (IV ст. до н. э.). Свой вклад в становление терминологического аппарата морфологии внесли стоики - представители философской школы эпохи эллинизма (III - I ст. до н. э.), которые ввели понятие падежа, близкое к современному, разработали типы падежей, родовую систему имен, типы времени глаголов и т. п.; а также представители Александрийской и Пергамской школ (IV ст. до н. э. - II ст. н. э.), разработавшие учение об акциденциях - первичных

грамматических категориях, о роли аналогии и аномалии в языковой системе и соединившие в понимании части речи семантические и грамматические признаки.

Как свидетельствуют лингвистикографы, первоосновой европейских грамматик послужила грамматика представителя Александрийской школы, ученика Аристотеля Дионисия Фракийского (II ст. н. э.). Его учение повлияло на наиболее авторитетные в средневековой Европе латинскую грамматику Марка Теренция Варрона (I ст. н. э.), сочинения о синтаксисе, наречиях, местоимениях и союзах грека Александрийской школы Аполлония Дискола (II ст. н. э.), латинскую грамматику «Ars grammatica» Элия Доната (III—IV ст. н. э.) и многотомный латинский «Курс грамматики» Присциана (VI ст. н. э.).

Первой попыткой приспособить грамматическое учение греков, римлян и византийцев к восточнославянской морфологической традиции считают статью «О восьми частях речи», дошедшую до наших времен в списках XV-XVII ст. В 1522 году появился перевод с латинского грамматики Доната, в котором переводчик Д. Герасимов (Толмач) ввел термин «части речи или вещания» вместо «части слова».

К древним церковнославянским грамматикам принадлежат «Адельфотес» (греко-славянская грамматика, изданная во Львове 1591 году), «Грамматика Словенская...» белоруса Лаврентия Зизания (1596 г., Вильно), «Грамматики славенския правильное Синтагма» украинца Мелетия Смотрицкого (1619 г.), установившего, в частности, славянскую систему падежей, два спряжения глаголов.

Грамматическая инвентаризация русского языка была впервые осуществлена в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755-1757 г.). Именно с М.В. Ломоносова начинается *первый* этап развития русского морфологического учения, завершившийся к середине XIX ст. Грамматика М.В. Ломоносова была нормативной, отражала вариативность грамматических форм и их стилистическую маркированность, оперировала лингвистической терминологией, близкой к современной. На данном этапе появляются русские грамматики, продолжающие греко-римскую традицию и учение М.В. Ломоносова (грамматики Н.Г. Курганова 1769 г. («Письмовник»); А.А. Барсова 1771 г. («Обстоятельная русская грамматика» в 4-х частях); М. Бутовского 1809 г.; И.И. Давыдова 1821 г.; Н.И. Греча 1827 г.; А.Х. Востокова 1831 г., Г.П. Павского 1841 г.; Ф.И. Буслаева 1858 г. и др. Морфологическое учение данного периода характеризовалось ориентацией на классическую греко-латинскую традицию, опиравшуюся на логицизм.

На *втором* этапе (середина XIX ст. - 20-е годы XX века) происходило постепенное освобождение грамматики от логики. На позиции психологизма под влиянием учения В. фон Гумбольдта и Х. Штейнтала российский и украинский языковед А.А. Потебня (1835-1891) в докторской диссертации «Из записок по русской грамматике» в 4-х томах (опубликованы в 1874-1941 г. г.) заложил основы грамматической семантики, рассмотрел понятия слова, грамматической формы, грамматической категории, разработал проблемы значения падежей, глагольного вида и т.д.

На данном этапе происходит становление Московской формально-грамматической школы Ф.Ф. Фортунатова (1848-1914), выдвинувшего новый оригинальный принцип классификации частей речи, исходящий сугубо из морфологических свойств слов. Ученый в своих лекциях, послуживших основой для издания избранных трудов уже после его смерти к 1956 году, рассмотрел проблемы разграничения словоизменения, формо- и словообразования, способов и средств выражения грамматических значений в языках флективного типа, к которому относится и русский язык, выдвинул положение о синтаксических и несинтаксических грамматических категориях. Ученики Ф.Ф. Фортунатова А.А. Шахматов, В.К. Поржезинский, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, М.Н. Петерсон продолжили разработки учителя. В 1924 году Н.Н. Дурново

издал первый в России и один из первых в мире словарь лингвистической терминологии «Грамматический словарь», который стал первой попыткой упорядочения русской терминологии, в том числе морфологической. Концепция Ф.Ф. Фортунатова и его учеников заложила основы структурализма в русской грамматике.

Третий этап морфологического учения в русистике был ознаменован разработкой лексико-грамматического принципа частеречной классификации, выдвинутого в статье Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке» (1928 г.) и получившего развитие в работах В.В. Виноградова. На данном этапе морфологические явления рассматриваются в единстве формы и содержания, а части речи получают комплексное описание в трудах Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, И.И. Мещанинова, С.П. Обнорского, В.А. Богородицкого, Л.А. Булаховского и др. В работах Р.О. Якобсона 1932-1936 г. г. к изучению морфологических категорий впервые применяется методика оппозиционного анализа. В 1952-1954 г. г., выходит в свет первая «академическая грамматика» русского языка под ред. В.В. Виноградова, который возглавляет одну из самых крупных лингвистических школ русистики.

Смена доминанты лингвистической научной парадигмы во второй половине XX века ознаменовала начало **четвертого** этапа морфологического учения в русистике. Морфология отделяется от словообразования, получившего статус самостоятельной лингвистической дисциплины. Детальное описание русской морфологической подсистемы и освещение основных теоретических проблем морфологии осуществлено в научных трудах и «Грамматическом словаре» 1977 года А.А. Зализняка, а также в двух русских академических грамматиках: «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года и «Русской грамматике» в 2-х томах 1980 года под редакцией Н.Ю. Шведовой. Появляется множество монографий, диссертационных исследований по различным вопросам русской морфологии (работы Е.М. Галкиной-Федорук, А.А. Реформатского, М.И. Откупщикова, О.М. Соколова, Т.В. Булыгиной, А.Е. Супруна, А.Н. Тихонова, И.П. Мучника, Н.А. Янко-Триницкой, Л.Л. Буланина, Н.С. Пospelова, Л.Л. Холодовича, И.А. Мельчука, А.В. Исаченко и др.).

Появление новых отраслей лингвистики способствует расширению спектра морфологических исследований. Активно развивается грамматическая семантика (работы Н.С. Пospelова, Ю.С. Маслова, Ю.Д. Апресяна и др.). Впервые изучение морфологической подсистемы языка подкрепляется социолингвистическими экспериментами на основе массового обследования. Появляется первая функциональная грамматика русского языка А.В. Бондарко (1980 г.), под его руководством создается школа функциональной грамматики. Проблемы функциональной морфологии разрабатывают А.В. Бондарко, Н.А. Слюсарева, М.А. Шелякин, В.Г. Гак, Л.Л. Буланин, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева и многие другие.

Грамматический словарь А.А. Зализняка, где описано словоизменение 100 тысяч слов русского языка, стал основой для многих компьютерных программ автоматического морфологического анализа и синтеза. Компьютерная морфология на базе русского языка становится полноправной отраслью грамматического учения, в особенности на современном (**пятом**) этапе развития морфологии, начало которого можно датировать 80-ми годами XX века.

Современный этап характеризуется активизацией когнитивных исследований в области морфологии, основы которых заложены в работах А.А. Потебни, Н. Хомского, Ч. Филлмора, У. Чейфа, В.Б. Касевича, Е.С. Кубряковой и др.

3. Основные понятия морфологии.

Морфологическая парадигма. Словоформа. Граммема.

Грамматическое значение. Морфологическая категория, ее соотношение с другими категориями языка

Исходя из дихотомии языка и речи, предложенной Ф. де Соссюром, морфологическая подсистема должна иметь свою единицу языка и соотношенную с ней единицу речи.

Такой языковой единицей на морфологическом уровне является **слово** как лексико-грамматическое единство, представленное совокупностью всех его форм. Однако в лингвистике проблема определения слова и его границ, в особенности при наличии в языке аналитических словоформ, является сложной и дискуссионной. На этом основании единица морфологической подсистемы может быть соотносена с **морфологической парадигмой** - образцом словоизменения и формообразования слова. В речи такой единице языка соответствует **словоформа** - один из компонентов парадигмы слова, заданный грамматической структурой высказывания. Данные единицы морфологического уровня являются двусторонними, т. е. формально-содержательными.

Некоторые ученые считают минимальной единицей морфологического уровня **граммему**, определяемую как знаковое представление с помощью стандартных формальных показателей одного из значений оппозиции морфологической категории. К примеру, морфологическая категория числа в русском языке представлена двумя граммемами: формами единственного и множественного числа; категория вида - граммемами совершенного и несовершенного вида. Лингвисты приписывают граммеме двусторонний формально-содержательный статус, однако для синтетических языков, каковым является русский, вычленить граммему как знак во многих случаях сложно, так как одна словоформа может содержать более одной граммемы (например, прилагательное *золотая* (осень) имеет три граммемы: женского рода, единственного числа, именительного падежа). Граммема может быть представлена целой парадигмой форм (единственное и множественное число существительного - во всех падежных формах). Правилom граммемы можно считать невозможность наличия одновременно двух грамем одной морфологической категории в словоформе, хотя отклонение от этого правила, к примеру, привело к возникновению в русском языке существительных общего рода.

Содержание словоформы как элемента морфологической парадигмы соответствует **грамматическому значению**. Его определяют как абстрагированное содержание словоформы, заключенное в ее формальной организации и относящее ее в тот или иной грамматический класс. Выделяют **общекатегориальные** грамматические значения (субстанциональность (предметность) у существительных, процессуальность у глаголов, количественность у числительных) и **частные**. Например, слову *листьями* присуще грамматическое значение существительного множественного числа, творительного падежа, формальные показатели данного значения - окончание - *ами* и суффикс -*й*-. Словоформа *смотрящему* реализует грамматическое значение причастия действительного залога, настоящего времени, единственного числа, мужского (среднего) рода, дательного падежа, формальные показатели - окончание -*ему* и суффикс -*ящ*-.

В отличие от лексического значения, грамматическое отвлеченно, абстрагировано от конкретного лексического содержания; обязательно передается стандартными для языка формальными показателями; существует в системе оппозиций (например, оппозиция мужского, женского, среднего рода существительных в русском языке); присуще ряду слов определенного класса и обуславливает объединение этих слов в данный класс (таким классом чаще всего является часть речи).

В русском языке грамматические значения имеют два способа выражения словоформами: синтетический и аналитический.

Синтетический способ характеризуется передачей грамматического значения стандартными формальными показателями словоформы, соответствующей одному графическому слову.

Средства синтетического Способа	Средства аналитического способа
1. флексия (<i>чита-ет, свеж-ей, жди-те, ч-его, бежал-и</i>)	1. предлоги (<i>у метро</i> – родительный падеж, <i>за метро</i> – творительный падеж)
2. формообразующие аффиксы (<i>стуль-й-я</i> – множественное число существительного; <i>цвет-ок</i> – единственное число существительного; <i>сильн-ее</i> – сравнительная степень прилагательного; <i>дума-л</i> – прошедшее время глагола; <i>прожи-ви-ий</i> – действительное причастие прошедшего времени; <i>бег-и</i> – 2 лицо повелительного наклонения глагола; <i>дела-я</i> – деепричастие несовершенного вида; <i>наи-лучший</i> – превосходная степень прилагательного; <i>пойдем-те</i> – 1 лицо совместного действия повелительного наклонения глагола; <i>строить-ся</i> – страдательный залог глагола; <i>слепнуть</i> – <i>о-слепнуть</i> , <i>дать</i> – <i>да-ва-ть</i> – видовые оппозиции глаголов)	2. глаголы-связки (<i>буду учить</i> – 1 лицо единственного числа будущего времени глагола, <i>будет прочитан</i> – будущее аналитическое время страдательного причастия прошедшего времени, <i>станет темно</i> – будущее аналитическое время категории состояния)
3. ударение (<i>лэса</i> – <i>лесá</i> , <i>разрэзать</i> – <i>разрезáть</i>)	3. вспомогательные слова (<i>самый добрый, добрее всех</i> – превосходная степень прилагательного, <i>более теплый</i> – сравнительная степень прилагательного; <i>давай рисовать</i> – 2 лицо единственного числа повелительного наклонения глагола)
4. супплетивизм (<i>человек</i> – <i>люди</i> , <i>плохой</i> – <i>хуже</i> , <i>искать</i> – <i>найти</i> , <i>ловить</i> – <i>поймать</i>)	4. частицы (<i>знал бы</i> – сослагательное наклонение глагола; <i>пусть читает</i> – 3 лицо единственного числа повелительного наклонения глагола)
5. чередование в основах (<i>ухо</i> – <i>уши</i> , <i>сон</i> – <i>сна</i> , <i>сладкий</i> – <i>слаще</i> , <i>запереть</i> – <i>запирать</i> , <i>плету</i> – <i>плести</i> – <i>плел</i>)	5. синтаксические конструкции (<i>желтые такси подъехали</i> – множественное число именительного падежа существительного)

Аналитический способ наделяет словоформу грамматическим значением либо за счет стандартных формальных показателей сочетающихся с нею слов, либо передает значение в двух и более графических словах, составляющих одну словоформу.

Поскольку русский язык является флективным, синтетическим с элементами аналитизма, грамматическое значение его словоформ передается преимущественно синтетическим способом, прежде всего словоизменительными флексиями.

Продуктивной является аффиксация, а вследствие пополнения языка несклоняемыми существительными, используется и аналитический способ. Нередко они комбинируются (*в саду* - существительное мужского рода, единственного числа, предложного падежа, грамматические показатели – окончание -у, предлог *в* и ударение). Такой способ называют **смешанным**.

Каждому языку присущи не только свои способы и средства передачи грамматических значений, но и свой спектр морфологических категорий. Морфологическую категорию обычно называют грамматической, однако под данный термин подпадают и синтаксические категории, поэтому во избежание терминологической путаницы, наиболее уместно использование первого термина. **Морфологическая (или грамматическая) категория** - наиболее общее свойство языка, закрепляющее за стандартными формальными показателями словоформ определенное содержание, имеющее систему оппозиций.

В русском языке морфологическую природу имеют категории вида, залога, наклонения, времени, лица, рода, числа, падежа, степени сравнения, так как содержание этих классов граммем передается регулярными формальными средствами языка, а структура этих классов содержит оппозиции. Морфологические категории вида, залога, наклонения, времени присущи только глаголу, хотя аналитически время и наклонение может быть представлено у кратких прилагательных и предикативов.

Морфологические категории делятся на **классифицирующие** и **словоизменяемые**: первые не образуют пар словоформ одного слова, а характеризуют разные слова (например, категория рода существительных, категория вида глагола), вторые принадлежат различным словоформам одного слова (например, категории рода, числа, падежа у прилагательных, лица у спрягаемых форм глаголов настоящего и будущего времени).

Для имен характерны словоизменяемые категории числа, падежа и рода (последняя категория - для прилагательных, порядковых числительных и некоторых местоимений). Степени сравнения могут быть у качественных прилагательных и наречий, а также у некоторых слов категории состояния. Словоизменяемыми для различных глагольных форм служат категории наклонения, времени, лица, числа, рода и падежа. Предметом дискуссий является статус категорий вида и залога глагола: некоторые ученые считают видовые оппозиции и залоговые пары компонентами единой комплексной глагольной парадигмы, другие называют данные категории классифицирующими.

Морфологические категории	Оппозиции граммем
Вид	совершенный – несовершенный
Залог	действительный - страдательный - возвратный (залоговые формы) - внезалоговые формы
Наклонение	изъявительное - повелительное – сослагательное
Время	настоящее - прошедшее – будущее
Лицо	первое – второе – третье
Число	единственное – множественное
Род	мужской - женский – средний
Падеж	именительный - родительный - дательный - винительный - творительный – предложный
степень сравнения	сравнительная – превосходная

В отличие от других категорий языка, морфологические обязательно опираются на стандартные формальные показатели. **Лексико-грамматические категории** являются стержнем **лексико-грамматических разрядов** и базируются на двух способах выражения категориального значения: лексическом, основанном на семантике слов, и грамматическом, выраженном формальными регулярными средствами. К числу лексико-грамматических категорий в русском языке относятся оппозиции одушевленности - неодушевленности, абстрактности - конкретности, собственности - нарицательности, а также категории собирательности, вещественности, единичности имен существительных и противопоставление качественных, относительных и притяжательных прилагательных. Например, значение собирательности передают особые суффиксы (*профессура, молодежь, студенчество*).

Морфологические категории служат ядром ряда функционально-семантических категорий языка, впервые систематизированных и описанных представителями функционально-грамматической школы А.В. Бондарко. **Функционально-семантическая категория** - свойство языка, интегрирующее языковые единицы различных уровней и речевые конструкции на основе их общей семантической функции. Такую функцию могут выполнять в том числе и морфологические средства языка, представляющие морфологическую категорию. Однако, наряду с ними, функционально-семантическая категория может быть представлена лексическими единицами, интонацией, порядком слов, синтаксическими конструкциями, словообразовательными моделями. Например, морфологическая категория времени глагола служит ядром функционально-семантической категории темпоральности, средствами выражения которой являются лексические единицы (наречия, прилагательные, предикативы, междометия, императивные слова), интонация, синтаксические конструкции.

4. Часть речи. Учение о частях речи. Принципы частеречной классификации

Части речи - это грамматические классы слов, объединенные общностью общекатегориального значения, морфологических категорий и парадигм, синтаксических свойств и функций. Данное определение является результатом применения к частеречной классификации лексико-грамматического принципа.

Проблема частей речи рассматривалась еще в древних грамматиках. В грамматиках Яска и Панини выделено четыре части речи: имя, глагол, предлог и частица; в трактатах Аристотеля и стоиков - также четыре «части словесного изложения» (имя, глагол, член (местоимение и артикль) и союз (или связка)). В Александрийской школе список частей речи был составлен на базе семантико-грамматического принципа и включал восемь классов: имя, глагол, причастие, член, местоимение, наречие, предлог и союз. В грамматиках Доната и Варрона, в грамматиках церковнославянского языка сохранено то же количество частей речи, лишь член (артикль) заменен междометием, ибо артикля не было в латыни.

В грамматике М.В. Ломоносова за основу взята тенденция латинских грамматик относительно количества частей речи, позднее А.Х. Востоков дифференцировал имена и ввел вместо причастия имя прилагательное, относя к нему и числительное, а Г.П. Павский, И.И. Давыдов и Ф.И. Буслаев обособили числительные в отдельную часть речи. Ф.И. Буслаев девятой частью речи назвал междометие. Оригинальной была его попытка разграничения знаменательных и служебных частей речи: к знаменательным он причислил существительное, прилагательное и глагол, к служебным - местоимение, числительное, предлог, союз и наречие. А.А. Шахматов ввел в систему русских частей

речи частицы. А.А. Потебня выделил вещественные (знаменательные) и формальные (служебные) части речи: первые - это существительные, прилагательные, глаголы, наречия; вторые - союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы. Причастия он считал промежуточными частями речи, а местоимения рассматривал отдельно, на границе вещественных и формальных слов.

На протяжении нескольких веков части речи дифференцировались по ряду принципов, однако и сейчас проблема критериев частеречного деления - одна из самых дискуссионных. Австрийский лингвист К. Бюлер образно сравнивал классификацию частей речи с «розой в садах лингвистики, на которой более всего шипов». Русский филолог М.И. Стеблин-Каменский с иронией отмечал: «Когда мы распределяем слова по частям речи, то есть утверждаем, что среди слов есть так называемые существительные, прилагательные, глаголы и т. п., мы делаем то же самое, если бы мы, подытожив то, что мы знаем об окружающих нас людях, сказали, что среди них есть брюнеты, есть математики, есть профессора, а есть просто умные люди». Датский лингвист Л. Ельмслев полагал, что классификация должна быть построена по законам логики; тот, кто этим законам не следует, уподобляется естествоиспытателю, который разделял бы животных на четвероногих, птиц, лошадей, собак.

Несмотря на это и высказывая сомнение в правильности и точности частеречной классификации, практически все лингвисты используют сложившуюся номенклатуру частей речи. Причиной сомнений ученых прежде всего было объединение в одну часть речи слов с разными общекатегориальными значениями. К примеру, в состав существительных включены как слова, обозначающие предмет, так и слова, обозначающие признак (*синева, честность*), процесс (*бег, взрыв*), количество (*сотня, уйма*); к прилагательным отнесены слова со значениями признака (*добрый, сладкий*), отношения к различным субстанциям (*медный, папин, волчий, детский*), процесса (*стиральный, вязальный*), количества (*двойной, тройственный, четвертый*) и т. п.

Принципами разграничения русских частей речи на протяжении истории их изучения были:

1) логико-семантический, в соответствии с которым список слов накладывался на универсальные логические категории мышления. Древнее противопоставление имени и глагола основано на онтологическом противопоставлении вещей и их признаков. Приписывание существительным предметности, прилагательным – признаковости, глаголам – процессуальности, числительным – количественности базируется именно на этом принципе, постулируемом в грамматиках М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Н.И. Греча и др. Как известно, на первом этапе развития русской морфологии господствовал логицизм, заимствованный из древних латинских грамматик. Он и стал основой данного принципа частеречной классификации.

2) формально-грамматический, характеризующийся разграничением частей речи сугубо по формальным показателям, т.е. морфологическим признакам. Основоположником данного подхода был Ф.Ф. Фортунатов - основатель Московской формально-грамматической школы. Ученый распределял слова на полные, относя к ним: 1) слова, имеющие словоизменение (спрягаемые - глаголы, и склоняемые - существительные и прилагательные); 2) слова без форм словоизменения (наречия и инфинитив) и 3) частичные, относя к ним соединительные (предлог, связка, союз), усилительные типа частицы *то*, частичные слова со значением отрицания или вопроса, и слова, обозначающие отношение говорящего к предложению (*да, нет, конечно, мол*). Числительные, местоимения, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, особого класса не составляют. Отдельный класс представлен междометиями.

3) лексико-грамматический, провозвестником которого в русской грамматике одни считают А.М. Пешковского, а другие - Л.В. Щербу. А.М. Пешковский пытался

объединить формальный и логико-психологический подходы. С одной стороны, он выделил, наряду с основными четырьмя частями речи, смешанные части речи (инфинитив, местоимение, числительное, причастие, деепричастие), бесформенные слова, называя их морфемами (предлоги, союзы, частицы, связки, вводные слова) и никакие части речи (*есть, нет, не, надо, можно, жаль*). С другой стороны, он рассматривал части речи как основные категории мышления и оставил интересные наблюдения над семантикой ряда частей речи и их синтаксическими свойствами.

Наиболее последовательно лексико-грамматический принцип был обозначен Л.В. Щербой в статье «О частях речи в русском языке» (1928 г.). Вслед за своим учителем И.А. Бодуэном де Куртенэ, он квалифицировал части речи как лексико-грамматические разряды. Л.В. Щерба считал, что классификация частей речи навязана языком. Ученый отмечал логическую непоследовательность частеречных классификаций и отдавал предпочтение комплексному анализу всех свойств частей речи: общекатегориальных, морфологических и синтаксических. Л.В. Щерба разграничил знаменательные слова (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и слова категории состояния, которые он выделил как часть речи первым), служебные (связки, предлоги, частицы, союзы), междометия и звукоподражания.

Применение данного принципа последовательно осуществил В.В. Виноградов в своих книгах «Морфология», «Русский язык. Грамматическое учение о слове», а затем - в первой академической грамматике русского языка. Ученый выделил части речи (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, категорию состояния), частицы речи (предлоги, союзы, частицы и связки), модальные слова и междометия. В.В. Виноградов, вслед за А.М. Пешковским, отметил существование гибридных форм: причастий, деепричастий, местоимений. Однако в последующих грамматиках ряд положений относительно частеречной дифференциации, выдвинутых В.В. Виноградовым, не был принят во внимание.

В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года описано 10 частей речи: существительные, местоимения существительные, прилагательные (к ним отнесены порядковые числительные и некоторые местоимения), числительные, наречия, глаголы, предлоги, союзы, частицы, междометия.

В «Русской грамматике» 1980 года также 10 частей речи: причастия и деепричастия отнесены к формам глаголов, модальные слова и предикативы также не обособлены, звукоподражания отнесены к междометиям.

4) функционально-синтаксический принцип, базирующийся на применении к частеречной классификации синтаксических свойств слов в предложении. Такой подход впервые в русистике был намечен А.М. Пешковским. Формально-синтаксический критерий был рассмотрен С.Д. Кацнельсоном, а применительно к английскому языку – Л. Блумфилдом, Ч. Фризом, Дж. Лайонзом, к немецкому – К. Бюлером. На основе только функционального подхода в русском языке возможно обособление в самостоятельную часть речи местоимений, выполняющих в речи функции замещения и указания, а также модальных слов и отчасти предикативов.

5) когнитивный принцип, основы которого были заложены в логицизме древних грамматик, а в XIX-XX в. в. – в трудах И.И. Мещанинова, А.А. Потебни, разработан Е.С. Кубряковой в ее книге «Части речи с когнитивной точки зрения» 1997 года. Исследовательница выдвинула важное положение о том, что базой частеречного деления послужила дифференциация перцептуально воспринятого мира, а далее – чем больше эти классы получали формальных признаков, тем больше размывались границы. Как когнитивный каркас частей речи рассматриваются местоимения. Не случайно школьная грамматика использует для определения части речи местоименные вопросы типа: кто?, что?, какой?, чей?, сколько?. Однако наречия, к примеру, содержат

не мало таких вопросительных слов (как?, где?, куда?, когда?, почему?), но не делятся на отдельные части речи, а лишь формируют семантические разряды.

Подобная семантическая, морфологическая и синтаксическая разноплановость классов слов русского языка приводит к выводу о том, что части речи не являются однородными группами слов даже по комплексу признаков и функций.

Исходя из этого, в современной морфологии определения частей речи уточняются за счет применения к их описанию принципа поля. Тем самым, **часть речи** рассматривается как класс слов, формирующих функционально-грамматическое поле, ядро которого содержит наиболее общие категориальные, морфологические и синтаксические признаки, а периферия характеризуется размытостью этих признаков и даже отсутствием некоторых из них. Полевую природу части речи впервые отметила в 1981 году лингвист И.П. Иванова на материале английского языка. Данный принцип является базовым для дефиниций частей речи в учебнике Е.А. Селивановой.

Наиболее сложными и спорными до настоящего времени в русской морфологии остаются такие **проблемы частеречной классификации**:

1) разграничение знаменательных и служебных частей речи (к служебным иногда относят местоимения и числительные; неясен статус модальных слов, междометий и звукоподражаний; служебные слова иногда не квалифицируют как часть речи);

2) единство глагольных форм (инфинитив, причастие и деепричастие иногда выводят за пределы базового глагола, относя к нему лишь спрягаемые формы);

3) статус порядковых числительных, которые нередко относят к прилагательным по причине наличия у них родо-числово-падежной морфологической парадигмы;

4) единство местоимений (местоимения иногда не рассматриваются как особая часть речи и разобраны по частям речи: выделены местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоименные наречия);

5) частеречный статус предикативов (слов категории состояния), которые относят к предикативным наречиям, хотя далеко не все предикативы словообразовательно соотносены с наречиями (ср.: предикативы, образованные от существительных, местоимений, и предикативы, не соотносимые с какими-либо частями речи);

6) статус модальных слов, не установленный и сегодня, ибо их считают синтаксическим явлением и выводят за пределы морфологической классификации ;

7) разграничение междометий и звукоподражаний, функционально разноплановых, но подобных по синтаксическим свойствам;

8) выделение в особые части речи этикетных (*пока, спасибо, здравствуйте*) и императивных слов типа: *стоп, марш, ату, фас, баста*.

Контрольные вопросы

1. Что является объектом морфологии?
2. Назовите этапы развития морфологии.
3. Что такое морфологическая парадигма?
4. Сколько частей речи выделяют в современном русском языке?

ТЕМА 2

Имя существительное

1. Имя существительное: определение, общие свойства.
2. Лексико-грамматические разряды существительных.
3. Морфологическая категория рода существительных.
4. Морфологическая категория числа существительных.
5. Морфологическая категория падежа существительных.

6. Типы склонения существительных.
7. Образец морфологического анализа существительных.

1. Имя существительное: определение, общие свойства

Имя существительное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением субстанциональности и выражает это значение в классифицирующей категории рода и словоизменительных категориях числа и падежа.

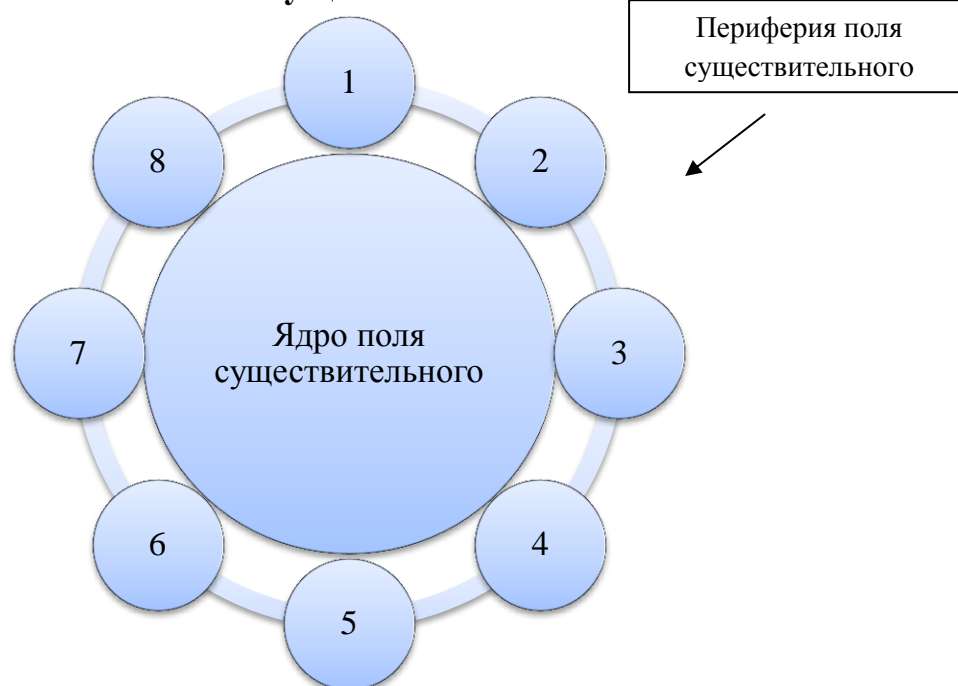
Применение к определению части речи принципа поля, по мнению Е. А. Селивановой, позволяет рассматривать в ее структуре ядерную зону, элементы которой характеризуются базовыми для каждой части речи свойствами: общекатегориальным значением, морфологическими категориями и парадигмами, синтаксическими свойствами и функциями в предложении, - а также периферию с аномальными для части речи признаками. Так, в ядерной зоне существительных содержатся слова, обозначающие различные субстанции (предметы и понятия), имеющие постоянную категорию рода и числово-падежную парадигму.

К периферии поля существительных относятся:

- 1) наименования признаков (*храбрость, решительность, простота, белизна*),
- 2) наименования процессов и состояний (*обгон, чтение, стирка, борьба; печаль, тоска*),
- 3) наименования количества (*сотня, двойка, десяток, множество, уйма, масса, гора (дел)*);
- 4) несклоняемые существительные (*метро, ООН, кольраби, сиртаки, Благово, Петренко, Двойных, Баку, Онтарио, Гоби, комроты*),
- 5) существительные, не имеющие числовой пары - *singularia* и *pluralia tantum* (*молодежь, бензин, маис, Киев, Афины, духи, выборы, крестины, сутки, ворота, брюки* и т. п.);
- 6) субстантивированные прилагательные и причастия (*душевая, дневальный, заведующий, насекомое, трудящийся*);
- 7) русские фамилии на *-ов, -ев, -ин, -ын, -нин* (*Сидоров, Пушкин*);
- 8) существительные с морфемой *пол-* в значении *половина* (*пол-арбуза, полкилометра, пол-Украины*).

Схема. Функционально-грамматическое поле

имен существительных.

Существительные обладают рядом общих свойств:

1) дифференцируются на лексико-грамматические разряды одушевленных / неодушевленных (в составе существительных также выделены разряды собственных / нарицательных, конкретных / абстрактных, вещественных, собирательных, единичных);

2) имеют числово-падежную парадигму (числовых пар не имеют существительные *singularia* и *pluralia tantum* - для них число классифицирующая, постоянная категория);

3) имеют классифицирующую морфологическую категорию рода (существительные не имеют родовых пар, кроме некоторых субстантивированных слов и русских фамилий типа: *Иванов, Репнин*);

4) управляют существительными и управляемы глаголами, прилагательными, числительными, местоимениями и предикативами, реже - наречиями, императивными словами (*чтение книги, платье в клетку, любоваться картиной, рад за отца, девять литров, кто-то из друзей, грустно без причины, курам насмех, айда в парк, вон из дома*);

5) в качестве подлежащих координируют со сказуемыми (*Экзамен сдан. Девушка плачет*) или тяготеют (*Отец добрее тебя*);

6) в качестве сказуемых реализуют с подлежащим связь тяготения (*Он был профессионалом*);

7) в качестве приложения коррелируют с определяемым словом с помощью синтаксической аппозитивной связи (*В Байкале, самом глубоком озере мира, водится омуль*);

8) согласуются с определяющими их словами (*зеленая трава, мой портрет, двенадцатая ночь, мечтающий юноша, девятью литрами*);

9) примыкают к себе наречия и инфинитив (*езда верхом, чтение вслух, желание победить, умение слушать*);

10) в предложении выступают в качестве:

а) подлежащего (*Судьба языка не может зависеть от произвола того или иного лица* (В.Г. Белинский);

б) части составного именного сказуемого (*Моя дочь - красавица*);

- с) дополнения (*Он написал роман*);
- д) определения, в том числе в функции приложения (*Дом отца был продан. Собака-пастух охраняет порученных ей человеком животных*);
- е) обстоятельства (*В лесу было сухо*);
- ф) главного члена односоставного номинативного или генитивного предложения (*Тишина. Народу!*).

2. Лексико-грамматические разряды существительных

Объединение в лексико-грамматические разряды существительных производится на основе лексической семантики слов и наличия у некоторых из них регулярных грамматических показателей выражения этой семантики.

2.1. Собственные / нарицательные существительные

Деление существительных на **собственные (они́мы)** и **нарицательные (апе́ллитивы)** традиционно обусловлено различиями в значении (конкретном, индивидуальном для первых и более общем, видовом для вторых). Такое семантическое отличие накладывает отпечаток на грамматические свойства данных слов: для собственных характерно отсутствие числовой пары.

Однако и семантическое, и грамматическое отличие проявляется в оппозиции собственных и нарицательных существительных крайне непоследовательно. К примеру, не все нарицательные обозначают видовое понятие, имеют числовую пару (например, вещественные, собирательные, абстрактные), а собственные могут образовывать числовую пару (к примеру, *у нас в группе пять Иванов и две Петровых*). Исходя из этого лексико-грамматический разряд собственных / нарицательных разграничивается нередко только орфографически, на основе использования прописной и строчной букв. Однако и это создает значительные трудности, ибо к собственным относят неоднословные названия литературных произведений, торговых марок, фирм, различных учреждений и т. п., которые часто заключаются в кавычки. В таких случаях неясным остается статус собственных наименований типа «*Мишка на Севере*», «*Что делать?*», «*По ком звонит колокол*», *Ту-134* и т. п., которые только выступают в функции собственных имен, но являются словосочетаниями или другими частями речи.

Наиболее оптимальным, в данном случае представляется включение в состав существительных только однословных субстанциональных собственных названий (конфета «*Ромашка*»). А оппозицию по признаку обобщенности / индивидуальности значения следует применить не ко всем существительным, а лишь к тем, которые объединены в классы индивидуальных на основе какого-то общего названия (например, созвездия - *Весы, Козерог, Водолей, Овен*; планеты - *Марс, Плутон, Земля*; рестораны - «*Октябрь*», «*Турист*», «*Лаванда*» и под.). Данную дифференциацию необходимо строго отграничить от номенклатурных иерархий типа: *цветы - ромашка, василек, роза; фрукты - яблоко, груша, абрикос; насекомые - комар, оса, муха; деревья - осина, сосна, береза, дуб* и т. п., - а также от слов, не имеющих собственных существительных-коррелятов (к примеру, *климат, погода, глобус*).

Таким образом, на наш взгляд, не все существительные следует охватывать оппозицией собственных / нарицательных, а лишь те, которые имеют соотношение индивидуальных (экземплярных) названий и их более общих видовых наименований. Между данными разрядами происходит перераспределение: собственные переходят в нарицательные (**деонимизация**, или **апеллятивизация**) и нарицательные - в

собственные (**онимизация**). Примерами деонимизации являются слова *вольт, ампер, ом, бешамель, геркулес, палех, меценат, ватман, тюль, болонья, макинтош, катюша*; онимизации - *Весы, Дева* (созвездия), *«Ракета», «Апельсин», «Чайка»* (названия ресторанов), *«Клоп», «Баня», «Обрыв»* (названия литературных произведений), *«Незабудка», «Яблоко», «Вишенка»* (названия конфет) и т. п.

2.2. Одушевленные / неодушевленные существительные

Деление существительных на одушевленные / неодушевленные охватывает весь спектр существительных. **Одушевленные** обозначают, как правило, живых, в том числе мифологических существ; их винительный падеж множественного числа или единственного числа для существительных мужского рода (кроме слов 1 склонения) по форме совпадает с родительным. **Неодушевленные** обозначают неживые предметы или понятия, их винительный падеж множественного числа или единственного числа для существительных мужского рода (кроме слов 1 склонения) по форме совпадает с именительным. Одушевленными обычно являются существительные мужского и женского рода, реже - среднего (*чудовище, страшилище, насекомое, животное, млекопитающее, существо, дитя* и др.).

При невозможности постановки существительного женского или среднего рода во множественное число и для неизменяемых слов определение одушевленности / неодушевленности осуществляется по семантике (к примеру, *пони* - одушевленное, *аппаратура* - неодушевленное), а для существительных мужского и общего рода первого склонения - по множественному числу (*нет юношей, зевак, старост - вижу юношей, зевак, старост*). Поэтому данный разряд назван лексико-грамматическим, хотя в некоторых учебниках эту оппозицию относят к грамматической категории.

Следует отметить случаи несовпадения между биологическим пониманием живого / неживого и лингвистическим пониманием одушевленности/неодушевленности. Так, в стихотворении А.С. Пушкина «Утопленник» (*«Прибежали в избу дети*

*Второпях зовут отца:
«Тятя! Тятя! наши сети
Притащили мертвеца»*)

падежная форма *мертвеца* указывает на одушевленность существительного, а в стихотворении «Цветок» (*«Цветок засохший, безуханный, Забытый в книге вижу я»*) – на неодушевленность существительного *цветок*.

По формальному совпадению падежей к **одушевленным** относятся также существительные *покойник, утопленник, усопший, кукла, матрешка, русалка, леший, марионетка, киборг*; карточные, шахматные термины (*туз, козырь, валет, ферзь, пешка*); антропонимические названия произведений (*читать «Анну Каренину», «Дубровского», «Евгения Онегина»*), а к **неодушевленным** - слова, обозначающие группы людей или животных (*толпа, народ, полк, взвод, рой, стадо, стая, отара, прайд, табун, группа*); собирательные существительные, обозначающие совокупность людей (*студенчество, профессура, детвора, офицерье*); слова *тип, образ, характер*.

Колебания одушевленности / неодушевленности обнаруживают:

а) наименования лиц по роду занятий (ср.: одуш. *видеть студентов, генералов, депутатов, партизан, офицеров, академиков, лётчиков* и неодуш. *избрать в депутаты, академики, уйти в партизаны, принять в студенты, произвести в офицеры, выйти в генералы*; у В.В. Маяковского: *«я бы в летчики пошёл, пусть меня научат»*);

б) названия микроорганизмов, неодушевленных в литературном языке и одушевленных в профессиональной речи (неодуш. *изучать микробы, вирусы, бактерии, амёбы* и одуш. *изучать микробов, вирусов, бактерий, амёб*);

с) метафорические оценочные наименования лиц и их производящие слова (неодуш. *покупать шляпы, тюфяки; видеть пни, болваны, идола* и одуш. в значении лиц *отчитывать этих пней, болванов, шляп, идола, тюфяков*);

д) некоторые онимы в их соотношении с производящими словами (одуш. *видеть празднующих запорожцев, бога Нептуна* и неодуш. *видеть старые «Запорожцы», планету Нептун*);

е) названия рыб и продуктов из них (одуш. *ловить омаров, крабов, килек, раков* и неодуш. *пригласить на омары, крабы; есть раки, сардины, кильки*).

2.3. Конкретные / абстрактные (отвлечённые) существительные

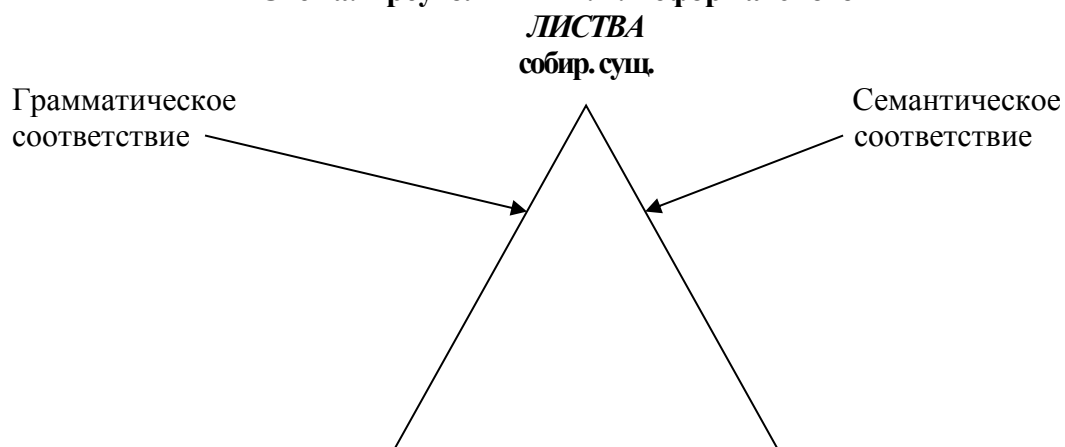
Разряд охватывает не все существительные, а лишь те, которые противопоставлены значениями предметности / отвлеченности и формальными свойствами - наличием / отсутствием числовой пары и возможности подвергаться / не подвергаться счету соответственно для **конкретных** и **абстрактных** имен. К примеру, конкретными являются *стол, дом, тетрадь, студент, кот, роза*, абстрактными – *красота, погода, тепло, терпение, добро, слава, смех, выборы, переговоры, сборы, хлопоты*.

В особых контекстах с изменением значения и / или окказионально абстрактные существительные могут приобретать числовую пару, например: *история Древнего мира - невыдуманные истории, мощность установки - производственные мощности, радость от общения - маленькие радости, летняя прохлада - венецианские прохлады*. Получая новое значение, такие существительные могут оставаться абстрактными и не иметь пары единственного числа (*воскресные чтения*), а могут становиться конкретными (*интересные истории, наделать глупостей, первые радости*).

2.4. Собирательные существительные

В массиве русских существительных выделен лексико-грамматический разряд **собирательных**, обозначающих совокупность однородных или неоднородных предметов, мыслимых как неделимое целое (*дворянство, аппаратура, сосняк, генералитет*), некоторые из них обладают рядом формальных показателей этого значения - словообразовательными суффиксами *-ств-, -еств-, -в-, -й-, -ур-, -ий-, -няк-, -ник-, -итет-* и др. (*крестьянство, юношество, листва, ворон-й-ье, звер-й-ье, профессура, аристократ-ий-я, дубняк, ивняк, ельник, генералитет*). Эти существительные не имеют числовой пары, не подвергаются счету. Формальные показатели единичности при этом вступают в противоречие с семантикой множественности, что отражено в известном треугольнике А.А. Реформатского (см. схему), который объяснял сущность собирательных существительных исходя из их формальной соотносённости с коррелятом единственного числа и семантической соотносённости с коррелятом множественного числа в числовой паре существительного (ср. треугольник невозможен для слов *белье, мелюзга* и под.).

Схема. Треугольник А.А. Реформатского

ЛИСТ

ед. ч.

ЛИСТЬЯ

мн. ч.

2.5. Вещественные существительные

Данный разряд объединяет группу существительных, обозначающих вещество, материал, к примеру: химические элементы, лекарства, пищевые продукты, растения, полезные ископаемые, сельскохозяйственные культуры, стройматериалы и т. п. (*нефть, азот, малахит, аспирин, цемент, мед, молоко, соль, горчица, баранина, овес, пшеница, сахар, сыр, лед, цемент, алебастр, сливки, дрожжи, духи*). Грамматическими признаками этих слов являются неспособность образовывать числовые пары и сочетаться с количественными числительными. Оказационально данные слова могут получать числовую пару: *Ты звал меня? Чай гони, гони, поэт, варенье* (Маяковский). В значении сорта, типа вещества существительные этого разряда утрачивают данный статус и получают возможность образовывать числовые пары (*минеральные воды, жаропрочные стали, лечебные грязи, технические масла, шерстяные ткани, паковые льды*).

2.6. Единичные существительные

Единичные существительные (сингулятивы) обозначают единичные предметы, выделенные из числа однородных. Большинство из них имеет формальные показатели - словообразовательные суффиксы *-ин-, -инк-*: *лед - льдина, жемчуг - жемчужина, горох - горошина, снег - снежинка, икра - икринка*.

3. Морфологическая категория рода существительных

Род существительных является морфологической классифицирующей категорией, постоянной для этих слов, которые имеют специфическую систему словоизменительных флексий. Исключение составляют некоторые субстантивированные наименования лица, которые образуют родовые оппозиции мужского и женского рода (*дежурный - дежурная, проверяющий - проверяющая*), а также склоняемые русские фамилии с такой же родовой оппозицией (*Пуанов - Иванова, Белинский - Белинская*). Грамматическим показателем рода служат также окончания согласующихся с существительными слов: *новый дом, моя страна, сверкающее солнце*. Родовыми показателями не обладают существительные *pluralia tantum* (*ножницы, сутки, ворота, очки*). Во множественном числе у существительных, имеющих числовую пару, родовые показатели нивелируются.

В современном русском языке сложилась оппозиция трех родов (мужского, женского и среднего), особый класс формируют существительные общего рода, хотя не все лингвисты вводят общий род в систему родового противопоставления. Причиной этому служит отсутствие общего рода у имен прилагательных, причастий, глаголов прошедшего времени и сослагательного наклонения. Кроме того, в контексте существительные общего рода согласовываются с определяемыми словами в одной из родовых оппозиций: мужском или женском роде. Гораздо большую сложность составляют существительные мужского рода, тяготеющие к общему роду, ибо они обнаруживают в речи двойные показатели синтаксической связи - согласование в мужском роде, а координацию со сказуемым в зависимости от семантики пола: *Наши декан Иванова сказала...* Этот факт обуславливает тенденцию к формированию в русском языке четвертого члена родовой оппозиции.

К **мужскому роду** относятся существительные:

1) с нулевым окончанием, которое в родительном падеже трансформируется в окончание *-а (-я)*: *корабль, санаторий, портфель, стол*;

2) с окончанием *-а (-я)*, присущим в том числе словам с уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами *-ишк-, ушк-, -ин-*, образованным от существительных мужского рода (*дядя, сынишка, соловушка, домина*);

3) с окончаниями *-о (-е)*, присущими словам с уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами *-ишк-, -ушк-, -иц-*, образованным от существительных мужского рода (*хлебушко, городишко, ветрище, долище*, но слова *топорище, пепелище, пожарище*, изменив значение, обретают средний род);

4) *подмастерье* и *путь* (последнее в родительном, дательном и предложном падежах получает несвойственное мужскому роду окончание *-и*);

5) субстантивированные слова с окончаниями в именительном падеже единственного числа *-ой, -ий, -ый* (*рабочий, вестовой, дежурный*).

Выбор окончаний *-о* или *-а* для существительных мужского рода с суффиксами *-ишк-, -ушк-* определяется неодушевленностью / одушевленностью соответственно: *сынишка*, но *городишко*.

К **женскому роду** относятся существительные:

1) с нулевым окончанием, которое в родительном падеже трансформируется в окончание *-и*: *печь□, мыш□, тень□, рожь□, зелень□*;

2) с окончанием *-а (-я)*, присущим в том числе словам с уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами, образованными от слов женского рода (*вишня, роца, жарница, хозяйушка, голубушка*);

3) субстантивированные слова с окончаниями в именительном падеже единственного числа *-ая, -яя* (*столовая, вселенная*);

4) уменьшительно-ласкательные имена женщин с нулевым окончанием, в родительном падеже - окончания *-а (-я)*: *Верунчик□, Дусик□*.

К **среднему роду** относятся существительные:

1) с окончаниями *-о (-е)*, в том числе уменьшительно-ласкательные, образованные от слов среднего рода: *небо, перышко, море, пепелище, топорище, пожарище*;

2) десять существительных на *-мя*: *стреля, время, темя, семя, бремя, племя, пламя, знамя, вымя, имя*;

3) *дитя*, имеющее формы в косвенных падежах: *дитяти и дитятею*;

4) субстантивированные слова с окончаниями в именительном падеже единственного числа *-ое, -ее* (*насекомое, горючее*).

К **общему роду** относятся существительные с окончаниями *-а (-я)*:

1) оценочные наименования лиц, как правило, по характерному для них действию: *гуляка, плакса, сластена, непоседа, егоза, размазня, неженка, недоучка, пьяница*;

2) личные имена *Валя, Женя, Саша, Шура, Валера* и т. п.;

3) названия лиц по роду деятельности: *староста, судья*.

Существительные общего рода согласуются с определяемыми словами и координируются со сказуемыми в зависимости от семантики пола: *Наша непоседа нашлась. Наш□ непоседа нашел□ся*.

Существительные, тяготеющие к общему роду, - это слова мужского рода по грамматическим показателям, использующиеся для наименования лиц как женского, так и мужского пола: *инженер, композитор, врач, профессор, агроном, мастер, скульптор, педагог* и т. п. Данные существительные грамматически согласуются с определяемым словом в мужском роде, а координируют со сказуемым исходя из семантики пола: *Известный композитор Пахмутова написала новую песню*.

Род составных существительных.

Существительные со значением лица по профессии или роду занятий устанавливают род по семантике пола или по роду наименования лица: *женщина-космонавт* (ж. р.), *чудо-богатырь* (м. р.), *человек-загадка* (м. р.).

1. При наличии в составном существительном одного несклоняемого компонента, род определяется по склоняемому компоненту: *плащ-палатка* (ж. р.), *ампер-секунда* (ж. р.), *гамма-излучение* (с. р.).

2. При наличии двух склоняемых компонентов в составном существительном род обуславливается определяемым компонентом: *школа-интернат* (ж. р.), *автомобиль-цистерна* (м. р.).

Род несклоняемых существительных устанавливается аналитически по определенной схеме правил, однако по причине вариативности и постоянных изменений его следует всегда проверять по словарю.

К **мужскому роду** относятся несклоняемые существительные:

- 1) наименования лиц мужского пола: *маэстро, падре, мсье, кюре*;
- 2) названия животных (кроме *иваси, цеце* и случаев особого контекста, например, *шимпанзе кормила детеныша*): *марабу, зебу, шимпанзе, фламинго, гризли, нанду, карибу*;
- 3) названия ветров: *памперо, солано, торнадо, сирокко*;
- 4) названия языков: *урду, суахили, хинди, дари, бенгали*;
- 5) отдельные неодушевленные существительные, род которых определяет опорное слово: *кофе, сулугуни, бри, экю* и др.

К **женскому роду** относятся несклоняемые существительные:

- 1) наименования лиц женского пола: *леди, фрау, пери пани, ханум*;
- 2) названия животных *цеце, иваси, колибри*;
- 3) отдельные неодушевленные существительные, род которых определяет опорное слово: *саями* (колбаса), *бере* (груша), *авеню* (улица), *кольраби* (капуста), *брокколи* (капуста) и др.

К **среднему роду** относится большинство несклоняемых наименований неодушевленных предметов: *кашине, метро, пальто, какао, ампула, жюри, ревю, бра, портмоне*, - и некоторые субстантивированные слова (*последнее прости, наше завтра*).

К **общему роду** относятся несклоняемые существительные:

- 1) наименования лиц по принадлежности к нации или народности: *коми, саами, манси*;
- 2) несклоняемые фамилии: *Милых, Дурново, Шевченко, Гюго, Доде, Неру, Махарадзе, Басилашвили*;
- 3) несклоняемые аббревиатуры - наименования лиц по роду занятий (*замминистра, заведом, комвзвода*).

Возможны колебания в роде несклоняемых существительных, например, *цунами* (ж. и с. р.), *манго* (м. и с. р.), *сиртаки* (м. и с. р.), *медресе* (ж. и с. р.) и т. п. Некоторые несклоняемые существительные не имеют рода, лишь множественное число: *светлые жалюзи, новые бигуди*.

Род несклоняемых географических названий и различных изданий определяется по опорному слову, т. е. названию родового понятия: *Хоккайдо, Капри, Борнео* (острова) - м. р., *Дели, Сочи, Гродно, Хельсинки* (города) - м. р., *Гоби* (пустыня) - ж. р., *Чили* (государство) - с. р., *«Юманите»* (газета) - ж. р., *Килиманджаро* (гора) - ж. р.

Род несклоняемых аббревиатур устанавливается по главному слову в словосочетании, создаваемом при развертке аббревиатуры: *ЮАР* (Южно-Африканская Республика) - ж. р., *ЧНУ* (Черкасский национальный университет) - м. р. Исключениями являются *ТАСС* (м. р.), *НАТО* (м. или с. р.). Аббревиатуры *США* и *ВВС*

не имеют рода, так как их главное слово представлено во множественном числе. Аббревиатуры, получившие склонение, устанавливают род исходя из способа склонения: *МИДа*, в *МИДе*, *Минвнешторга*, в *Минвнешторге* (м. р.).

3. Морфологическая категория числа существительных

Число существительных - это словоизменяемая морфологическая категория, выраженная системой оппозиций двух рядов словоформ - единственного и множественного числа. Базой для формирования категории числа послужила семантика количественности, однако в современном языке в ряде случаев такое соотношение стерлось (например, существительные *pluralia tantum* могут обозначать как единичное, так и множественное количество, собирательные существительные в форме единственного числа передают множественность).

Категория числа может иметь такие способы репрезентации в массиве существительных:

флексии (*стол* - *сто***лы**, *насекомое* — *насеком***ые**),
суффиксы (*небо* - *неб-ес-а*, *цвет-ок* - *цвет***ы**, *суд-н-о* - *суда*, *болгар-ин* - *болгар***ы**,
сын - *сын-овь* [*й*]-я, *утен-ок* - *утя-т-а*),
ударение (*мэста* – *местá*, *о́кна* – *окна́*, *лэса* – *лесá*),
чередование в основах (*друг* - *друг***ья**, *ухо* - *уш***и**),
супплетивизм (*человек* - *люди*),
аналитические формы согласуемых с существительными и координируемых с ними компонентов предложения (*пушистые* *боа*, *широкие* *авеню*, *шимпанзе* *веселились*).

В речи может происходить **транспозиция числа** существительных, т.е. употребление формы одного числа в значении другого:

1) единственное в значении множественного со значением обобщенности (*Студент* *разный* *бывает*);

2) единственное в значении множественного со значением собирательности (*В лесу* *растет* *сосна*, *береза*, *дуб*);

3) единственное в значении множественного со значением распределительности (дистрибутивности) (*У нас болит* *сердце*, *когда* *вспоминаем* *его*);

4) множественное в значении единственного со значением обобщенности (*Рыбы* *дышат* *жабрами*);

5) множественное в значении единственного с целью создания стилистического эффекта (*В вагоне* *новые* *пассажиры*: *женщина* *с чемоданом*).

В составе существительных выделены, помимо слов, имеющих числовую пару, существительные *singularia* и *pluralia tantum*, т. е. употребляющиеся только в единственном или только во множественном числе.

К существительным ***singularia tantum*** относятся:

1) некоторые вещественные существительные (*масло*, *керосин*, *шерсть*, *пшено*, *сено*, *черника*, *свинина*, *цинк*, *цемент*, *асбест*);

2) большинство собирательных (*воронье*, *старостат*, *студенчество*, *ботва*, *горох*, *песок*);

3) многие абстрактные (*новизна*, *шум*, *голод*, *галдеж*, *гордость*);

4) некоторые собственные (*Днепр*, *Осло*, *Козерог*, *Волопас*, *Киев*, *Севан*);

5) названия сторон света (*юг*, *север*, *восток*);

6) некоторые существительные на -*мя* (*вымя*, *пламя*, *бремя*).

Существительные ***pluralia tantum*** включают:

1) составные и двойные наименования (*весы, вилы, шахматы, шорты, щипцы, ворота, очки*);

2) некоторые собирательные (*соты, финансы, джунгли, бусы, алименты, мемуары*);

3) некоторые вещественные (*духи, сливки, макароны, щи, консервы, белила, чернила, отходы*);

4) существительные со значением отрезков времени и процессуальных событий (*будни, сутки, каникулы, поминки, выборы, дебаты, хлопоты, сборы, святки, заморозки*);

5) некоторые собственные (*Плеяды, Дарданеллы, Черкассы, Соловки, Альпы, Гавайи, Кордильеры*).

Особое место среди существительных *pluralia tantum* занимают существительные с приставкой *пол-* (*полведро, пол-арбуза, полчаса* и проч.), ибо данные несклоняемые слова сопровождаются определяемым словом во множественном числе, т. е. представляют аналитическую форму множественного числа (*последние полчаса, пол-арбуза*).

В современном русском языке остались некоторые древние формы двойственного числа, проявляющиеся:

1) у парных существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа в окончании *-а*, вместо стандартной формы окончания *-и* (*-ы*): *рога, бока, рукава* (ср.: *столы, потолки*);

2) у парных существительных среднего рода в именительном падеже множественного числа в окончании *-и*, вместо стандартной формы окончания *-а*: *очи, уши, плечи, брови* (ср.: *села, моря, озера*);

3) в сдвиге ударения некоторых существительных мужского рода в родительном падеже при сочетании с числительными *два, три, четыре*: *три рядá - нет рядá, четыре часá - нет часá, два шагá - нет шагá*.

4. Морфологическая категория падежа существительных

Падеж существительных - это словоизменительная морфологическая категория, представленная в системе противопоставленных друг другу словоформ, служащая в предложении для обеспечения синтаксической связи управления. Синтаксическая связь управления в конечном счете отображает представления человека о различных соотношениях между предметами, явлениями, процессами и понятиями.

Выбор падежа зависит от:

1) семантики управляемого слова (*читать книгу* (Вин. п.) *о любви* (Предл. п.)),

2) семантики управляющего слова (*гулять в лесу* (Предл. п.), *восхищаться лесом* (Твор. п.)),

3) функции предлога (*с + Твор. п., к + Дат. п.*),

4) стиля речи (*скучать по маме* (лит.), *скучать за мамой* (разг.)).

В русском языке 6 падежей. Остатками звательного падежа древнерусского языка являются формы *господи, боже* и стилизованные *отче, старче*. Лингвисты считают, что звательный падеж в современном языке все же существует в формах *Ань, Вань*.

Наличие в предложном падеже существительных мужского рода 2 субстантивного склонения двух различных флексий *-е / -у (-ю)* обусловило выделение некоторыми учеными (В.А. Богородицким, А.М. Пешковским и А.А. Шахматовым) в пределах предложного двух падежей: изъяснительного (*рассказать о лесе, саде, берегу, аде*) и местного, переименованного еще М.В. Ломоносовым в предложный (*гулять в саду, в лесу, на берегу; жить в аду*). То же до недавнего времени можно было сказать и о родительном надеже, имеющем для ряда существительных мужского рода 2

субстантивного склонения две флексии: в количественном значении -у (-ю) и в собственно родительном -а (-я): *килограмм сахару, стакан чаю, горсть песку, навалило снегу - нет сахара, чая, снега, песка*. В современной литературной речи родительный падеж практически нивелировал противопоставление флексий, избрав окончание -а (-я), хотя в ряде случаев окончание -у (-ю) все же употребляется: *нагнать страху, прибавить ходу, без роду и племени, с миру по нитке, беситься с жиру*. Такое раздвоение двух падежей позволило И.Г. Милославскому констатировать наличие в русском языке 10 падежей.

Традиционно принято противопоставлять именительный падеж как прямой, выражающий грамматически независимое положение существительного в речи, остальным косвенным падежам.

Каждый падеж обладает спектром значений. К примеру, **именительный падеж** имеет субъектное (*Люди работают на земле*), объектное (*Меня восхищает природа*), определительное (*Моя дочь – студентка. Вьется улица-змея*), вокативное (*Маша! Поддай платок*) представления (*Красота. Она спасет мир*) и др.

Родительный падеж передает значения: субъектное (*Воды прибывает. Выступление ученого всех удивило*), объектное (*Я нагнал цветов*), определительное (*Это страна невиданной красоты*), количественное (*Я купил килограмм сахара*), обстоятельственное (*Встреча седьмого мая была незабываемой*) и др.

Основными значениями **дательного падежа** являются субъектное (*Маме весело*) и объектное (*Я послал другу цветы*).

Винительный падеж имеет объектное (*Я высаживаю цветы*), обстоятельственное (*Он болеет каждую зиму*), количественное значение (*Он пробежал километр*) и др.

Творительному падежу присущи определительное (*Он работает инженером. Я приготовил соус под майонезом*), объектное (*Я руковожу большим коллективом*), субъектное (*Отчет одобрен директором*), обстоятельственное (*Я иду берегом. Я жду его часами*), орудийное (*Косить косой нелегко*) и другие значения.

Предложный падеж обладает объектным (*Я забочусь о его судьбе*), орудийным (*Я играю на трубе*), обстоятельственным (*Я стою на шоссе. Приеду в сентябре*).

5. Типы склонения существительных

Склонение существительных - это их изменение по падежам в обоих числах или в одном числе (для *singularia* и *pluralia tantum*), а также класс существительных, объединенных общностью словоизменительной парадигмы.

В современном русском языке существительные чаще всего распределяют по шести словоизменительным классам.

1. Субстантивное склонение делится на три типа:

а) **первое субстантивное** объединяет существительные мужского, женского и общего рода с окончанием в именительном падеже единственного числа -а (-я): *горошина, страна, судья, земля, дядя, домина, ручища, сынишка, недоучка, зевака*;

б) **второе субстантивное** - существительные мужского рода с нулевым окончанием (кроме *путь*), окончаниями -о, -е в именительном падеже единственного числа (*ветеран, тюль, дирижабль, подмастерье, ветрище, городишко*), а также существительные среднего рода с флексиями -е, -о: *бытие, варенье, облако, копье*;

с) **третье субстантивное** - существительные женского рода с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа: *ткань, рождь, кровать, бандероль, мощь, ночь, дочь*.

2. Адъективное склонение присуще существительным, образованным от прилагательных, причастий и имеющим в именительном падеже флексии *-ой, -ий, -ый, -ая, -яя, -ое, -ее, -ие, -ые*: *рулевой, рабочий, дежурный, столовая, вселенная, насекомое, мороженое, сущее, суточные*;

3. Разносклоняемые существительные формируют отдельную разновидность склонения, так как при их изменении используются окончания разных типов субстантивного склонения (сюда включены 10 существительных на *-мя, дитя и путь*);

4. Смешанное склонение характерно для русских фамилий на *-ов, -ев, -ин, -ын, -нин* (при словоизменении в мужском роде эти фамилии смешивают окончания второго субстантивного с адъективным окончанием в творительном падеже: Род. п. - *Пушкина*, Дат. п. - *Пушкину*, Твор. п. - *Пушкиным*, Предл. п. - *о Пушкине*; в женском роде смешиваются адъективные окончания с флексией первого субстантивного в Вин. п.: Род., Дат., Твор., Предл. п. - *Пушкиной*, Вин. п. - *Пушкину*).

5. Плюративное склонение охватывает все существительные *pluralia tantum* (*весы, Афины, дрожжи, бега, именины, выборы, очки, брюки*).

6. Нулевой тип склонения выделяется не всеми лингвистами, так как противоречит самой идее склонения как падежно-числового изменения. Обычно этот тип объединяет несклоняемые существительные (*ЗНУ, прошутто, ризотто, боа, леди, коми, депо, комроты, Дюма, Конго, торнадо*).

Вне системы склонений стоят существительные с морфемой *пол-* (*половина*): в косвенных падежах она изменяется на префиксоид *полу-* (*полметра - полуметра*). Склонение составных существительных предполагает изменение одного или двух компонентов в зависимости от их значимости в формировании семантики слова.

При наличии семантически равноправных частей слова, пишущегося через дефис, как правило, склоняются оба компонента (*вагон-ресторан* - род. п. *вагона-ресторана, ракета-носитель* - род. п. *ракеты-носителя*). При второстепенном значении одного из составляющих обычно склоняется последнее слово (*плащ-палатка* - род. п. *плащ-палатки, диван-кровать* – род. п. *диван-кровати*).

7. Образец морфологического анализа существительных

1. Начальная форма (именительный падеж).
2. Лексико-грамматический разряд (для всех существительных – одушевленные / неодушевленные; для ряда – собственные / нарицательные, конкретные / абстрактные, собирательные, вещественные, единичные). Формальные показатели разрядов.
3. Морфологические категории:
 - a) род, способ и средства выражения категории рода;
 - b) число (указать существительные *singularia* и *pluralia tantum*);
 - c) падеж, значение падежа, способ и средства выражения значения падежа;
 - d) тип склонения.
4. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Какими свойствами обладают существительные?
2. Перечислите лексико-грамматические разряды существительных.
3. Какие морфологические категории имеет существительное?
4. Назовите типы склонения существительных.

ТЕМА 3

Имя прилагательное

1. Имя прилагательное: определение, общие свойства.
2. Лексико-грамматические разряды прилагательных, их свойства.
3. Типы склонения прилагательных.
4. Образец морфологического анализа прилагательных.

1. Имя прилагательное: определение, общие свойства

Имя прилагательное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением признаковости и выражает это значение в словоизменительных категориях рода, числа и падежа. Признаковость для ядерной зоны данной части речи представлена семантикой качества. Не случайно В.В. Виноградов подчеркивал, что семантической основой имени прилагательного является понятие качества. Именно поэтому некоторые лингвисты предлагали заменить термин «имя прилагательное» на «имя качественное».

Однако в современных грамматиках признак понимают широко, дабы подвести под это значение весь массив прилагательных. Признаковыми считаются пространственные отношения (*здесьшний, высокий, длинный, широкий, далекий*), временные (*вчерашний, вечерний, обеденный, давний*), отношение к материалу (*серебряный, медный, стеклянный*), к процессуальному предназначению (*стиральный, вязальный, точильный*), к количеству (*двадцатикилометровый, пятиэтажный, сорокаградусный*), а также отношения притяжательности (*мамин, братнин, лисий, Анин, слоновий*) и т. д.

Кроме того, значение признака расширяется за счет введения в состав имен прилагательных в формальных грамматиках порядковых числительных (*пятый, трехсотый, двести второй*), местоимений с родо-числово-падежным словоизменением (*такой, какой-то, этот, всякий, каждый, самый*), а иногда даже причастий (*зеленеющий, смотревший, чтимый, просмотренный*). Такое расширение исходило из толкования прилагательного по формально грамматическому принципу как части речи, изменяющейся по родам, числам и падежам. Как ни парадоксально, но такое же расширение состава прилагательных наблюдалось и у В.В. Виноградова - представителя иного направления в морфологии. Даже причастия ученый рассматривает в главе об имени прилагательном как гибридные глагольно-прилагательные формы вопреки его рассуждениям о качественной доминанте в значении прилагательных. Формальный принцип сохраняется во всех академических грамматиках русского языка, исключая из массива прилагательных только причастия.

Если исходить из лексико-грамматического принципа, то имя прилагательное не может содержать в своем составе ни порядковых числительных, ни местоимений, ни причастий. Ядро данной части речи формируют первичные качественные значения прилагательных, на периферии отмечаем: 1) прилагательные с первичными относительными и притяжательными значениями; 2) слова со вторичными качественными и относительными значениями и 3) несклоняемые прилагательные.

Прилагательные обладают рядом **общих свойств**:

- 1) дифференцируются на лексико-грамматические разряды в зависимости от первичных и представленных в контексте значений (качественных, относительных и притяжательных);
- 2) имеют родо-числово-падежное словоизменение (парадигму);
- 3) многие качественные прилагательные образуют краткие формы с родо-числовым словоизменением и постоянной категорией именительного падежа;
- 4) многие качественные прилагательные образуют степени сравнения: сравнительную и превосходную (простая сравнительная неизменяема, составная

изменяема по родам, числам и падежам, как и простая превосходная, составная превосходная имеет несколько форм с разной возможностью изменения);

5) прилагательные в полной форме обычно согласуются с существительным, в краткой - координируются с подлежащим; возможно и опосредованное связкой соотношение с подлежащим (*Он был умен и красив - Он был (вырос) умным и красивым*);

6) прилагательные в полной форме служат определением или частью составного именного сказуемого, в краткой форме или неизменяемой степени сравнения - частью составного именного сказуемого, краткие формы реже могут выступать определением (*Вдали колосились золотые хлеба. Жизнь коротка. Звезды становились все ярче. Богат, хорош собою, Ленский везде был принят как жених* (Пушкин)).

2. Лексико-грамматические разряды прилагательных, их свойства

Лексико-грамматические разряды прилагательных выделены на основе общности значения и ряда грамматических свойств (для качественных - наличия у них кратких форм и степеней сравнения, для притяжательных - стандартных аффиксов). Грамматисты разграничивают в составе прилагательных два или три лексико-грамматических разряда в зависимости от включенности в относительные притяжательных прилагательных. Академическая русская грамматика 1980 года дифференцирует прилагательные на качественные и относительные, в числе последних выделяет собственно-относительные и порядковые, первые делятся на непритяжательные и притяжательные. В составе непритяжательных выделяют также местоимения, изменяющиеся по родам, числам и падежам, а притяжательные местоимения входят в разряд притяжательных прилагательных.

Многие пособия по морфологии отстаивают трехчленное деление, не включая в состав прилагательных порядковые числительные и местоимения. Наиболее реалистичной представляется точка зрения, согласно которой взаимный переход слов разных разрядов позволяет разграничить синкретичные разрядовые зоны:

1) **качественно-относительно-притяжательных** прилагательных, выделенных В.В. Виноградовым и развивающих свои значения в направлении от первичных притяжательных и до качественных (*лисий хвост - лисья шуба - лисья натура* (у человека); *рыбья чешуя - рыбий суп - рыбий темперамент*; *тургеневское имение - тургеневские чтения - тургеневские женщины*; *театральный вход - театральный проезд - театральный голос*);

2) **качественно-относительных** - прилагательных с первичным относительным значением (*свинцовая гиря - свинцовые тучи*; *золотое кольцо - золотые руки*; *воздушный шар - воздушная походка*; *деревянный шкаф - деревянные ноги*);

3) **относительно-качественных** - прилагательных с первичным качественным значением (*кислый квас - кислая реакция*; *скорый суд - скорый поезд*; *живой человек - живая изгородь*);

4) **относительно-притяжательных** - прилагательных с первичным притяжательным значением (*севрюжья голова - севрюжья уха*; *пушкинская няня - пушкинская конференция*).

Качественные прилагательные имеют ряд свойств, наличие хотя бы одного из которых служит маркером качественного разрядового значения, представляющего признак, непосредственно воспринимаемый органами чувств и, как правило, могущий менять степень интенсивности (*громкий - чересчур громкий - громче всех - менее*

громкий - самый громкий - не слишком громкий). Не все качественные могут варьировать степень интенсивности (ср.: *пегий, полосатый, босой, мертвый* и др.).

Свойствами качественных прилагательных являются:

1) морфологические:

- а) наличие кратких форм (*добрый - добр, добра, добро, добры*);
- б) степеней сравнения (*добрее, более (менее) добрый, добрейший, добрее всех*);

2) лексическое - наличие синонимов и антонимов (*добрый - злой, красивый - прекрасный - очаровательный*);

3) синтаксические:

- а) способность сочетаться с наречиями меры и степени (*очень, слишком, чуть, весьма, чрезвычайно, еле, чересчур*);
- б) способность управлять именем, чаще всего в краткой форме (*способный к математике, приятный для всех, рад приезду*);

4) словообразовательные:

- а) качественные прилагательные часто непроеизводны (*свежий, острый, но умный, грустный*);
- б) способность образовывать качественные наречия (*громко, свежо, искренне, героически*);
- в) способность образовывать абстрактные существительные (*добрым - доброта, свежий - свежесть, кривой - кривизна*);
- г) способность образовывать формы субъективной оценки (*предобрый, миленький, архиважный, сверхмощный, тепленький, беловатый*).

При переходе притяжательного или относительного прилагательного в качественное слово приобретает некоторые из приведенных выше признаков. Например, *театральный (жест)* получает краткую форму (*жест театрален*), синонимы *искусственный, наигранный*, антоним *естественный*, возможность сочетаться с наречиями меры и степени (*слишком театральный жест*), способность образовывать наречие (*театрально выглядит*) и абстрактное существительное (*театральность жеста*).

Особо следует охарактеризовать первые два морфологических свойства качественных прилагательных.

Краткие и полные формы прилагательных.

Краткие формы необходимо отличать от **нечленных первообразных форм** древних прилагательных, от которых путем стяжения с древними местоимениями сформировались полные формы (местоимения в постпозиции к нечленным формам выполняли функцию средства определенности, подобно определенным артиклям: Род. п. *добра коня* - неопределенная форма, *добра его коня* - определенная форма).

Подобны кратким формам и **усеченные формы прилагательных** - искусственно созданные и широко распространившиеся в XVIII - XIX ст. формы, служащие для стилизации речи. В отличие от кратких форм, усеченные имеют падежное словоизменение, согласуются с определяемым словом и служат определениями: *К красну солнцу наконец обратился молодец. Ты волнуешь сине море. Князь у синя моря ходит, с синя моря глаз не сводит. Он пел разлуку и печаль, и нечто, и туманну даль* (Пушкин).

Отличия полных и кратких форм прилагательных.

Семантическое отличие. Краткие формы обозначают динамичный, а полные - статичный признак. Не случайно краткие формы присущи только качественным прилагательным, ибо краткие формы, по словам В.В. Виноградова, допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во

времени; краткие формы служат одним из способов внедрения глагольной энергии в имя. Полные формы даже в предикативной позиции обозначают постоянный признак (ср.: *Он злой. Он зол*). Не случайно А.Х. Востоков и А.А. Шахматов включали краткие прилагательные в систему глагола, отмечая наличие у них категорий лица и времени. Действительно, краткие формы могут образовывать аналитические формы лица, времени и наклонения (*Я рад. Я буду рад. Он был рад. Ты был бы рад, если бы...*).

Морфологическое отличие. Краткие формы имеют родо-числовую парадигму и именительный падеж, их окончания подобны флексиям существительных 1 и 2 субстантивного склонения: □, -а (-я), -о (-е), -ы (-и) - краткий - краток □ - кратка - кратко - кратки.

Синтаксическое отличие. Краткие формы в предложении обычно координируются с подлежащим и служат частью составного именного сказуемого, выполняя предикативную функцию, хотя редко могут выступать в функции обособленного определения, стилистически ограниченного (*Дика, печальна, молчалива, как лань летая боязлива, она в семье своей родной казалась девочкой чужой* (Пушкин)). Полные формы обычно согласуются и служат определениями в атрибутивной функции. Краткие формы, подобно глаголу, обнаруживают способность управлять именами, сочетаться с инфинитивом и наречиями *так, как*: *Он был близок к решению задачи. Ты молод учить меня. Он был так остроумен.*

При образовании кратких форм следует обратить внимание на мену ударения и возможность возникновения беглых гласных в мужском роде: *тяжкий - тяжек, теплый - тепел, краткий - краток, острый - остер, кислый - кисел, хитрый — хитер* (но — *быстр, мертв, смугл, чужд*). Возможно также двойное образование кратких форм от некоторых прилагательных на -енный - с усечением и без усечения -ен-: *определенный - определенен, благоуханный - благоуханен, современный - современен, безнравственный - безнравствен и безнравственен, медленный — медленен и медлен* и т. п.

Не образуют кратких форм:

- 1) метафорические наименования цвета через отношение к предмету (*кофейный, сиреневый, фиштакковый, лимонный*);
- 2) обозначения мастей животных (*пегий, чалый, буланный, саврасый, вороной*);
- 3) отглагольные прилагательные с суффиксом -л- (*горелый, осиротелый, отсталый, мерзлый, полинялый, но чахл и хрипл*);
- 4) формы субъективной оценки (*худющий, премилый, разудалый, низенький*);
- 5) качественные, перешедшие из относительных с суффиксами -ск-, -ов-(-ев-), -н-: *деловой, братский, родной, боевой, передовой, старинный, отборный*;
- 6) сложные прилагательные (*голубоглазый, желтокожий, коротконогий*);
- 7) слова в отдельных значениях и формах (*круглый сирота, глухой звук, бедный* (в знач. «несчастный»), *славный* (в знач. «хороший»)) и т. п.

Только краткую форму имеют прилагательные, обозначающие состояние: *рад, горазд, люб, готов, виден, властен, надобен, одишепенек, радехонек*. Некоторые прилагательные не образуют кратких форм женского и среднего рода (например, *вдов, холост, лыс, куц*).

Степени сравнения прилагательных.

Сравнительная степень (компаратив) — словоформа прилагательного, обозначающая, что названный ею признак одного предмета, понятия или явления представлен в большей мере, чем этот же признак у других предметов, понятий или явлений, а также что признак одного предмета, понятия и явления представлен у них в большей мере в одной ситуации, чем в другой: *Иван старше Васи. В этом году лето жарче, чем в прошлом*. Компаратив имеет простую и составную формы.

Простая форма образуется с помощью суффиксов *-е, -ее, -ше* (*веселее, ярче, дальше, раньше, старше*), сопровождается чередованиями ими согласных и в ряде случаев выпадением *-к-* (*сладкий - слаще, низкий — ниже, тугой — туже, дешевый — дешевле*) или образуется супплетивно (*хуже, лучше, меньше*), не имеет словоизменения, т. е. показателей рода, числа и падежа. В.В. Виноградов усматривал в неизменяемости простой сравнительной степени прилагательных тенденцию ее отхода на периферию данной части речи.

Составная форма, признаваемая не всеми лингвистами, образуется присоединением к прилагательному слов *более* или *менее*, имеет родо-числово-падежную парадигму. Используются также формы у ряда прилагательных с суффиксом *-иш-*: *большой, меньшой, горький, вышай, худший, лучший* (последние два слова могут быть и формами превосходной степени в зависимости от контекста): *Из двух зол выбирают меньшее* (сравн. степень). *Доброта - лучшее* (превосх. степень) *качество человека*. Некоторые из этих слов могут не иметь степени сравнения в значениях: *высший сорт, высшая математика, младший школьный возраст*.

Не образуют простую сравнительную степень:

- 1) прилагательные, называющие признак, не могущий иметь степень интенсивности (*босой, вдовый, голый, мертвый, немой, хромота, кривой*);
- 2) метафорические наименования цвета через отношение к предмету (*кофейный, сиреневый, фиалковый, лимонный*);
- 3) обозначения мастей животных (*пегий, чалый, буланый, саврасый, вороной*);
- 4) прилагательные с суффиксами *-ск-, -ов-(-ев-), -н-, -л-*: *деловой, братский, боевой, скорбный, исхудалый, чахлый, громоздкий*;
- 5) отрицательные прилагательные (*блестящий, бредущий, подчеркнутый*);
- 6) сложные прилагательные (*длиннорукий, белоснежный, светловолосый*);
- 7) формы субъективной оценки (*злющий, добренький, синеватый, развеселый*) и т. п.

Превосходная степень сравнения (суперлатив) - это словоформы прилагательного, обозначающие наивысшую меру проявления признака в ряду предметов, понятий, явлений. Суперлатив имеет простую и составную формы. Простая форма склоняется по родам, числам и падежам и образуется с помощью приставки *наи-*, либо суффиксов *-ейш-, -айш-*, а также супплетивно (*наилучший, наивысший, наибольший, нежнейший, милейший, талантливейший, глубочайший, высочайший*). Составная форма образуется с помощью вспомогательных слов *наиболее / наименее* (*наиболее дорогой*) или *самый (самый далекий)*, а также присоединением к простой сравнительной форме слов *всех, всего* (*Всего дороже сон. Эта вещь дешевле всех*).

От форм простой превосходной степени следует отличать **элатив** - прилагательные, обозначающие высокую, но не самую высшую меру признака: *Он талантливейший поэт и милейший человек*.

В отличие от качественных прилагательных, **относительные** обозначают признак через отношение к другому предмету, понятию, явлению или действию. Исходя из этого они всегда производны, словосочетания с ними могут трансформироваться в сочетания «существительное + существительное»: *детский сад - сад для детей, овощное рагу - рагу из овощей, платяной шкаф - шкаф для платьев, медный таз - таз из меди, сибирский мороз - мороз в Сибири*.

Притяжательные прилагательные выражают разнообразные отношения притяжательности, имеют стандартные суффиксы *-ов- (-ев-), -ын- (-ин-), -нин-, -ий- (-й-)*, реже - *-инск-, -овск-*: *отцов, царев, мамин, Васин, курицын, сестрицын, братнин, мужнин, черепаший, человеческий, волчий, рыбий, тигриный, петушинный, сестринский, отцовский*.

3. Типы склонения прилагательных

Склонение прилагательных - это их изменение по родам, числам и падежам, а также класс прилагательных, объединенных общностью словоизменительной парадигмы.

В современном русском языке прилагательные распределены по четырем словоизменительным классам.

1. **Адъективное склонение** представляют прилагательные с флексиями в именительном падеже -ой, -ий, -ый, -ая, -яя, -ое, -ее, -ие, -ые: *кривой, синий, огромный, сельская, соседняя, железное, раннее, материнские, соловьиные*.

2. **Смешанное склонение** притяжательных прилагательных с суффиксами -ов- (*ев-*), -ын- (*-ин-*), -нин- (*кошкин, приятелев, Степин, мужнин*). Флексии Им., Род., Дат. п. мужского и среднего рода единственного числа у данных слов подобны флексиям второго субстантивного типа склонения: Род. п. м. р. ед. ч. - *мужнин-а*, Дат. п. - *мужнин-у*, - хотя в современном языке словоизменение некоторых слов в косвенных падежах унифицируется по типу адъективного склонения: Род. п. м. р. ед. ч. - *папин-ого*, Дат. п. - *папин-ому*.

3. **Смешанное склонение** притяжательных прилагательных с суффиксом -ий- (*-й-*): *верблюжий, охотничий*. Отнесенность к этому типу склонения обусловлена спецификой окончаний в именительном падеже: *лисий-□, лись-я, лись-е, лись-и*.

4. **Нулевое склонение** охватывает малочисленный класс заимствованных несклоняемых прилагательных: *беж, хаки, плиссе, клеи, индиго, маренго* и т. п.

4. Образец морфологического анализа прилагательных

1. Начальная форма.
2. Лексико-грамматический разряд (указать возможный синкретизм).
3. Морфологические категории:
 - a) род;
 - b) число;
 - c) падеж;
 - d) тип склонения;
 - e) для качественных указать краткую форму или степень сравнения при их наличии.
4. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Перечислите лексико-грамматические разряды прилагательных.
2. Назовите типы склонения прилагательных.
3. Какими свойствами обладают качественные прилагательные?

ТЕМА 4

Имя числительное

1. Имя числительное: определение, разряды.
2. Грамматические свойства количественных числительных.
3. Грамматические свойства порядковых числительных.

4. Образец морфологического анализа числительных.

1. Имя числительное: определение, разряды

Имя числительное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением количественности и выражает это значение в словоизменительной категории падежа. В соответствии с полевым подходом ядерная зона числительных охватывает слова, обозначающие количество и изменяющиеся по падежам; в зоне периферии отмечаем: 1) порядковые числительные, имеющие, подобно прилагательным, родо-числово-падежную парадигму; 2) неопределенно-количественные, омонимичные с наречиями и местоимениями; 3) количественные числительные, обозначающие номер не по порядку, а по традиции; 4) количественные числительные, имеющие постоянную категорию рода и словоизменительную категорию числа и сближающиеся с существительными: *тысяча, миллион* и проч., а также 5) в силу специфики склонения числительные *полтора, полтораства, оба, обе, один, два*.

Некоторые грамматисты включают в состав числительных слова типа *треть, половина, четверть, сотня*, которые по грамматическим признакам подобны существительным и пребывают на периферии поля существительных (на самостоятельность этих слов указывает их употребление с количественными числительными и предлогом (*пять с половиной, два с четвертью*) – предлоги не могут составлять часть числительного). К числительным относят и слова типа *дважды, трижды, втрое, вдвоем, впятером*, принадлежащие в силу неизменяемости к количественным наречиям. Слова же типа *уйма (времени), масса (дел), капелька (терпения), океан (любви), море (денег)* являются типичными существительными с количественным значением и находятся на периферии данной части речи. Периферийный статус получают и речевые употребления количественных числительных в порядковом значении или те и другие в значении номера, установленного не по порядку, а по традиции (*квартира шестнадцать, вагон номер три; аудитория триста двадцать четыре и триста двадцать четвертая аудитория* обозначают порядковый номер аудитории (двадцать четвертый) и этаж, на котором она располагается (третий)).

В русской грамматике дискуссии о числительных направлены на установление их статуса как самостоятельной части речи и отнесенности к знаменательным или служебным частям речи. В грамматике М.В. Ломоносова числительные не выделены из состава имен, А.Х. Востоков включил их в прилагательные, разграничив на количественные и «порядочные». Только в грамматиках Г.П Павского, И.И. Давыдова и Ф.И Буслаева числительные обрели статус самостоятельной части речи русского языка. Формально-грамматическое направление Ф.Ф. Фортунатова и его последователей распределило числительные по классам существительных и прилагательных. Академические грамматики русского языка не подвергали сомнению самостоятельный статус числительного, однако порядковые числительные были включены в состав прилагательных.

Между тем, многие пособия по морфологии рассматривали числительное широко, не выводя за его пределы порядковые. Аргументом в пользу такой точки зрения служит четкое числовое общекатегориальное значение и параллелизм с количественными, за редким исключением (например, супплетивные пары *один - первый, два - второй* и невозможность порядковых для количества *121000, 131000* и подобных). Однако способность порядковых числительных склоняться по родам, числам и падежам обуславливает их периферийный статус в поле числительных.

Споры о знаменательной или служебной природе числительных обусловлены семантической абстрактностью количества как числа у данных слов в языке, дополняющейся в речи семантикой синтаксически связанных с ними существительных. Незнаменательный статус числительных постулировал еще Ф.И. Буслаев. Между тем, наличие у числительных парадигматических рядов, морфологических категорий, синтаксических связей и функций определяет их знаменательный статус.

Традиционно по типу количественной семантики числительные делятся на количественные и порядковые. Первые обозначают число, количество и дифференцированы на **разряды**, названные семантико-грамматическими:

1) **собственно-количественные**, выражающие целое число и количество (*семнадцать, триста пятнадцать, тысяча семьсот восемьдесят четыре, полтора*);

2) **дробные**, представляющие части от целых чисел (*полтора, две пятых, тридцать четыре сотых, одна восьмая*);

3) **собирательные**, обозначающие количество как совокупность и образуемые с помощью суффиксов *-ой-* и *-ер-* (*оба, обе, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*);

4) **неопределенно-количественные** со значением неточного и нечеткого количества (*много, мало, немного, несколько, столько* и др.).

Порядковые обозначают количественный порядок при счете (*первый, сороковой, пятнадцатый, трехсотсемидесятитысячный, пятьсот десятый, семисотый*).

Некоторые грамматисты выделяют собирательные и неопределенно-количественные числительные в отдельные разряды, не включая их в количественные, дробные не рассматривают вовсе, считая их сочетанием собственно-количественного и порядкового числительных.

По структуре разграничивают:

1) простые (однокорневые) - *пять, семнадцать, восьмеро, много*;

2) сложные (дву- и более корневые со слитным написанием) - *семисотый, шестьдесят, девятьсот, трехсотвосьмидесятимиллионный*;

3) составные (включающие два и более графических слова) - *пятьсот седьмой, семьдесят пять тысяч двести сорок, три седьмых*.

Грамматические свойства числительных определяются их семантико-грамматическими разрядами.

2. Грамматические свойства количественных числительных

Собственно-количественные числительные имеют падежную словоизменительную парадигму.

1. Исключение составляют слова: *один*, имеющее еще и родочисловое словоизменение (во множественном числе *одни* используются в сочетании с существительными *pluralia tantum* для обозначения единичности: *одни бусы, ворота*); *два*, варьирующееся с *две* в зависимости от родовых показателей существительного в именительном и винительном падежах (мужской и средний род - *два стола, окна*, женский - *две подруги*), но в родительном, дательном, творительном и предложном падежах формы числительного *два* совпадают для всех родов (*двух столов, окон, подруг; двум столам, окнам, подругам*), а также числительные *тысяча, миллион, миллиард, триллион* с постоянной категорией рода и числовой словоизменительной оппозицией.

2. У числительных *два, три, четыре* представлена оппозиция одушевленности / неодушевленности: *видеть четыре сосны, но четырех кукол, товарищей, тузов.*

3. Числительное *один* склоняется по падежам как прилагательное адъективного склонения, но в именительном падеже имеет субстантивные флексии: *один-□, одн-а, одн-о, одн-и.* Данное слово может переходить в местоимение (*Мы учились в одном институте*) и частицу (*Я люблю одну тебя*).

4. Числительные *два, три, четыре* образуют падежные формы по такому образцу: Род. п. - *дв-ух, тр-ех, четыр-ех*; Дат. п. - *дв-ум, тр-ем, четыр-ем*, Твор. п. - *дв-умя, тр-емя, четыр-мя*, Предл. п. - *о дв-ух, тр-ех, четыр-ех*.

5. Числительные от *пяти* до *десяти*, на *-цать* склоняются по третьему субстантивному склонению: Род. п. - *восьм-и, тринадцат-и*; Дат. п. - *восьм-и, тринадцат-и*, Твор. п. - *восьм-ю, тринадцать-ю*, Предл. п. - *о восьм-и, тринадцат-и*.

6. Сложные числительные на *-десят* и *-сот*, склоняясь, изменяют обе части графического слова и имеют два окончания, а составные склоняют все слова:

Им. п.	<i>девять□сот□ семь□десят□ три (студента),</i>
Род. п.	<i>девятисот□ семидесяти трех (студентов),</i>
Дат. п.	<i>девятистам семидесяти трем (студентам),</i>
Вин. п.	<i>девять□сот□ семь□десят□ три (студента),</i>
Твор. п.	<i>девятьюстами семьюдесятью тремя (студентами),</i>
Предл. п.	<i>о девятистах семидесяти трех (студентах).</i>

7. Числительные *сорок□, девяносто, сто* в косвенных падежах, кроме Вин. п., имеют формы *сорока, девяноста, ста*.

8. У числительного *тысяча* в Твор. п. преимущественная форма *тысячью* (возможно *тысячей*).

9. У собственно-количественных числительных, кроме числительного *один* и составных с компонентом *один*, всегда согласуемых с существительными, а также *тысяча, миллион, миллиард*, которые всегда управляют существительными (*миллион гривен, миллионом гривен*), происходит переключение синтаксической связи: в Им. и Вин. п. числительные управляют существительными, в остальных падежах согласуются с существительными: Им. п., Вин. п. - *два портфеля, десять столов* (главное слово числительное управляет Род. п. сущ.); Род. п. - *двух портфелей, десяти столов*, Дат. п. - *двум портфелям, десяти столам*, Твор. п. - *двумя портфелями, десятью столами*, Предл. п. - *о двух портфелях, десяти столах* (главное слово существительное согласуется с числительным).

10. Числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, как правило, стоят перед существительным, остальные в постпозиции обычно обозначают приблизительное количество (*литров десять, километров сто пятьдесят*).

11. С предлогом *по* в Дат. п. употребляются числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, от *пяти* до *двадцати*, обозначения десятков (*по одному метру, по тысяче километров, по пяти (двенадцати, тридцати, пятидесяти) рублей за килограмм*), в Род. п. - числительные от 500 до 900 (*по пятисот (девятисот) километров*), в Вин. п. - числительные *два, три, четыре, сто, двести, триста, четыреста*: *по два литра, по сто (триста) литров*. Однако в современном русском языке наблюдается тенденция вытеснения дательного падежа существительных с предлогом *по* винительным для числительных от *пяти* до *двадцати* и обозначений десятков.

12. Числительное *полтора* в косвенных падежах, кроме Вин. п., имеет форму *полтора*.

Дробные числительные всегда составные и включают компонент числителя в виде собственно-количественного числительного и компонент знаменателя, обозначаемый порядковым по форме, обычно в Род. п. мн. ч.: *три пятых, девять десятых, семь сотых* (для числительных с первым компонентом *одна* - в Род. п. ед. ч. ж. р.: *одна пятая, одна тысячная*), но при этом порядковое значение отсутствует. Последнее обстоятельство является аргументом для отнесенности дробных числительных к разряду количественных, а также противостоит расчленению данных слов на два отдельных числительных.

1. Дробные числительные при склонении по падежам изменяют все графические слова, существительное при них неизменно. Первая часть склоняется как собственно количественное числительное, а вторая часть - по адъективному типу склонения:

Им. п.	<i>восемь□ десятых метра,</i>
Род. п.	<i>восьми десятых метра,</i>
Дат. п.	<i>восьми десятым метра,</i>
Вин. п.	<i>восемь□ десятых метра,</i>
Твор. п.	<i>восемью десятиыми метра,</i>
Предл. п.	<i>о восьми десятых метра.</i>

2. Дробные числительные всегда управляют Род. п. существительных: *две третьих книги, одна восьмая стакана.*

3. Числительное *полтора* имеет родовую оппозицию (*полторы* - для женского рода сочетающегося с ним существительного), а в косвенных падежах, кроме Вин. п., имеет форму *полтора* без разграничения рода, но с изменением единственного числа существительного на множественное: *полтора ведра, полторы тонны, полтора ведер, полтора тонн.* Для данного слова характерно также переключение синтаксической связи, как для собственно-количественных, по причине изменяемости существительного. Сочетаемостные способности числительных *полтора, полторы* чрезвычайно ограничены (например, нельзя сказать *полтора компьютера, ножа*).

Собирательные числительные представлены замкнутой группой слов, которая в современном русском языке ограничена функционально, что проявляется как в их ограниченной сочетаемости, так и в замене форм косвенных падежей данных слов собственно-количественными числительными (редко - *двоих студентов*, часто - *двух студентов*). К собирательным относятся числительные от *двое* до *десятеро*, а также *оба, обе*, которые, например, А.Н. Тихонов относит к местоимениям как особые местоименно-количественные слова.

1. Собирательные числительные сочетаются:

- а) с наименованиями лиц (не животных) мужского пола, в том числе субстантивированными существительными - наименованиями лиц мужского пола, а также со словами общего рода (*двое друзей, пятеро военных, семеро дежурных, трое непосед*);
- б) с названиями детенышей животных и людей (*трое козлят, пятеро ребят, двое негритят*);
- в) с существительными *люди, лица* в значении «люди» (*пятеро лиц, двое людей*);
- г) с личными местоимениями *мы, вы, они* (*трое из нас, их было четверо*);
- д) с существительными *pluralia tantum*, могущими подвергаться счету (обычно для *двое, трое, четверо*): *двое брюк, трое суток*;
- е) с некоторыми парными существительными (*двое перчаток, сережек*).

Исключением являются наименования лиц мужского пола, обозначающие высокие звания и должности (нельзя сказать *двое академиков, Героев Украины*). В речи, особенно в косвенных падежах, предпочтительнее употреблять соответствующие собственно- количественные числительные.

2. Собирательные числительные не имеют рода и числа, кроме *оба, обе*, демонстрирующих родовые различия (*оба* для мужского и среднего рода, *обе* для женского рода). *Оба* и *обе* чрезвычайно ограничены в сочетаемости (нельзя сказать *обе ножницы, брюки*). При склонении *оба* имеет основу *обой-*, а *обе* - основу *обей-*.

3. Склоняются данные числительные по адъективному типу во множественном числе:

Им. п.	<i>семеро козлят,</i>
Род. п.	<i>семерых козлят,</i>
Дат. п.	<i>семерым козлятам,</i>
Вин. п.	<i>семерых козлят,</i>
Твор. п.	<i>семерыми козлятами,</i>
Предл. п.	<i>о семерых козлятах.</i>

4. Как и собственно-количественные, собирательные в Им. и Вин. п. управляют Род. п. мн. ч. существительных (*оба* и *обе* управляют Род. п. ед. ч.), а в остальных падежах данные слова согласуются с существительными, демонстрируя тем самым переключение синтаксической связи.

Неопределенно-количественные числительные омонимичны количественным наречиям и ряду местоимений, однако их дифференцирующим признаком служит употребление данных числительных с управляемыми ими существительными в Род. п. со счетным значением: *несколько суток, много денег, столько хлопот, несколько часов* (ср.: *много работать. немного устал*, где данные слова являются наречиями). Следует отметить, что по вопросу о частеречной принадлежности этих числительных у грамматистов нет единства. С одной стороны, данные слова подобны числительным (у них есть формы Им. и Вин. п., количественное значение; они управляют существительными), с другой, исходя из наличия у слов *мало, много* степеней сравнения (*больше, меньше денег*), форм субъективной оценки (*многовато, маловато друзей*) и способности сочетаться с наречиями меры и степени (*очень много, слишком мало*), что свойственно наречиям, ученые не признают такого разряда числительных, несмотря на то что в наречном статусе эти слова примыкают к глаголу и служат обстоятельствами: *Нужно много сделать. Ты мало поработал.*

Неоднозначно трактуется и словоизменительная природа неопределенно-количественных числительных: их признают словами неизменяемыми, хотя с предлогом *по* они стоят в Дат. п. и имеют окончание *-у*: *по мног-у лет, по нескольк-у рублей*. Числительным *много, немного, мало, немало* необоснованно приписывают формы *многие, многих, многим, многими, о многих; немалые, немалых, не малыми, о немалых* и т. п., однако из контекста видна их несоотнесенность (*У меня много друзей - Со многими друзьями я давно не встречался*), во втором случае имеем иное значение прилагательного *многий*.

Слова *несколько, сколько, столько*, омонимичные местоимениям, склоняются по адъективному типу во множественном числе (*нескольких, несколькими, о нескольких*), обладают способностью переключения синтаксической связи. Их часто относят к неопределенным, указательным или вопросительно-относительным местоимениям, однако в контексте можно проследить их функциональные отличия. Как местоимения эти слова выполняют анафорическую (заместительную) функцию:

Можно выделить несколько факторов: во-первых, это..., во-вторых, это... В таком случае слово теряет свою количественную неопределенность. Данные слова могут переходить и в наречия (Я несколько устал. Сколько я еще буду работать. Столько загорать вредно).

3. Грамматические свойства порядковых числительных

Порядковые числительные обозначают порядок при счете или номер чего-либо, полученный по традиции, а не по счету. Порядковые образованы от количественных с помощью нулевого суффикса, суффиксов *-ов-*, *-н-* или супплетивно (*первый, второй, пятнадцатый, сороковой, семидесятый, трехсотый, восьмидесятитрехтысячный, триста седьмой, тысяча девятьсот шестьдесят пятый*). Образование порядковых с компонентами *-сотый, -тысячный, миллионный, -миллиардный* ограничено для количественных с последним числом *один*: *двести сорок один миллион - Ø*.

Порядковые числительные имеют родо-числово-падежную парадигму, склоняются по адъективному типу (для сложных и составных изменяется лишь последний компонент), согласуются с существительными. По смешанному типу склонения прилагательных с суффиксом *-ий*- изменяется лишь порядковое *третий* □ - *третьего, третьему, третьим, о третьем; третья, третье, третьи*.

Числительные *первый, второй, третий* могут переходить в прилагательные: *первый ученик, на втором плане, на третьем месте*.

4. Образец морфологического анализа числительных

1. Начальная форма.
2. Семантико-грамматический разряд (а) количественное (собственно-количественное, дробное, собирательное, неопределенно-количественное); б) порядковое).
3. Разряд по структуре (простое, сложное, составное).
4. Морфологические категории:
 - а) падеж;
 - б) род, если есть;
 - с) число, если есть.
5. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Назовите разряды числительных.
2. Какими грамматическими свойствами обладают количественные числительные?
3. Какими грамматическими свойствами обладают порядковые числительные?

ТЕМА 5 Местоимение

1. Проблема частеречного статуса местоимений.
2. Местоимение: определение, функциональная природа.
3. Разряды местоимений по морфологической соотнесенности и семантике. Грамматические особенности местоименных разрядов.

4. Образец морфологического анализа местоимений.

1. Проблема частеречного статуса местоимений

Местоимения представляют собой наиболее разноплановую по семантике, морфологическим категориям и синтаксическим функциям часть речи. Местоимение как часть речи было выделено интуитивно еще в античной грамматической традиции, в частности, в грамматике ученика Аристотеля, представителя Александрийской школы Дионисия Фракийского (II ст. н. э.). В грамматике Аристотеля местоимение вместе с артиклем было названо членом, служебной частью речи.

Традиционно местоимения рассматривают в составе местоименных слов, включающих местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоименные глаголы и местоименные наречия. Тем самым местоимения квалифицируют как некий абстрактный каркас всех частей речи; по словам Ю.С. Маслова, как слова второго уровня, коррелирующие со всеми знаменательными частями речи. М.В. Панов также подчеркивал, что в пределах каждой части речи есть уголок местоименных слов. Такая особенность местоимений обусловила их отсутствие в системе частей речи в грамматических трудах А.А. Поттебни, который указывал на особую функцию местоимений. Ф.Ф. Фортунатов противопоставил местоимения словам-названиям, т. е. именам. А.М. Пешковский также не включил местоимения в состав частей речи, отметив их «экстерриториальность в системе частей речи» как «особой формы выражения субъективно-объективного значения». В.В. Виноградов ограничил данную часть речи исключительно личными и возвратными местоимениями, остальные были распределены по классам имен и наречий. Подобные суждения высказывал и В.А. Богородицкий.

Этимон термина «местоимение» свидетельствует о функционировании данного класса слов в речи «вместо имен», «на месте имен». Это определило иную точку зрения на местоимения как заместители только имен существительных, прилагательных и числительных. Поэтому в состав местоимений не включались местоименные наречия (А.А. Шахматов вообще выделял последние в особую часть речи), а остальные местоимения распределялись по классам существительных, прилагательных и числительных по формально-грамматическому принципу. В русском языке нет глагольных местоимений, в отличие от английского языка, где глагол *to do* нередко реализует анафорическую, т. е. заместительную функцию.

Несмотря на постоянное «выталкивание» местоимений за пределы частей речи или, наоборот, «вталкивание» их в различные грамматические классы слов, местоимения все же оставались во многих морфологических трудах самостоятельной частью речи.

Второй аспект проблемы местоимений заключается в определении их знаменательного или служебного статуса. С одной стороны, местоимения называли семантически пустыми словами, индексами (Ч. Пирс), шифтерами (Р.О. Якобсон, О. Есперсен), полуформальными словами (В.М. Жирмунский), актуализаторами (Ш. Балли, Э. Бенвенист), подчеркивая тем самым рамочность, контурность значения данных слов в языке. Это определило незначительный, служебный статус местоимений.

С другой стороны, в речи данные слова максимально конкретизированы, их значение ориентировано не только на вербальный контекст, но и на невербальные составляющие текстовой коммуникации: ситуацию и фонд знаний ее участников. Местоимения имеют грамматические парадигмы, морфологические категории, вступают в синтаксические связи и выполняют синтаксические функции в

предложении, что служит аргументом для квалификации местоимений как знаменательной части речи.

Поиск компромисса в данном аспекте привел к суждениям о промежуточном характере этих слов в системе частей речи (Д.Н. Овсяннико-Куликовский назвал местоимения гибридными словами).

Третий аспект проблемы местоимений связан с критерием выделения данных слов в особую часть речи. Традиционный лексико-грамматический критерий не может служить основой такого выделения, так как местоимения даже при их конкретизации в речи семантически неоднородны, а их грамматические свойства чрезвычайно разноплановы. Попытка трактовать местоимения на основе значений отсылки к данному речевому акту (его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию) или указания на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (Е.В. Падучева) не применима ко многим словам данного класса.

Исходя из этого, для местоимений наиболее реалистичным представляется функциональный критерий, базирующийся на их функциях в речи. Он и определяет современную дефиницию местоимений.

2. Местоимение: определение, функциональная природа

Местоимение - это знаменательная часть речи, обладающая двумя важнейшими функциями: указательной (дейктической) и заместительной (анафорической).

Дейктическая функция заключена в указании на компоненты речевой ситуации: говорящего, который организует коммуникативный акт, собеседника(-ов), неучастников ситуации, место, время, причину, цель, предмет общения. Дейксис (гр. *deixis* – указание) рассматривался еще в античных грамматиках стоиков, Аристотеля, Дионисия Фракийского, Аполлония Дискола, которые выделяли слова, не называющие, а указывающие. Например, на говорящего указывает местоимение *я*, на адресата(-ов) - *ты, вы*, на неучастников речи - *он, она, оно, они*, на предмет общения - *это, то, что, нечто, такое, таково* и др., на место - *тут, там, туда, оттуда, здесь* и др., на время - *тогда, когда, сегодня, сейчас* и др., на причину - *потому, почему*, на цель - *затем, зачем*.

Анафорическая функция местоимения является результатом действия закона языковой экономии. Это употребление местоимения с целью установления его семантико-грамматической связи с вербальным соответствием (элементом предыдущего или последующего контекста - антецедентом) или невербальным фрагментом, которые местоимение замещает. Таким образом, местоимения могут замещать:

- a) слово (*Корабль приближался. Он направлялся к причалу*);
- b) словосочетание (*Товарищ, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья*);
- c) предикативную единицу (*Я напишу ему письмо, если это нужно*);
- d) высказывание (*Комната была убрана цветами. Это удивило нас*);
- e) фрагмент текста, больший, чем высказывание (*Он помнил все. И то, что происходило с ним двадцать лет назад, и то, что тогда ему говорили. И даже то, что ему обещали...*);
- f) невербальный фрагмент знаний о ситуации, действительности (*В моей школе хороший коллектив. - Я ученик школы, или директор, или учитель, или я в ней в свое время учился. Иных уж нет, а те далече...* - А.С. Пушкин имеет в виду декабристов, которые отбывали наказание на каторге).

Замещающее называют **антецедентом** (лат. *antecedens* - предыдущий). Иногда вводится термин **постцедент** - то, что замещает местоимение в последующем контексте; в этом случае антецедент обозначает то, что замещает местоимение в предыдущем контексте. Анафорическая функция местоимений опосредует связность текста, обеспечивая его понимание адресатом.

3. Разряды местоимений по морфологической соотнесенности и семантике. Грамматические особенности местоименных разрядов

По морфологической соотнесенности грамматисты разграничивают такие разряды местоимений:

1. Местоимения-существительные, указывающие на субстанцию, замещающие существительное или фрагмент высказывания с субстанциональным ядром (*я, ты, мы, вы, он, они, себя, кто, что, некто, нечто, никто, ничто* и др.).

2. Местоимения-прилагательные, как правило, обладающие родо-числово-падежной парадигмой (*мой, свой, такой, наш, тот, чей, весь, каждый, самый* и др.).

3. Местоимения-числительные, указывающие на обобщенное количество (*столько, сколько, несколько* и др.).

4. Местоименные наречия - неизменяемые слова, отнесенные обычно к наречиям по семантике (*где, откуда, там, потому, оттого* и др.).

Следует отметить непоследовательность данной классификации, так как, к примеру, местоимения-прилагательные *каждый, всякий, все* может указывать на субстанцию, а не на признак, как это трактуют в грамматиках: *Всякий знает, что...* Кроме того, данная классификация построена по разным основаниям: первый, третий и четвертый разряды выделены по семантике, а второй - по словоизменительной парадигме.

Не лучше обстоит дело с семантической классификацией местоимений. Она, скорее всего, является традиционной. Опишем ее с возможной коррекцией.

По семантике ученые традиционно разграничивают восемь разрядов местоимений.

1. **Личные** указывают на роль, которую лицо, предмет или понятие выполняют в коммуникативном акте (*я* указывает на говорящего, замещая его; *мы* - на говорящего в совокупности с адресатом (-ами) и / или с неучастником (-ами) речи; *ты* - на адресата; *вы* - на адресатов; *он, она, оно, они* - на неучастников речи или предмет сообщения)

Личные местоимения имеют категорию лица, образуют числовые пары, кроме *я* и *мы*, числовыми парами не являющиеся; склоняются по падежам, образуя обычно супплетивные формы (*я - меня, мне, меня, мною, обо мне; он - его, ему, его, им, о нем*).

Местоимения 3 лица ед. ч. содержат родовую оппозицию. При склонении у данных личных местоимений в сочетании с предлоги *ми* возникает протетическое *н-* (*сказать ему - идти к нему, вокруг него, у нее*), что является результатом переразложения древних предлогов *вън, кън* и *сън*, последний элемент которых стал частью местоимений и используется не только в сочетании с предлогами *в, к, с*, а по аналогии и другими предлогами: *около него, после нее, но навстречу ей, наперекор ему*.

Данные местоимения обнаруживают в речи **транспозицию** лица и числа - употребление одной формы в значении другой (например, царское, научное, ораторское *мы* в значении *я*, докторское *мы* в значении *ты*, вежливое *вы* в значении *ты*, просторечное *они* в значении *он* или *она*). С местоимением *вы* в значении *ты* могут сочетаться родовые формы прилагательных: *Какая вы добрая. Какой вы добрый*.

2. **Возвратные** местоимения (*себя* и *свой*, которое является по сути возвратно-притяжательным) указывают на субъект высказывания или субъект действия,

соотнесенного с местоимением: Он заставил себя попроситься. Везде Онегина душа себя невольно выражает (Пушкин).

Себя не имеет Им. п., но склоняется в косвенных падежах, изменяя в Твор. п. основу (*собой*), служит дополнением, управляемо. В форме *себе* может переходить в частицу: *Ступай себе*. Местоимение *свой* склоняется по смешанному типу склонения притяжательных прилагательных на *-ий*, имеет словоизменительные категории рода, числа и падежа. *Свой* может адъективироваться: *Мы – свои люди*.

Для возвратных местоимений используется **правило рефлексивизации** - невозможность употребления их в предложениях с двумя различными субъектами по причине сложности установления antecedента. Неправильными считаются предложения: Преподаватель попросил студента отнести рукопись к себе. Услышу ль я за роцей в час ночной певца любви, певца своей печали (Пушкин).

3. **Притяжательные** местоимения указывают на различные притяжательные отношения, соотнося имя притяжательности (существительное) с посессором. Установление antecedента опосредовано типом отношения. К числу притяжательных обычно относят *мой, наш, твой, ваш, его, ее, их*, хотя синкретичное значение притяжательности свойственно также вопросительно-относительному местоимению *чей*, возвратному *свой*, неопределенному *чей-то* (*-либо, -нибудь*), отрицательному *ничем*.

Притяжательные *мой, наш, твой, ваш* и синкретичные склоняются по родам, числам и падежам, согласуются с существительными. *Мой, наш, твой, ваш* имеют категорию 1 и 2 лица.

Местоимения 3 лица *его, ее, их* содержат родовую и числовую оппозиции, неизменяемы и примыкают к существительному (*его дом, его дому, его домом*).

Некоторые притяжательные способны субстантивироваться: Мой (муж или сын) *пришел*. Мои (родители или дети) *звонили*. Наши (соотечественники) *победили*.

4. **Указательные** местоимения *этот, тот, такой, таков, столько* указывают на месторасположение, свойство, количество. Оппозицию отдаленности / приближенности имеют слова *тот, этот*.

Местоимение *таков* стоит в Им. п., имеет родо-числовую парадигму и может указывать на тождество признаков предметов или понятий: *Каков привет, таков и ответ*.

Столько изменяется по падежам, как прилагательное во мн. ч. (*столько, столько, столько, о столько*) и также указывает на тождество количества: *Отмерь мне десять метров парчи и столько же ситцу*.

Остальные местоимения, в том числе устаревшие *сей, оный, экий, эдакий*, обладают родо-числово-падежным словоизменением.

Местоимение *это* может переходить в частицу (*Родина - это мой дом*), *такой* может указывать на бóльшую степень признака (*Он такой добрый*), оставаясь, по мнению ученых, местоимением. *Таков*, утрачивая местоименный статус, употребляется в составе фразеологизма *был таков* со значением «уйти, удалиться».

5. **Вопросительно-относительные** местоимения *кто, что, каков, какой, чей, который, сколько* указывают на то, о чем спрашивается в высказывании, или соотносят предикативные единицы сложного высказывания в качестве союзных слов: *Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?* (Жуковский); *Тот, кто не сдал экзамен, будет отчислен*.

Местоимения *кто* и *что* противопоставлены одушевленностью / неодушевленностью, склоняются по падежам, в качестве подлежащих соотносятся с глаголом-сказуемым - первое в мужском роде, второе - в среднем: *Кто пришел? Что*

пропало? Для наименования лиц женского пола при слове *кто* употребляется местоимение *такая*: Кто такая пришла.

Местоимение *каков* стоит в Им. п. и имеет родо-числовую парадигму.

Сколько изменяется по падежам, как прилагательное во мн. ч.

Местоимения *какой, чей, который* склоняются по родам, числам и падежам.

6. Неопределенные местоимения *некто, нечто, некий, некоторый, несколько, кто-то (-либо, -нибудь), что-то (-либо, -нибудь), какой-то (-либо, -нибудь), чей-то (-либо, -нибудь), кое-кто, кое-что, кое-какой* указывают на неточные, неконкретные предмет, признак, притяжательность, количество.

Под данный разряд некоторые лингвисты подводят устойчивые сочетания *что (кто) попало, что (кто) придется, что угодно*, называя данные слова составными местоимениями с оценочным компонентом.

Местоимение *некто* имеет только именительный падеж и одушевленность, *нечто* - именительный и винительный падежи и неодушевленность: Некто постучал в дверь. Нечто упало. Я увидел нечто.

Местоимение *некий* в косвенных падежах имеет варианты формы: *некого и некоего, некому и некоему, некой и некоей. Некий и некоторый, какой-то (-либо, -нибудь), чей-то (-либо, -нибудь)* имеют родо-числово-падежную парадигму.

Несколько изменяется по падежам, как прилагательное во множественном числе: *нескольких, несколькими, несколькими, о нескольких*.

Среди форм на *-то, -либо, -нибудь* универсальной во всех предложениях русского языка является форма с постфиксом *-то*, местоимения с *-либо, -нибудь* более употребительны в вопросительных предложениях: Кто-либо говорил об этом?

7. Отрицательные местоимения *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего* имеют значение отрицания. *Никто, ничто* склоняются по падежам, имеют ударение на основе, в отличие от *некого нечего* с ударением на приставке. Употребление этих слов со вставленным предлогом типа *ни с кем, не с кем, ни у кого, не у кого* обычно относят к формам отрицательных местоимений, однако на наш взгляд, в этих случаях представлены три части речи: отрицательная частица, предлог и относительное местоимение *кто (что)*. Однако аргументом в пользу традиционной точки зрения служат формы неопределенного местоимения *кое с чем, кое для кого*, которые не могут рассматриваться как три части речи, ибо нет самостоятельного функционирования слова *кое*, кроме приведенного.

Местоимения *никто, ничто, никакой* употребляются только в отрицательных предложениях: Никто не видел его. Местоимение *ничей* возможно как в отрицательном, так и в утвердительном предложениях: *Этот дом теперь ничей. Не жди ничьей помощи.*

8. Определительные местоимения представляют собой самый разноплановый по семантике разряд. А.М. Пешковский распределил их на три группы: обобщительные (*всякий, каждый, любой*), совокупные (*весь, целый* (в значении «весь»)) и выделительные (*сам, самый, иной, другой*).

Определительные местоимения объединены наличием родо-числово-падежной парадигмы и способностью согласования с определяемыми словами. Это слова *сам, самый, весь, всякий, каждый, иной, любой, другой*. По значению они разные. *Сам* имеет семантику «самостоятельно, без чьей-либо помощи» или значение усиления: *Он сам все это написал. Вот он сам стоит с винтовкой.*

В предложении *Он остался сам*, очевидно, слово переходит в числительное.

Самый имеет родо-числово-падежное словоизменение и используется со значением уточнения указания или предела во времени или качестве: *В это самое время раздался удар грома. Игра уже была в самой силе.* В качестве вспомогательного

слова *самый* используется в составе превосходной степени прилагательного и отождествляется с ним как его словоформа.

Местоимения *весь, всякий, каждый, любой* имеют родо-числово-падежную парадигму и обобщенное значение, а *всякий, каждый, любой* - дополнительное значение распределительности этого обобщения: *На всякого мудреца довольно простоты. Каждый человек знает, что... Выбери себе любую книгу.* Данные местоимения могут употребляться в позициях существительного: *Можно этим обидеть всякого. Все затаили дыхание. Любой может это сказать.* *Всякий и каждый* не являются синонимами и не могут заменять друг друга во всех предложениях: *Мне предлагали всякие (но не каждые) книги.*

Разноплановость определительных местоимений обуславливает их распределение некоторыми лингвистами по разрядам кванторных (*весь*), дистрибутивных (*всякий, каждый, любой*) уточняющих (*самый*). Неясным и противоречивым остается статус местоимений *иной, другой*. Их причисляют то к определительным, то к указательным местоимениям на том основании, что они антонимичны словам *тот, этот*: *Его ждала иная жизнь.*

Ф.И. Буслаев выделил также взаимные местоимения, к которым отнес словосочетания *друг друга, друг за другом, друг без друга*. Думается, что необходимо выделить в составе относительных местоимений слово *друг*, имеющее склонение и редупликацию в речи.

В целом вопрос о классификации местоимений остается сложным, дискуссионным, открытым для исследования и требующим детального изучения с применением корпусного анализа.

4. Образец морфологического анализа местоимений

1. Начальная форма.
2. Разряд по морфологической соотнесенности.
3. Разряд по семантике.
4. Грамматические категории:
 - a) род, если есть;
 - b) число, если есть;
 - c) падеж;
 - d) лицо, если есть (отметить случаи транспозиции лица и числа у личных и притяжательных местоимений);
 - e) одушевленность / неодушевленность, если есть.
5. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Перечислите разряды местоимений.
2. Какие подходы изучения местоимений выделяют в современном русском языке?
3. Какими функциями обладают местоимения?

ТЕМА 6

Глагол. Формы глагола и их грамматические свойства. Комплексная глагольная парадигма

1. Глагол как часть речи. Определение глагола.
2. Формы глагола и их грамматические свойства.
3. Комплексная глагольная парадигма.
4. Основы глагола. Образование форм глагола от глагольных основ.
5. Классы глагола.
6. Спряжение глагола.

1. Глагол как часть речи. Определение глагола

В.В. Виноградов называл глагол «самой сложной и емкой категорией русского языка». С древности в грамматике существовала проблема границ данной части речи, хотя еще античные грамматики четко противопоставляли глагол имени. Можно выделить три подхода к рассмотрению границ глагольных форм.

Первый подход сужал границы глагола, отнеся к нему только спрягаемые формы, т. е. изменяющиеся по лицам и числам. Этот подход базировался на формальных свойствах словоформ и принадлежал формально-грамматической школе Ф.Ф. Фортунатова. Представители этой школы относили инфинитив и деепричастие к особым неизменяемым частям речи, причастие - к классу родовых форм словоизменения, наряду с глаголами прошедший времени. А.М. Пешковский относил причастие и деепричастие к смешанным частям речи.

Эту концепцию отчасти поддерживают в современной морфологии ряд лингвистов. К примеру, И.Г. Милославский считал невозможным включать в состав глагола причастие. А.Н. Тихонов исключил из состава глагола причастие и деепричастие, рассматривая их как самостоятельные части речи.

Второй подход характеризовался расширением границ глагола. Начиная с М.В. Ломоносова, грамматисты отстаивали единство глагольных форм, исходя из общности процессуального значения и ряда морфологических свойств. Эта точка зрения, представленная в грамматиках А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни и др., стала наиболее поддерживаемой в современных морфологических студиях и, в частности, в академической грамматике 1980 года.

Третий подход был попыткой примирить противоположные суждения и, объединив все формы глагола в одну часть речи, квалифицировать причастие, деепричастие и инфинитив как гибридные формы. Еще Г.П. Павский различал в категории глагола четыре группы слов: а) глагол в полном виде; б) глагол в виде прилагательного - причастие, в) глагол в виде существительного - инфинитив; г) глагол в виде наречия - деепричастие. Эту точку зрения поддержал В.В. Виноградов, охарактеризовав причастие и деепричастие как гибридные формы глагола, хотя и поместил причастие в главу о прилагательных.

Такие противоречивые подходы к границам глагола обусловили сложность определения данной части речи. В русской морфологии существует три базовых определения глагола. Первое, семантическое, опирается на значение глагола - действие или состояние; второе, формально-грамматическое, исходит из морфологических признаков глагольных форм; третье, лексико-грамматическое, комбинирует общекатегориальное значение глагола с его грамматическими свойствами.

Исходя из полевого подхода к определению части речи *глагол* мы рассматриваем как знаменательную часть речи, ядро которой обладает значением процессуальности и выражает это значение в морфологических категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, числа и рода. На периферии глагола находятся неспрягаемые глагольные формы - причастия, так как они изменяются по падежам и в соответствии с

этим являются склоняемыми глагольными формами, а также неизменяемые формы деепричастия и инфинитива.

Общекатегориальное значение **процессуальности** предусматривает различные частные значения:

- 1) физического действия - *рубить, строить, варить, разрушать, рисовать, выращивать, копать*;
- 2) движения - *идти, бежать, лететь, плыть, нестись*;
- 3) восприятия - *слышать, видеть, обонять, осязать, ощущать*;
- 4) физиологического состояния - *спать, морозить, трястись, болеть, тошнить, есть, пить*;
- 5) психоэмоционального состояния - *печалиться, волноваться, смеяться, радоваться, гневаться*;
- 6) мыслительных процессов - *думать, рассуждать, понимать, соображать*;
- 7) говорения — *сказать, болтать, отмечать, высказывать, шептать, кричать*;
- 8) звучания - *шуршать, звенеть, мяукать, шипеть, трещать*;
- 9) взаимоотношений людей - *любить, обожать, презирать, помогать*;
- 10) социального действия - *голосовать, избирать, анкетировать*;
- 11) расположения - *простирается, стоять, находиться, пребывать*;
- 12) обладания - *иметь, принадлежать, покупать, продавать* и др.

Процессы метафоризации обуславливают переход слов из одного семантического разряда в другой (например, глагол физического действия *плести* может переходить в разряд глаголов говорения).

Семантическая классификация глаголов (в том числе глагольных предикатов) разработана на материале русского языка в трудах Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Ф.С. Бацевича и др.

2. Формы глагола и их грамматические свойства

В русском языке глагол представлен единством спрягаемых форм трех глагольных наклонений и неспрягаемых форм (причастия, деепричастия и инфинитива, считающегося начальной, неопределенной формой).

Морфологические свойства глагола определяются прежде всего типом его формы (см. таблицу).

Таблица. Морфологические категории глагольных форм

	вид	за-лог	на-кло-нение	время	лицо	чис-ло	род	падеж
Спряга-емые формы глагола	+	+	+	только в изъявительном накл.	в наст. и буд. вр. изъявит. накл. и повелит. накл.	+	в прош. времени изъявит. накл. и сослагат. накл.	—
Прича-стие	+	+	—	наст. и буд. время	—	+	+	+
Деепри-	+	+	—	—	—	—	—	—

часть								
Инфинитив	+	+	–	–	–	–	–	–

Как видим, все глагольные формы имеют две общих морфологических категории - вид и залог.

Спрягаемые формы глагола имеют категории наклонения, времени только в изъявительном наклонении, лица - только в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении; числа; рода - в прошедшем времени изъявительного наклонения и сослагательном наклонении.

Причастие, кроме вида и залога, имеет категорию времени (только настоящего и прошедшего) и как склоняемая форма – категории рода, числа и падежа.

Деепричастие и **инфинитив** как неизменяемые формы имеют только категории вида и залога.

Синтаксические признаки глагольных форм:

1) все глагольные формы управляют именами (*думать о свободе, думай о свободе, думающий о свободе, думая о свободе*);

2) все глагольные формы определяются примыкающими к ним наречиями (*быстро бежать, быстро бегущий, быстро бежишь*);

3) инфинитив и деепричастие примыкают к различным частям речи (*иди отдыхать, нужно учиться; готов поехать; желание странствовать; сверкая, молния расстилалась по всему небу*);

4) причастие в полной форме согласуется с определяемым словом, в краткой обычно координирует с подлежащим (*зеленеющая трава, вопрос решен*);

5) спрягаемые формы в роли сказуемых координируют с подлежащими (*Студент готовится к экзамену*);

б) глагольные формы в предложении могут служить:

а) сказуемыми (спрягаемые формы, инфинитив, краткое причастие, редко - полная форма причастия): *Он начал решать задачу. Его цель - победить. Сено скошено. Листья были пожелтевшие*;

б) подлежащими (инфинитив): *Жить - Родине служить*;

с) главными членами односоставных предложений (спрягаемые формы, инфинитив, краткое причастие): *Что посеешь, то и пожнешь. В дверь постучали. Вечерело. Мне хочется спать. Трудно предсказать исход дела. Решено*;

д) дополнениями (объектный инфинитив): *Я учил их читать; Я дал ей попить воды*;

е) определениями (инфинитив, причастие): *Умение руководить свойственно не всем. Хлеба, омытые дождем, ярко зеленели*;

ф) обстоятельствами (инфинитив цели и деепричастие): *Я вышел подышать воздухом. Подъехав к крыльцу, я увидел отца*.

3. Комплексная глагольная парадигма

Комплексная глагольная парадигма - это образец словоизменения и формообразования глагола, включающая все его формы. Дискуссионными являются вопросы единства парадигм видовых залоговых пар. Мы считаем компоненты видовых пар разными словами, а вид - классифицирующей грамматической категорией. Относительно залоговых пар, то противоречие между однозалоговостью всех глагольных форм в парадигме, с одной стороны, и наличием действительных и

страдательных причастий в этой парадигме, с другой, может быть снято только признанием залоговых пар - членами одной комплексной парадигмы. Однако это создает определенные трудности при обучении студентов, поэтому условно мы не вносим залоговые пары в комплексную парадигму во всех формах, кроме причастных. Кроме того, парадигма глаголов страдательного залога является неполной по причине невозможности образовывать некоторые формы повелительного наклонения, деепричастия, 1 и 2 лицо настоящего и будущего времени изъявительного наклонения.

Продemonстрируем комплексную парадигму глагола несовершенного вида *рисовать*.

1. *Спрягаемые формы:*

а) изъявительное наклонение:

настоящее время - лично-числовая подпарадигма:

	ед. ч.	мн. ч.
1 лицо	<i>рисуй-ю</i>	<i>рисуй-ем</i>
2 лицо	<i>рисуй-еишь</i>	<i>рисуй-ете</i>
3 лицо	<i>рисуй-ет</i>	<i>рисуй-ют</i>

прошедшее время - родо-числовая подпарадигма:

	ед. ч.		мн. ч.
муж. р.	жен. р.	ср. р.	
<i>рисова-л-□</i>	<i>(-л-а)</i>	<i>(-л-о)</i>	<i>(-л-и)</i>

будущее время (сложное, или аналитическое) – лично-числовая подпарадигма

	ед. ч.	мн. ч.
1 лицо	<i>буд-у рисова-ть</i>	<i>буд-ем рисова-ть</i>
2 лицо	<i>буд-еишь рисова-ть</i>	<i>буд-ете рисова-ть</i>
3 лицо	<i>буд-ет рисова-ть</i>	<i>буд-ут рисова-ть</i>

б) сослагательное наклонение – родо-числовая подпарадигма:

	ед. ч.		мн. ч.
муж. р.	жен. р.	ср. р.	
<i>рисова-л-□ бы</i>	<i>(-л-а) б</i>	<i>(-л-о) бы</i>	<i>(-л-и) бы</i>

с) повелительное наклонение - лично-числовая подпарадигма:

	ед. ч.	мн. ч.
1 лицо	-	<i>рисуй-ем-те</i>
(совместности)		
2 лицо (синтет.)	<i>рисуй-^□</i>	<i>рисуй-^□-те</i>
2 лицо (аналит.)	<i>давай-^□ рисова-ть</i>	<i>давай-^ те рисова-ть</i>
3 лицо (синтет.)	<i>пусть рисуй-ет</i>	<i>пусть рисуй-ют</i>

2. *Неспрягаемые формы*

а) причастия – родо-числово-падежная подпарадигма:

дейст. прич. наст. вр.	<i>рисуй-ющ-ий (-ая, -ее, -ие)</i> + падеж. ф.
дейст. прич. прош. вр.	<i>рисова-вш-ий (-ая, -ее, -ие)</i> + падеж. ф.
страд. прич. наст. вр.	<i>рисуй-ем-ый (-ая, -ое, -ые)</i> + падеж. ф.
страд. прич. прош. вр.	<i>рисова-нн-ый (-ая, -ое, -ые)</i> + падеж. ф.

б) деепричастие несов. вида - *рисуй-я*

с) инфинитив - *рисова-ть*

Комплексная парадигма глаголов несовершенного вида имеет ряд **отличий** от парадигмы глаголов совершенного вида:

1. Глаголы совершенного вида не образуют форм настоящего времени изъявительного наклонения.

2. Глаголы несовершенного вида образуют будущее сложное, аналитическое, а глаголы совершенного вида - будущее простое, синтетическое: *буд-у рисова-ть* – *нарисуй-ю*.

3. Глаголы несовершенного вида образуют 2 лицо аналитическое повелительного наклонения по формуле «*давай(те)* + инфинитив», а глаголы совершенного вида - по формуле «*давай(те)* + 1 лицо множественного числа простого будущего времени»: *давай(те) нарисуй-ем*.

4. Глаголы совершенного вида не образуют причастий настоящего времени.

5. Деепричастие несовершенного вида образуется, как правило, с помощью суффиксов *-а (-я)*, а совершенного вида - с помощью суффиксов *-в, -вши, -ши*.

В грамматике русского языка в зависимости от наполненности парадигмы различают избыточные и недостаточные глаголы. **Избыточные** глаголы имеют варианты словоформ в парадигме (например, у глагола *играть* возможны варианты деепричастия несовершенного вида - *играя* и *играючи*, вторая форма устаревшая; или вариантность причастий *погасший* и *погаснувший*, *замерзший* и *замерзнувший*; или вариантные личные формы *двигает* – *движет*, *махает* - *машет*).

Недостаточные глаголы имеют пробелы в парадигме. К ним относятся, например, глаголы, не имеющие форм 1 лица ед. ч. настоящего или простого будущего времени (*победить*, *убедить*, *бдеть*, *очутиться*, *дерзить*), или глаголы, не имеющие формы 2 лица повелительного наклонения (*весить*, *видеть*, *гнить*, *обезлесить*), а также безличные глаголы и глаголы страдательного залога.

4. Основы глагола.

Образование форм глагола от глагольных основ

В отличие от имен, у которых одна основа слова, глаголы имеют две **основы слова** - части словоформы без флексии и формообразующих аффиксов.

Первая основа глагола — **основа инфинитива** – определяется путем отсечения окончаний *-ть, -ти, -чь*: *чита-ть*, *крикну-ть*, *танцева-ть*, *зелене-ть*, *умыва-ть-ся*, *сплес-ти*, *брес-ти*, *стри-чь*, *испе-чь*. Морфемы *-ть, -ти* квалифицируют и как суффикс, а *-чь* рассматривается трояко: как окончание, как суффикс или как часть корня и суффикса (окончания), так как является результатом диффузии праславянских сочетаний **kt, *gt*. Основа инфинитива обычно заканчивается на гласный, поэтому названа вокалической.

Вторая основа глагола - **основа настоящего времени** для глаголов несовершенного вида или **основа простого будущего времени** для глаголов

совершенного вида - представлена частью словоформы без личного окончания: *читай-ю*, *крикн-еишь*, *танцуй-ют*, *зеленей-ет*, *умой-ет-ся*, *сплет-еишь*, *бред-ут*, *стриж-еишь*, *испек-ут*. Основа настоящего (простого будущего) времени обычно заканчивается на согласный, поэтому названа консонантной.

Для ряда глаголов вычленяется третья основа, которая обычно совпадает с основой инфинитива, - **основа прошедшего времени**, определяемая путем отсечения в формах прошедшего времени родо-числовых окончаний и формообразующих суффиксом -л- или нулевого: *пле-л-а*, *сберег-л-и*. Данная основа не совпадает с основой инфинитива в четырех случаях:

- 1) у глаголов с мнимым полногласием;
- 2) у некоторых глаголов с суффиксом -ну-;
- 3) у глаголов на -сти, -сть;
- 4) у глаголов на -чь (см. таблицу).

Таблица. Основа прошедшего времени глаголов

	Основа наст. (прост. буд.) времени	Основа инфинитива	Основа прош. времени	Тип глаголов
<i>тереть</i> <i>умереть</i>	<i>тр-</i> <i>умр-</i>	<i>тере-</i> <i>умере-</i>	<i>тер-</i> <i>умер-</i>	Глаголы с мнимым полногласием
<i>мерзнуть</i> <i>сохнуть</i>	<i>мерзн-</i> <i>сохн-</i>	<i>мерзну-</i> <i>сохну-</i>	<i>мерз-</i> <i>сох-</i>	Некоторые глаголы с суффиксом -ну-
<i>прочесть</i> <i>гребти</i>	<i>прочт-</i> <i>греб-</i>	<i>прочес-</i> <i>грес-</i>	<i>проче-</i> <i>греб-</i>	Глаголы на -сти-, -сть-
<i>беречь</i> <i>печь</i>	<i>берег(ж)-</i> <i>пек(ч)-</i>	<i>бере-</i> <i>пе-</i>	<i>берег-</i> <i>пек-</i>	Глаголы с -чь-

Основа прошедшего времени у ряда глаголов на -сти и -чь может совпадать с основой настоящего (простого будущего) времени и / или с основой инфинитива: *стричь* — *стриг(ж)-у* — *стриг-л-а*; *насти* - *нас-у*, *нас-ти*, *нас-л-а*.

Глагольные основы слова нередко отличаются друг от друга по причине чередований: *нача-ть* - *начн-ут*, *же-чь* - *жг-ут*, *маза-ть* — *маж-ут*, *мя-ть* - *мн-ут*, - или вставки звуков (*жи-ть* - *жив-ут*, *да-ть* - *дад-ут*, *де-ть* - *ден-ут*), что обусловлено историческими процессами, к примеру, йотовым смягчением согласных, монофтонгизацией дифтонгов и преобразованием дифтонгических сочетаний, упрощением групп согласных в результате падения редуцированных и т. п.

Каждая из основ служит для образования определенных словоформ комплексной глагольной парадигмы.

От основы инфинитива образуются словоформы:

- 1) прошедшего времени изъявительного наклонения (*рисова-л-а*);
- 2) сослагательного наклонения (*рисова-л-а бы*);
- 3) будущего сложного времени изъявительного наклонения для глаголов несовершенного вида (*буду рисова-ть*);
- 4) 2 лица (аналитического) повелительного наклонения для глаголов несовершенного вида (*давай рисова-ть*);
- 5) действительного причастия прошедшего времени (*рисовавши-его*);
- 6) страдательного причастия прошедшего времени с суффиксами -нн- и -т- (*рисова-нн-ая*, *обу-т-ая*);

- 7) деепричастия совершенного вида (нарисова-в);
- 8) инфинитив (рисова-ть).

От основ настоящего (простого будущего) времени образуются формы:

- 1) настоящего времени изъявительного наклонения для глаголов несовершенного вида (рисуй-ю);
- 2) простого будущего времени изъявительного наклонения для глаголов совершенного вида (нарисуй-ю);
- 3) повелительного наклонения совместного действия 1 лица множественного числа для двух видов (нарисуй-ем-те);
- 4) 2 лица синтетического и 3 лица аналитического повелительного наклонения для двух видов (нарисуй^□, пусть рисуй-ет);
- 5) 2 лица (аналитического) повелительного наклонения для глаголов совершенного вида (давайте нарисуй-ем);
- 6) действительного причастия настоящего времени для глаголов несовершенного вида (рисуй-ющ-его);
- 7) страдательного причастия настоящего времени для глаголов несовершенного вида (рисуй-ем-ая);
- 8) страдательного причастия прошедшего времени с суффиксом -енн- (реш-енн-ая);
- 9) деепричастия несовершенного вида (рисуй-я).

От **основы прошедшего времени** образуются такие формы отмеченных выше четырех типов глаголов:

- 1) прошедшего времени изъявительного наклонения (тер-л-а);
- 2) сослагательного наклонения (тер-л-а бы);
- 3) действительного причастия прошедшего времени (тер-ш-его);
- 4) страдательного причастия прошедшего времени (тер-т-ый);
- 5) деепричастия совершенного вида (вытер-ши).

5. Классы глагола

В зависимости от соотношения конечных звуков основы инфинитива и основы настоящего (простого будущего) времени и грамматике выделяют **классы глаголов** - совокупности глаголов, принадлежащих к одному спряжению и характеризующихся одинаковым соотношением конечных звуков двух глагольных основ. Часто встречающееся, регулярное соотношение основ обуславливает отнесенность глаголов к продуктивному классу, а встречающееся реже - к непродуктивному.

Грамматисты разграничивают в русском языке пять продуктивных классов (см. таблицу).

Таблица. Классы глаголов

Продукт. класс	Глагол	Основа инфинитива	Основа наст. (прост. буд.) врем.	Соотношение конечных звуков основ	Спряжение
1	<i>спасать выдувать испытывать</i>	<i>спаса- выдува- испытыва-</i>	<i>спасай- выдувай- испытывай-</i>	<i>-а- // -ай-</i>	1
2	<i>владеть стареть</i>	<i>владе- старе-</i>	<i>владей- старей-</i>	<i>-е- // -ей-</i>	1

	<i>синеть</i>	<i>сине-</i>	<i>синей-</i>		
3	<i>рисовать обследовать танцевать</i>	<i>рисова- обследова- танцева-</i>	<i>рисуй- обследуй- танцуй-</i>	<i>-ова- (-ева-) //</i> <i>-уй-</i>	1
4	<i>мигнуть мерзнуть хлынуть</i>	<i>мигну- мерзну- хлыну-</i>	<i>мигн- мерзн- хлын-</i>	<i>-ну- //</i> <i>-н-</i>	1
5	<i>красить выбелить разделить</i>	<i>краси- выбели- раздели-</i>	<i>крас(ш)- выбел- раздел-</i>	<i>-и- //</i> <i>нуль звука</i>	2

Вне данных пяти классов, по подсчетам ученых, в русском языке имеется еще свыше 400 глаголов, отнесенных к непродуктивным классам. Н.М. Шанский выделял 16 непродуктивных классов, «Русская грамматика» 1980 года - 10. К непродуктивным относятся, к примеру, глаголы *стелить*, *брить* и др., у которых соотношение основ подобно соотношению пятого продуктивного класса, однако они относятся к первому спряжению. Непродуктивными являются глаголы, внешне подобные глаголам 1 класса, однако у них иное соотношение конечных звуков основ: *ворчать*, *сеять*, *брать*, *искать*, *стоять* (соотношение *-а-* (*-я-*) в основе инфинитива и нуль звука во второй основе).

6. Спряжение глагола

В русской грамматике **спряжение** рассматривается тройко. В широком понимании это изменение глагола в системе трех наклонений: в изъявительном наклонении в настоящем и будущем времени и повелительном наклонении - по лицам и числам, в прошедшем времени изъявительного наклонения и сослагательном наклонении - по родам и числам. Исходя из этого формы трех наклонений названы спрягаемыми. Иногда их называют личными, что не соответствует реальности.

В узком понимании **спряжение** - это изменение по лицам и числам, а также класс глаголов, имеющих одинаковые словоизменительные флексии в настоящем времени для глаголов несовершенного вида и простом будущем времени для глаголов совершенного вида.

А.Х. Востоков вводил в рамки спряжения также изменение по видам, Н.А. Янко-Триницкая называла спряжением все синтаксические формы глагола, т. е. включала в спряжение причастие, деепричастие и инфинитив.

Ученые разграничивают два способа определения спряжения для глаголов с ударными личными окончаниями спряжение определяется по тематическим гласным этих окончаний, для безударных личных окончаний глаголов его устанавливают по инфинитиву.

Первый способ отражен в таблице.

Таблица. Спряжение глагола (для ударных личных окончаний)

	1 спряжение	2 спряжение
Тематическая гласная буква в личных окончаниях 1 лица мн. ч., 2 лица ед. и мн. ч. и 3 лица ед. ч.	-е- [ó] 1 лицо мн. ч. – <i>вед-ем</i> 2 лицо ед. ч. – <i>вед-ешь</i> 2 лицо мн. ч. – <i>вед-ете</i> 3 лицо ед. ч. – <i>вед-ет</i>	-и- [í] 1 лицо мн. ч. – <i>сп-им</i> 2 лицо ед. ч. – <i>сп-ишь</i> 2 лицо мн. ч. – <i>сп-ите</i> 3 лицо ед. ч. – <i>сп-ит</i>
Окончания 3 лица мн. ч.	-ут- (-ют-) 3 лицо мн. ч. – <i>вед-ут</i>	-ат- (-ят-) 3 лицо мн. ч. – <i>сп-ят</i>

Для **второго способа** определения спряжения в случае безударных личных окончаний используется инфинитив.

Ко второму спряжению относятся все глаголы, заканчивающиеся в инфинитиве на **-ить** (кроме *брить, стелить, зиждиться, зыбиться* и на **-шибить** (*ошибиться, вышибить*)), а также 4 глагола на **-ать** (*гнать, держать, дышать слышать*) и 7 глаголов на **-еть** (*обидеть, терпеть, зависеть, ненавидеть, смотреть, вертеть, видеть*). Остальные глаголы, имеющие безударные личные окончания, принадлежат к первому спряжению: *централизовать, краснеть, блистать* и др. Префиксальные и постфиксальные глаголы, производные от указанных, не меняют типа спряжения.

Вне системы двух спряжений находятся глаголы:

1) **разноспрягаемые**, совмещающие флексии двух спряжений (*хоте-ть - хоч-у, хоч-ишь, хоч-ет, хот-им, хот-ите, хот-ят; бежа-ть - бег-у, беж-ишь, беж-им, беж-ите, бег-ут; чти-ть - чт-у, чт-ишь, чт-им, чт-ите, чт-ут и чт-ят; брезж-ить - брезж-им, но брезж-ут*);

2) **архаического типа** с нетипичными окончаниями, часть которых является остатками древнерусской системы спряжений нетематических глаголов (глагол *быть*, имеющий лишь две формы *есть* и *суть*, а также глаголы *есть, дать* и их префиксальные диахронные и синхронные производные типа *создать, надоесть, выдать, передать, поесть, наесться*).

Их склонение в единственном числе нетипично: *е-м, е-шь, е-ст, ед-им, ед-ите, ед-ят; да-м, да-шь, да-ст, дад-им, дад-ите, дад-ут*.

Контрольные вопросы:

1. Назовите формы глаголов.
2. Какие элементы включает в себя глагольная парадигма?
3. Перечислите классы глаголов.
4. Какие способы спряжения глаголов Вы знаете?

ТЕМА 7

Категория вида глагола

1. Становление категории вида в русской грамматике. Критерии видовой оппозиции.
2. Определение вида. Отличия глаголов несовершенного вида от совершенного. Предельные и непредельные глаголы.
3. Способы и средства образования видовых пар предельных глаголов.
4. Одновидовые глаголы.
5. Двувидовые глаголы.
6. Способы глагольного действия.

1. Становление категории вида в русской грамматике. Критерии видовой оппозиции

Категория вида в русском языке оформилась сравнительно поздно, в конце XVI - начале XVII века, хотя впервые понятие вида использовал еще Аристотель. Стоики также рассматривали проблему видовых различий у глаголов. Некоторые замечания относительно видовых форм встречаются в латинских грамматиках Доната и Варрона.

В последующих грамматиках значения вида заменяются временными и надолго становятся неактуальными.

К проблеме вида в славистике вернулись в XVII ст. (В. Роса, М. Смотрицкий, Ю. Крижанич). М. Смотрицкий вслед за латинскими грамматиками выделил два вида глагола: первородный, свойственный непроизводным глаголам, и производный, присущий производным от первых глаголам, который дифференцировался на начинательный и повторяющийся.

В грамматике М.В. Ломоносова категории вида не было, но рассматриваемые 10 глагольных форм времени содержали и видовые оттенки. В XIX веке в грамматиках А.Х. Востокова и Н.И. Греча категория вида также не отделена от категории времени, но видовые значения были представлены разными моментами действия, подобными фазам: совершенный — начало и конец действия, несовершенный - его середина. А.Х. Востоков выделил неокончательный, совершенный и многократный виды и восемь форм времени. Данное положение нашло отражение в XX веке в работах украинского русиста О.М. Соколова, который считал критерием видовой оппозиции фазовость действия.

Г.П. Павский рассматривал вид в аспекте качественного различия в характере действия. А. А. Потебня установил эволюцию славянского вида на основе четырех ступеней продолжительности действия: Конкретной, абстрагированной, продолжительной прерывистой и мгновенной. Ученый разграничил вид и ступени продолжительности.

В славистике начала XX века вид описывается С.О. Карцевским, А. Мазоном, А.А. Шахматовым, А.М. Пешковским, Р.О. Якобсоном, В.В. Виноградовым и др. В современной лингвистике вид глагола осмысливается как отдельная проблема и рассматривается как объем отрасли грамматики - аспектологии (от термина «аспект», введенного швейцарским лингвистом Ф. Рейфом в 1828 году и принятого в германистике как эквивалент термина «вид»).

Главной проблемой аспектологии конца XIX - начала и середины XX века стал поиск **критерия дифференциации видовой оппозиции.**

В основу разграничения видов были положены разные критерии:

1) **завершенность** (сов. в.) / **незавершенность** (несов. в.) действия (Ф. Миклошич), но для глаголов начинательного действия, принадлежащих к совершенному виду (*поплыть, заиграть*) данный критерий не срабатывает (также в контексте глагол несовершенного вида может выражать завершенное действие и наоборот: *Он уже купил эту книгу. Он завтра купит эту книгу*);

2) **недлительность** (сов. в.) / **длительность** (несов. в.) действия (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), однако действие некоторых глаголов совершенного вида типа *проплавать, разбегаться* является длительным;

3) **результативность** (сов. в.) / **нерезультативность** (несов. вид) (А.А. Шахматов), между тем глаголы состояния совершенного вида *полюбить, обрадоваться, взволноваться, опечалиться* не являются результативными;

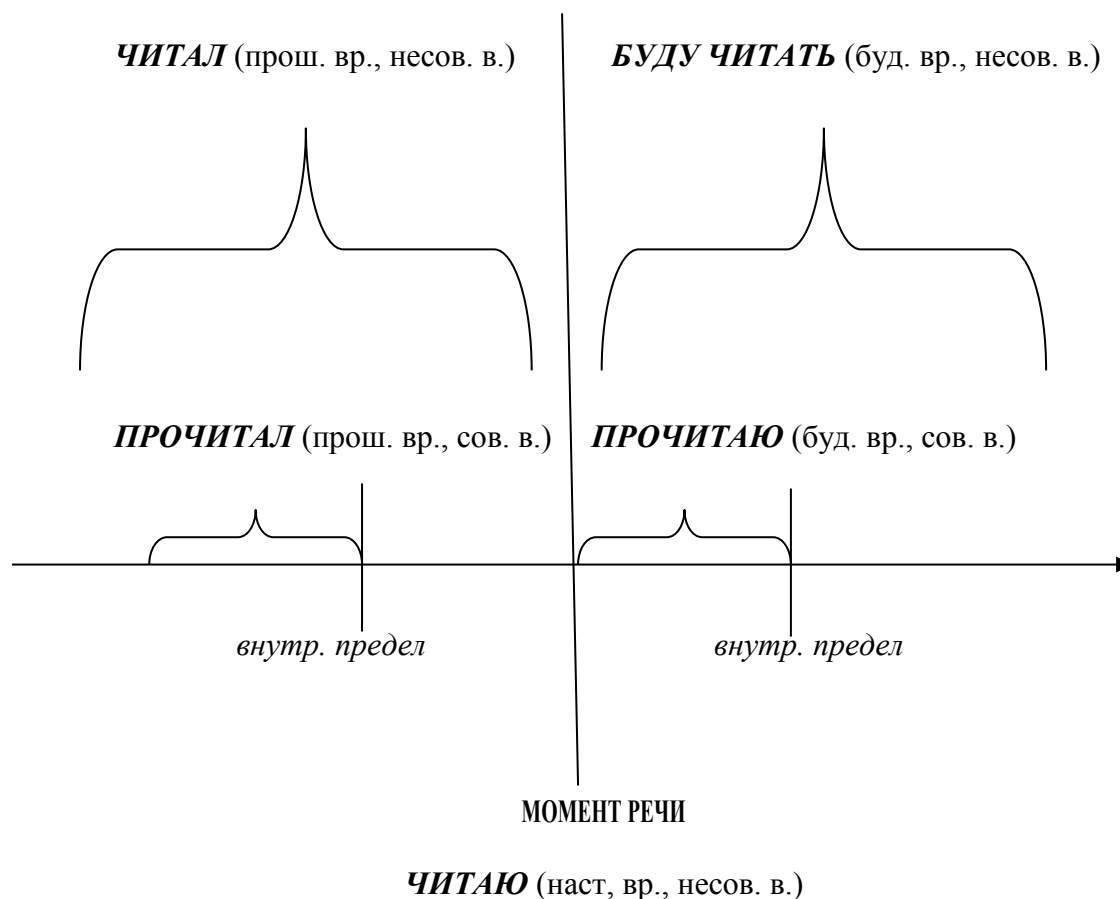
4) **целостность** (сов. в.) / **нецелостность** (несов. в.) (Ю.С. Маслов), однако глаголы совершенного вида *поиграть, поплавать, попеть* обозначают нецелостное действие;

5) **внутренний предел**, введенный в русистику и обоснованный В.В. Виноградовым, хотя рассматривался еще Ф. де Соссюром, отметившим, что совершенный вид представляет действие в завершенности как некоторую точку вне всякого становления, а также С.О. Карцевским, А. Мейе, Л. Размусеном.

Последний критерий принят современными русскими грамматиками, хотя нередко он интегрируется с другими, приведенными выше критериями. Под **внутренним**

пределом понимается некая критическая точка в развитии действия, по достижении которой действие, исчерпав себя, прекращается (см. схему). Данный критерий положен в основу дефиниции вида.

Схема. Внутренний предел как критерий видовой оппозиции

2. Определение вида.

Отличия глаголов несовершенного вида от совершенного. Предельные и непредельные глаголы

Вид - это морфологическая классифицирующая категории, выражающая отношение процесса ко внутреннему пределу. Глаголы совершенного вида обладают внутренним пределом, а несовершенного вида такового не имеют.

Отличия глаголов несовершенного и совершенного видов.

1. Семантическое отличие.

Глаголы несовершенного вида не обладают признаком ограниченного пределом целостного действия, обычно обозначают действие длительное, незаконченное, повторяемое, нецелостное как развивающийся процесс (*работать, ждать, перечитывать, вспоминать*).

Глаголы совершенного вида, как правило, обозначают целостный результативный процесс, достигший своего внутреннего предела в какой либо момент его осуществления: в начале (*зашуметь, поплыть*), на протяжении действия (*пошуметь, поплавать*) и в завершении (*отшуметь, доплыть, наплаваться*), а также мгновенно, однократно (*прыгнуть, мигнуть*). Следует подчеркнуть, что предел в начале действия фиксирует завершение начинательности (конец начала действия) и переход к

протеканию самого действия (*заиграть* - *играть* - *доиграть*). Иногда само начало процесса обозначено глаголом несовершенного вида, имеющим видовую пару совершенного вида, обозначающую конец начала действия (*закуривать* - *закурить*). То же самое происходит в фазе начала конца действия, обозначенного глаголом несовершенного вида *докуривать*, которая переходит в фазу конца окончания действия, обозначенную глаголом совершенного вида *докурить*. Само протекание процесса без внутреннего предела отмечено глаголом несовершенного вида *курить*. Таким образом, если применим критерий **фазовости** к видовой оппозиции, то фазы, связанные с началом начала действия, самим действием и началом окончания действия, отмечены глаголами несовершенного вида, а фазы, связанные с концом начала и окончания действия, - глаголами совершенного вида.

2. Морфологическое отличие.

Глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени изъявительного наклонения и причастий настоящего времени. У глаголов несовершенного вида будущее время сложное, аналитическое (*буду рисовать*), у глаголов совершенного вида будущее простое, синтетическое (*нарисую*). Различным для видовых пар является образование деепричастий (*рисуя* - *нарисовав*). Страдательный залог глаголов несовершенного вида передают спрягаемые формы (*Дом строится рабочими*), а глаголов совершенного вида – краткие страдательные причастия прошедшего времени (*Дом построен рабочими*).

3. Синтаксическое отличие.

Глаголы совершенного вида не сочетаются с фазовыми глаголами *начать*, *продолжать*, *закончить* (ср.: *начал красить*, но * *начал покрасить*).

Русские глаголы разграничиваются на **предельные** - имеющие видовые пары, и **непредельные**, т. е. одновидовые, не имеющие видимой пары.

3. Способы и средства образования видовых пар предельных глаголов

В русском языке существуют такие способы образования видовых пар:

1. **Перфективация** - это образование от глаголов несовершенного вида глаголов совершенного вида. Средствами перфективации служат:

а) префиксы с чисто видовым значением, т. е. не меняющие семантики слова, а вносящие в производное только значение вида (*мужать* - ***возмужать***, *считать* - ***посчитать***, *слепнуть* - ***ослепнуть***, *шить* - ***сшить***, *писать* - ***написать***, *пугать* - ***ис(на)пугать***);

б) суффикс *-ну-* с чисто видовым значением (*замерзать* - ***замерзнуть***, *засыпать* - ***заснуть***, *засыхать* - ***засохнуть***);

с) конфиксы с чисто видовым значением (*глотать* - ***проглотить***, *ронять* - ***уронить***, *цепляться* - ***уцепиться***).

2. **Имперфективация** - это образование от глаголов совершенного вида глаголов несовершенного вида. Средствами имперфективации служат:

а) суффиксы *-ва-*, *-ива-*, *-ыва-*, *-ева-* (*дать* - ***давать***, *разменять* - ***разменивать***, *опоздать* - ***опаздывать***, *затмить* - ***затмевать***);

б) суффикс *-а-(-я-)*, используемый при вторичной имперфективации, т. е. образования глаголов несовершенного вида от префиксальных глаголов, являющихся результатом префиксального способа перфективации (***множить*** - ***умножить*** (первичная перфективация) - ***умножать*** (вторичная имперфективация); ***грести*** - ***разгрести*** - ***разгребать***; ***крепить*** - ***укрепить*** - ***укреплять***). Направление производности таких видовых пар устанавливается путем отделения префиксов (***умножить*** - ***множить***, но ***умножать*** - ****множать***).

3. **Мена** суффиксов *-и- // -а-(-я-), -е- // -а-(-я-)*, отсутствие суффикса *// -а-(-я-)*, устанавливаемые для беспрефиксных глаголов в случаях невозможности определить направление производности (*реши́ть - решать, изуми́ть - изумлять, запре́ть - запира́ть, умере́ть - умира́ть, взя-ть - взима́ть*).

4. **Мена ударения** (*разре́зать – разреза́ть, засы́пать – засыпа́ть*).

5. **Супплетивизм** (*брати́ть - взять, иска́ть - найти, лови́ть - поймать*).

6. **Чередование в основах** как вспомогательный способ (*заже́чь - зажига́ть, застели́ть - застила́ть, прибави́ть - прибавля́ть, расспроси́ть - расспрашива́ть, выскачи́ть - выскакива́ть*).

В парах *собр-а-ть - собир-а-ть, убр-а-ть - убир-а-ть, посл-а-ть - посыл-а-ть* и под. видовое различие, по мнению ряда лингвистов, выражает внутренняя флексия *-и- (-ы-)*.

Образование видовых пар зависит от семантики глаголов. К примеру, *стави́ть (спекта́кль) - постави́ть* (перфективная видовая пара), но *постави́ть (сукно) - поставля́ть* (вторичная имперфективная пара). Видовыми парами не являются *и́ти - дои́ти, выи́ти, переи́ти* (у данных глаголов совершенного вида парами будут имперфективные глаголы *дои́вать, выи́вать, переи́вать*), а также глаголы одно- и многократного действия (*мигну́ть - мига́ть, крикну́ть - крича́ть*), одно- и разнонаправленного движения (*плыву́ть - плава́ть, лета́ть - летя́ть*), так как аффиксы вносят дополнительные семантические оттенки.

4. Одновидовые глаголы

Одновидовые (непредельные) глаголы не имеют видовой пары.

К **одновидовым несовершенного вида** относятся глаголы:

- 1) связки и полусвязки (*бы́ть, явля́ться, находя́ться, равня́ться*);
- 2) модальные (*хоте́ть, желе́ть, имее́ть, долженствовате́ль*);
- 3) мыслительные (*полага́ть, зна́ть, суди́ть, помышля́ть*);
- 4) физиологического и психоэмоционального состояния (*боле́ть, тошнито́, зноби́ть, спати́, люби́ть, радова́ться, печали́ться, волну́ться, терпе́ть, страда́ть, гнева́ться*);
- 5) принадлежности (*имее́ть, владе́ть, облада́ть*);
- 6) местоположения (*стои́ть, проти́раться, висе́ть, лежа́ть*);
- 7) восприятия (*виде́ть, слыша́ть, о́щущать, осяза́ть*);
- 8) движения, обычно глаголы бесприставочные разнонаправленного действия (*лета́ть, полза́ть, плава́ть, носите́сь, ката́ться*) и др.

К **одновидовым совершенного вида** относятся глаголы:

- 1) начинательного действия (*запе́ть, поплы́ть, заигра́ть*);
- 2) ограниченного во времени действия (*поговори́ть, посиде́ть, повяза́ть, поигра́ть*);
- 3) мгновенного действия (*гряну́ть, хлыну́ть, рину́ться, мигну́ть*);
- 4) окончания действия (*отпляса́ть, отпее́ть, доигра́ться*);
- 5) усилительного действия (*расшале́ться, разоде́ться, названива́ть*) и др.

5. Двувидовые глаголы

Двувидовые глаголы - это глаголы, видовая оппозиция которых существует в одной звуковой оболочке и формальными показателями в слове не выражена.

К числу двувидовых глаголов относятся:

а) наиболее древние (*казнить, женить, велеть, крестить, ранить, венчать, обещать*);

б) глаголы на *-овать, -ировать, -изировать, -изовать*, обычно с иноязычными корнями (*обследовать, содействовать, атаковать, рапортовать, госпитализировать, кристаллизовать, складировать, телеграфировать, кодифицировать*). По подсчетам лингвистов, двувидовых глаголов в русском языке свыше 650.

Видовые значения двувидовых глаголов дифференцируются морфологически, синтаксически и контекстуально.

Морфологически двувидовые глаголы характеризуются наличием:

а) омонимичных форм настоящего и простого будущего (*Я шаг за шагом, каждый день обследую* (наст. время несов. в.) *эту местность. — Я обязательно завтра обследую* (простое буд. врем и сов. в.) *эту местность*);

б) двух форм будущего времени: простой и сложной (*обследую - буду обследовать*);

с) двух форм деепричастий (*обследуя - обследовав*).

Синтаксическим критерием различения видового значения у двувидовых глаголов является сочетаемость с фазовыми глаголами, невозможная для семантики совершенного вида: *я начал обследовать* (несов. вид), *я стану обследовать* (несов. в.), *я закончу обследовать* (несов. в.).

В случае невозможности установить видовое значение морфологически или синтаксически используется критерий контекста, хотя в ряде случаев даже контекст не может прояснить значение вида, например: *Телевидение впервые транслировало этот спектакль из Большого театра*.

По причине общей тенденции русского языка к разграничению и четкому противопоставлению видовых значений ряд двувидовых глаголов получил способность образовывать параллельные формы совершенного вида (с помощью префиксов) или несовершенного вида (с помощью суффиксов), т. е. становятся парными: *конфисковать — конфисковывать, рапортовать — **от**рапортовать*.

6. Способы глагольного действия

С категорией вида тесно связаны **способы глагольного действия** - семантико-словообразовательные группы глаголов, процессуальное значение которых модифицировано во времени, количестве и результате преимущественно с помощью словообразовательных аффиксов. А.А. Потебня в конце XIX ст. рассматривал способы глагольного действия как оттенки количества и качества действия. Количество способов глагольного действия колеблется в работах грамматистов от 20 до 50. В русской грамматике традиционным является семантическое разграничение способов глагольного действия на три класса, каждый из которых имеет ряд способов действия:

1) **временные**, характеризующие протекание действия во времени и включающие:

- начинательный способ (*заволноваться, заискриться, заблестеть*);
- ограничительный (*полетать, пошуметь, порисовать*);
- длительно-ограничительный (*проплавать, пролежать, проговорить*);
- финитивный (*отцвести, отыграть, отзвенеть*);

2) **количественно-временные**, выражающие семантику количества действия и способ его протекания во времени и включающие:

- мгновенный, или однократный способ (*дрогнуть, хлебнуть, стукануть*);

- b) уменьшительно-смягчительный (*подтаять, подрасти, привстать, приоткрыть*);
- c) прерывисто-смягчительный (*поглядывать, поговаривать*);
- d) многократный (*хаживать, сиживать, гащивать*);
- e) длительно-смягчительный (*раздумывать, раскуривать*);
- f) сопроводительный (*подпевать, приговаривать, поддакивать*);
- g) усилительный (*распется, названивать*);
- h) взаимный (*переговариваться, перешептываться*);

3) **результативные**, передающие специфику результативности действия и включающие:

- a) завершительный (*дожарить, договорить, доплыть*);
- b) интенсивно-результативный (*выскрести, выбелить*);
- c) накопительный (*наварить, наговорить, накупить*);
- d) суммарный (*обшить, оббегать*);
- e) распределительный (*повыгонять, понастроить, переловить, переколоть*);
- f) сатуративный (полная удовлетворенность действием) – *наговориться, насмотреться, напрыгаться*.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличаются глаголы совершенного вида от глаголов несовершенного вида?
2. Какие способы образования видовых пар глаголов выделяют?
3. Какие способы глагольного действия Вы знаете?

ТЕМА 8

Категория залога глагола

1. Лексико-грамматическая категория переходности / непереходности глагола.
2. Категория залога глагола: становление в русистике, определение.
3. Двух- и трехзальная теории глагола в русской грамматике.

1. Лексико-грамматическая категория переходности / непереходности глагола

Категория залога глагола основывается прежде всего на его *переходности / непереходности* - лексико-грамматической категории, представленной как в семантике глаголов, так и в их синтаксическом свойстве управлять именем непосредственно или опосредованно. Исходя из этого статус категории переходности / непереходности может быть уточнен как лексико-синтаксический.

Переходными являются глаголы, обозначающие действие, непосредственно направленное на объект - прямое дополнение, стоящее в форме винительного падежа без предлога или родительного падежа без предлога в трех случаях:

- a) если действие охватывает не весь объект, а только его часть (*жаждать славы, съесть хлеба, выпить молока*);
- b) если при глаголе имеется отрицание *не* (*не рвать цветов, не любить сатиры, не допускать лености*);
- c) если глагол имеет значение полного достижения количественного результата (*наделать ошибок, накупить книг, наварить супа*).

Принято считать, что переходные глаголы не имеют постфикса *-ся*. Спорным случаем являются глаголы сатуративного способа глагольного действия с *-ся*: *наестся (фруктов)*, *насмотреться (фильмов)*, *наглотаться воды*, - которые обозначают полное достижение количественного результата и имеют дополнение в родительном падеже без предлога. Кроме того, форму винительного падежа без предлога могут иметь обстоятельства меры времени, стоимости или веса при непереходных глаголах: *проспать сутки*, *плавать час*, *болеть год*, *стоять пять гривен*, *весить грамм*. В данном случае такая сочетаемость не снимает статуса непереходности, поскольку речь идет не о прямом дополнении, а об обстоятельстве.

Непереходные глаголы обозначают действие, не направленное на объект или направленное на объект опосредованно, что обозначено предлогом: *существовать*, *вечереть*, *сохнуть*, *охотиться (на волка)*. В последнем случае глаголы, имеющие косвенное дополнение в любом падеже, кроме винительного, или в винительном падеже с предлогом, некоторые лингвисты называют **косвенно-переходными**: *мечтать о победе*, *любоваться закатом*, *печалиться о судьбе*, *краснеть из-за ошибки*.

Переходные глаголы обычно обозначают физическое действие, восприятие, говорение, перемещение, психологическое воздействие: *рубить дрова*, *строить дом*, *варить кофе*, *слушать собеседника*, *чувствовать боль*, *тащить сумку*, *хвалить ученика*, *говорить речь*, *читать доклад*, *радовать людей*, *огорчать маму*.

Непереходные глаголы обычно выражают состояние, движение, местоположение, звучание, становление во времени: *радоваться*, *спать*, *горевать*, *бегать*, *нестись*, *стоять*, *простирается*, *звенеть*, *бряцать*, *молодеть*, *бледнеть*.

Один и тот же глагол в разных значениях может быть переходным и непереходным: *играть марш* (перех.), *играть роль* (перех.), *играть в нарды* (неперех.), *играть в прятки* (неперех.). Присоединение приставки может менять значение и переходность слова: *играть в шахматы* (неперех.), *выиграть телевизор* (перех.); *работать слесарем* (неперех.), *выработать линию поведения* (перех.).

Морфологическим отличием переходных глаголов от непереходных является неспособность непереходных глаголов образовывать страдательный залог и страдательные причастия (исключение составляют глаголы *управлять*, *руководить*, *командовать* и некоторые другие, образующие страдательные причастия настоящего времени *управляемый*, *руководимый*, *командуемый*).

2. Категория залога: становление в русистике, определение

Категория залога рассматривается еще в древних грамматиках, в славистике залог введен в грамматике М. Смотрицкого, в русистике - в грамматике М.В. Ломоносова, выделившего шесть залоговых типов: действительный (переходный), возвратный, взаимный, средний, пассивный и общий. В русской грамматике значение залога определяли по-разному:

1) как отношение действия к объекту, связывая его с переходностью / непереходностью (Ф.И. Буслаев выделил четыре залога: действительный, страдательный, средний, возвратный; в ряде грамматик пассивность и активность применяли только для переходных глаголов, а непереходные вообще исключались из категориальной оппозиции залога);

2) как отношение действия к субъекту, связывая его с возвратностью / невозвратностью - лексико-грамматической категорией, выражающей направленность процесса на его субъект, представленный подлежащим (К.С. Аксаков, Р.О. Якобсон, Ф.Ф. Фортунатов не отрицали связи залога с переходностью, но выделяли два залога: возвратный и невозвратный);

3) как отношение действия к субъекту и объекту (А. А. Потебня считал залог синтаксической категорией; А.А. Шахматов разграничивал три залога (действительный, страдательный и средний); В.В. Виноградов отделял залог от словообразовательных явлений как грамматическую категорию).

Такое многообразие суждений привело к неоднозначности установления залоговых форм в современной грамматике, в частности, к конкуренции наиболее распространенных двух- и трехзалоговой теорий.

Таким образом, **залог** - это морфологическая категории глагола, выражающая отношение процесса к его субъекту и объекту. Данное определение учитывает связь залога как с переходностью / непереходностью, так и с возвратностью / невозвратностью.

3. Двух- и трехзалоговая теории глагола в русской грамматике

По **двухзалоговой** теории, представленной в академической грамматике русского языка 1980 года и работах многих грамматистов, все русские глаголы делятся на действительные и страдательные, в которых заключено разное формальное и семантическое представление одного соотношения между действием, объектом и субъектом.

К **страдательному залог**у относятся глаголы, образованные от переходных с помощью постфикса *-ся*, действие которых направлено от объекта-подлежащего к субъекту - дополнению в творительном падеже без предлога: *Дом (объект-подлежащее) строится рабочими* (субъект-дополнение в творительном падеже). *Письма отправляются директором. Песня поется студентами.* Конструкция страдательного залога может быть трансформирована в конструкцию действительного залога, содержащую только переходный глагол: *Рабочие (субъект-подлежащее) строят дом* (объект - прямое дополнение). *Директор отправляет письма. Студенты поют песню.*

Однако не все переходные глаголы могут присоединять постфикс *-ся* и формировать страдательную конструкцию, т. е. не имеют залоговой оппозиции: *благодарить, запомнить, уверить, икнуть, заставить* и др.

Конструкция страдательного залога может быть **трехчленной** как в приведенных выше случаях, и **двучленной**, когда субъект имплицитен (невербален), но обязателен по смыслу высказывания: *Дом строится (рабочими) медленно. Полы моются (техникой) раз в неделю.*

Возможна формальная схожесть предложения со страдательной конструкцией: *Свет луны льется космами*, — однако семантически в данном высказывании, во-первых, невозможна трансформация в конструкцию с переходным глаголом (* *Космы льют свет луны*), во-вторых, *свет* служит не объектом, а субъектом-подлежащим, а слово *космы* является обстоятельством образа действия.

К **действительному залог**у относятся все остальные глаголы: переходные, непереходные, в том числе возвратные и безличные: *Я пишу (перех.) статью. Он долго болел (неперех. без -ся). Она радовалась (неперех., возвратный) жизни. Мне нездоровится (неперех. безличный).*

Следует отметить, что комплексная парадигма глаголов страдательного залога является неполной. Глаголы страдательного залога не имеют словоформ 1 и 2 лица настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, повелительного наклонения и деепричастий, что объясняется отнесенностью данных глаголов к подлежащему-объекту.

По **трехзалоговой** теории, представленной в первой академической грамматике и многих пособиях по морфологии, все русские глаголы делятся на две группы:

действительные, страдательные, возвратные, рассматриваемые как залоговые оппозиции, и внезалоговые формы.

К **действительному** залогу относят только переходные глаголы: *Я варю суп. Он сшил костюм.*

Страдательный залог по данной теории аналогичен страдательному залогу по двухзалоговой теории, к нему относятся глаголы, образованные от переходных с помощью постфикса *-ся*, действие которых направлено от объекта-подлежащего к субъекту-дополнению в творительном падеже без предлога.

Возвратный залог характеризуется направленностью действия на субъект(ы)-подлежащее или в личную сферу субъекта (действие рассматривается как свойство субъекта). Возвратные глаголы имеют обязательный формальный показатель – постфикс *-ся* и образованы от переходных глаголов. Глаголы возвратного залога дифференцированы на несколько групп:

1) собственно-возвратные, действие которых непосредственно направлено на субъект (эти глаголы могут трансформироваться в глагол без *-ся* + себя): *бриться = брить себя, стричься = стричь себя, мыться = мыть себя, причесываться = причесывать себя*;

2) косвенно-возвратные, действие которых осуществляется в интересах субъекта, для него (эти глаголы могут трансформироваться в глагол без *-ся* + для себя): *запасаться - запасать для себя, прибираться = прибирать для себя, строиться = строить для себя, укладываться = укладывать для себя*;

3) общевозвратные, обозначающие внутреннее состояние субъекта и совершаемые им движения (эти глаголы могут присоединять местоимение *сам, самый*): *печалиться самому, раскрыться самому, кататься самому, радоваться самому* (ср.: *радовать отца* - невозвр. и *радоваться самому*);

4) взаимно-возвратные, передающие взаимодействие субъектов друг с другом (могут присоединять местоименные конструкции *друг с другом*): *браниться друг с другом, встречаться друг с другом, обниматься друг с другом*;

5) активно-безобъектные, обозначающие активное, но безобъектное действие как постоянное характерное свойство субъекта (*крапива жжется, кошка царапается, собака кусается, пчела жалится, корова бодается*);

6) пассивно-качественные, передающие значение процесса как характерной для субъекта способности подвергаться воздействию (*воск плавится, железо окисляется, проволока гнется, стекло бьется*).

Количество значений возвратности в концепциях различных ученых колеблется от пяти у Ф.Ф. Фортунатова до пятнадцати у В.В. Виноградова. Дискуссионным вопросом является отнесенность к возвратному залогу взаимно-возвратных (их считают особым залогом), а также безличных глаголов с постфиксом *-ся*, образованных от непереходных. Данные глаголы формируют особую группу с безличными глаголами без постфикса *-ся*, поэтому их статус внезалоговый, хотя некоторые грамматисты включают их в группу безлично-возвратных: *Мне не спится; Вдали чернеется; Тебе не сидится в доме; Здесь плохо работается*.

Таким образом, к **внезалоговым** глаголам относятся:

1) все непереходные глаголы без *-ся* (*спать, летать, плавать, белеть, хозяйничать, тосковать, вечереть, моросить*);

2) безличные глаголы с *-ся* (*нездоровиться, вериться, белеться, плакаться*);

3) глаголы, без *-ся* не употребляющиеся, в том числе и образованные конфиксальным способом (*бояться, охотиться, надеяться, переговариваться, разойтись, выспаться, набегаться*);

4) глаголы, без *-ся* употребляющиеся, но с другим, не производным от производящего слова значением (*нестись, плестись, добиться, добраться, додуматься, заиграться*).

Внезалоговые глаголы в некоторых пособиях по морфологии отнесены к особому типу залога - нулевому.

Таким образом, постфикс *-ся* выступает в русском языке в трех функциональных разновидностях: а) как формообразующая морфема для обозначения страдательного залога; б) как формообразующая морфема для обозначения возвратного залога; в) как словообразовательная морфема, служащая для создания новых слов с новыми значениями (самостоятельно или в совокупности с префиксами в составе конфиксов).

Контрольные вопросы:

1. Какие этапы становления категории залога выделяют?
2. Что Вы знаете о двух- и трехзалоговой теории глагола?
3. Чем отличается категория переходности глагола от категории непереходности?

ТЕМА 9

Категория наклонения и времени глагола

1. Категория наклонения глагола и модальность.
2. Характеристика системы глагольных наклонений в русском языке.
3. Категория времени глагола и темпоральность.
4. Характеристика системы глагольных времен в русском языке.

1. Категория наклонения глагола и модальность

Наклонение - это морфологическая словоизменительная категория, выражающая отношение процесса к действительности (реальное или ирреальное), устанавливаемое говорящим. Наклонение рассматривалось еще в античных грамматиках как *modus agenda* – психическое или душевное расположение говорящего. Из античных грамматик наклонение перешло в славянские грамматики. В грамматике церковнославянского языка Л. Зизания 1596 года выделены три наклонения: изъявительное, повелительное и желательное. В грамматике М. Смотрицкого - пять форм наклонения: изъявительное, повелительное, желательное, сослагательное и неопределенное. М.В. Ломоносов не включал в систему наклонений желательное. А. А. Шахматов рассматривал шесть форм наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, недействительное, выраженное оборотом *чуть было*; предположительное представленное словом *кажется*, и потенциальное в предложениях с отрицанием действия.

В.В. Виноградов связал наклонение глагола с **модальностью** категорией, выражающей отношение высказывания к реальности / ирреальности, устанавливаемое говорящим лицом. Реальную модальность выражает изъявительное наклонение, а ирреальную – повелительное и сослагательное. Ученый осуществил комплексный анализ категории модальности и средств ее выражения, установив, что наклонение глагола передает **объективную** модальность, а иные средства - **субъективную**. В современной функциональной грамматике модальность квалифицируется как

функционально-семантическая категория, имеющая спектр разноуровневых языковых средств выражения, формирующих **функционально-семантическое поле**.

Ядром поля модальности служат грамматические средства выражения глагольного наклонения. На **периферии** поля располагаются средства субъективной модальности, которые либо совпадают по реальности / ирреальности с глагольным наклонением в высказывании, либо противоположны наклонению по семантике. Например, фраза *Я пойду в театр* передает реальную объективную модальность, выраженную изъявительным наклонением. Добавление к высказыванию модального слова ирреальной модальности меняет модальность высказывания на противоположную: *Возможно, я пойду в театр*.

К числу **средств субъективной модальности** относятся:

1) модальные слова (*по-видимому, может быть, конечно, право, бесспорно, кажется*);

2) модальные частицы (*вроде, якобы, вряд ли, да, нет, разве что*);

3) существительные, прилагательные, предикативы, глаголы со значением реальности / ирреальности события (*факт, правда, истина, правдивый, истинный, ложный, должен, обязан, намерен, готов, нельзя, можно, надо, утверждать, сомневаться, хотеть, намереваться* и под.);

4) интонация и порядок слов (*Хорош друг! Стану я тебя слушать!*);

5) синтаксические конструкции (*Нет, чтобы подождать! Поди сдай экзамен!*).

Спектр значений субъективной модальности значительно шире семантики реальности / ирреальности высказывания: данные средства передают также оценочное отношение говорящего к высказываемому и т. п.

2. Характеристика системы глагольных наклонений в русском языке

В современной русской грамматике принято различать три глагольных наклонения.

Изъявительное наклонение передает реальное отношение процесса к действительности и связано с категорией времени. Только в изъявительном наклонении глаголы имеют три формы времени: настоящего, прошедшего и будущего.

Сослагательное наклонение обозначает процесс, которым говорящий считает ирреальным (желаемым, возможным, предполагаемым, сомнительным). Значение сослагательного наклонения имеет несколько оттенков: 1) желательности (*О, если бы когда-нибудь сбылись поэта сновиденья* (А.Пушкин)); 2) возможности при каком-либо условии (*Кабы жив был дедушка Ерема - сказки бы рассказывал нам* (Горький)); 3) предположительности (*Если бы Натка обернулась в эту минуту, то она все-таки выслушала бы Альку* (Гайдар)); 4) опасения, сомнения (*Боюсь, брусничная вода мне не наделала б вреда* (А.Пушкин)).

Сослагательное наклонение имеет родо-числовую парадигму, образуется от основы инфинитива (или прошедшего времени в четырех отмеченных выше случаях) с помощью суффиксов -л- или нулевого и аналитической частицы *бы* (*б*), занимающей различное место в высказываниях.

Повелительное наклонение имеет семантику ирреальной модальности и выражает побуждение к действию со стороны говорящего. Побуждение может быть просьбой, мольбой, приказом, пожеланием, предупреждением, назиданием, запретом, советом, призывом и проч.: - *Ты не бойся его, он добрый, ты гляди прямо в глаза ему, он это любит* (Горький); - *Нет, присядьте еще*, - сказал Пилат, жестом останавливая свое

гостя (Булгаков); - *Не пишите больше!* - попросил пришедший умоляюще (Булгаков); - *Держите себя в руках! Перестаньте петь!* - обратился доктор к секретарю (Булгаков).

Парадигма повелительного наклонения включает несколько словоформ:

1) форму 1 лица множественного числа совместного действия, образованную от основы настоящего (чаще - простого будущего) времени с помощью постфикса *-те*: *спой-ем-те, сяд-ем-те, пойд-ем-те* (такие формы образуются в основном от глаголов совершенного вида);

2) синтетическую форму 2 лица единственного и множественного числа, образованную от основы настоящего (простого будущего) времени с помощью суффиксов *-и* или нулевого (*бег-и-те, летай-^ -те, режь-^ -те*);

3) аналитическую форму 2 лица единственного и множественного числа, образованную с помощью вспомогательного слова *давай (-те)* и инфинитива глагола несовершенного вида или глагола 1 лица множественного числа простого будущего времени для совершенного вида (*давай(-те) петь, давай(-те) споем*);

4) аналитическую форму 3 лица единственного и множественного числа, образованную с помощью вспомогательных слов *пусть, пускай* и глагола в 3 лице настоящего или простого будущего времени (*пусть нес-ет, пусть принес-ет*). В данном случае ударение, падающее на *пусть*, придает высказыванию оттенок разрешения, а ударение на глаголе - оттенок побуждения.

Не образуют повелительного наклонения:

- 1) глаголы страдательного залога;
- 2) безличные глаголы;
- 3) глаголы восприятия (*видеть, слышать, осязать*);
- 4) глаголы состояния, не могущего быть вызванным (*зябнуть, гибнуть, гнить, жаждать, недомогать*);
- 5) глаголы нецеленаправленного действия (*весить, выглядеть, вредить, устать, стоить, преобладать, ветвиться, выветриться, вместишь*).

В речи возможна **транспозиция наклонения** - употребление одной формы наклонения в значении другой:

а) повелительного в значении сослагательного (*Ох, и попадись мне этот мальчишка под руку, то-то я бы с ним поговорила* (Гайдар); *Как волка ни корми, он все в лес смотрит*);

б) сослагательного в значении повелительного (*Вы бы подождали немного*);

с) изъявительного в значении повелительного (*Он сказан «Поехали!»*);

д) повелительного в значении изъявительного (*И блесни мне тут счастливая мысль*);

е) изъявительного в значении сослагательного (*Я не слышал, чтоб он говорил это*);

ф) сослагательного в значении изъявительного (*Зря вы меня пошли провожать. Я бы и сам нашел дорогу* (Паустовский)).

Инфинитив, лишенный грамматического наклонения, может передавать его семантику: *Поспать бы* (в значении сослагательного наклонения); *Молчать!* (в значении повелительного наклонения); *А царица хохотать, да плечами пожимать* (Пушкин) (в значении изъявительного наклонения).

3. Категория времени глагола и темпоральность

Время - это морфологическая словоизменительная категории глагола, выражающая отношение процесса к моменту речи или ко времени другого процесса в высказывании. Данная категория рассматривалась еще в грамматике Аристотеля, а учение о времени было разработано стоиками. М.В. Ломоносов выделял десять временных значений глагола.

В современной грамматике разграничивают три формы времени, но в соединении с видом глагола количество форм времени возрастает до пяти: настоящее время несовершенного вида; 2) прошедшее время несовершенного вида; 3) будущее время несовершенного вида (сложное); 4) прошедшее время совершенного вида; 5) будущее время совершенного вида (простое).

Представители функциональной грамматики рассматривают категорию времени как ядро **функционально-семантической категории темпоральности**, считая, что время в речи может быть выражено не только глагольными формами, но и наречиями времени, существительными и прилагательными со значением времени, интонацией, аналитическими формами кратких прилагательных и предикативов, синтаксическими конструкциями, словообразовательными моделями (*Я вчера большую стирку за час. Ах ты, да я тебя!* Прошлым летом было жарко). Кроме того, значение времени передают повелительное и сослагательное наклонения, не имеющие морфологического времени: *Я бы поспал с часок* (значение будущего времени). *Приготовьтесь к трудностям* (значение будущего времени). *Что бы со мной ни происходило раньше, ничто не смогло меня сломить* (значение прошедшего времени).

Морфологическая категория времени присуща только глаголам в изъявительном наклонении. Лингвисты разграничивают абсолютное и относительное время глаголов. **Абсолютное** время устанавливается лишь по отношению к моменту речи, **относительное** определяется по соотношению времен глаголов в высказывании. Различают относительное время предшествования (*Он окинул (отн. вр. предшествования) взглядом дома и повернулся к собеседнику*), следования (*Пройдя мимо них, человек остановился* (отн. вр. следования) *и сел на скамейку*) и одновременности (*Секретарь, стараясь не проронить ни слова, быстро чертил* (отн. вр. одновременности) *на пергаменте слова* (Булгаков)).

4. Характеристика системы глагольных времен в русском языке

Настоящее время обозначает процесс в момент речи или в том числе в момент речи, имеет лично-числовую парадигму и присуще только глаголам несовершенного вида.

Исходя из типа соотношения с моментом речи разграничивают: а) **настоящее актуальное**, характеризующее процесс в момент речи (*Сегодня я читаю лекцию о глаголе*); б) **настоящее неактуальное**, не связанное с моментом речи, а обозначающее обычное повторяющееся действие, происходящее в том числе в момент речи (*Девушки часто плачут беспричинно*). К настоящему неактуальному отнесено и **настоящее постоянное**: (*Солнечная система вращается вокруг центра Галактики. Железо окисляется под воздействием кислорода*).

Прошедшее время обозначает процесс, уже осуществившийся до момента речи, предшествовавший ему, имеет родо-числовую парадигму, образуется от основы инфинитива или прошедшего времени с помощью суффикса -л- или нулевого и родовых флексий в единственном числе и флексии множественного числа (*дума-ть – дума-л-□ (-а, -о, -и), радова-ть-ся – радова-л-□-ся, мес-ти – ме-л-□, воздвигну-ть -*

воздвиг-[^]-□, мерзну-ть - мерз-[^]-□). Глагол *идти* образует прошедшее время супплетивно: *шел-□, шл-а, шл-о, шл-и*.

Прошедшее время присуще глаголам несовершенного и совершенного вида. **Прошедшее несовершенного вида** имеет семантические оттенки: а) имперфекта - длительно повторяющегося в прошлом процесса (*Всякий раз, когда к ней обращались, она улыба^лась и глаза ее загорали^сь*), б) процесса в прошлом без указания на длительность (*Она много чита^ла*).

Глаголы **прошедшего времени совершенного вида** реализуют оттенки: а) аориста - процесса в прошлом без указания на результат (*Он удивил^ся перемене в лице вошедшего*), б) перфекта – процесса в прошлом с ощущением результата в настоящем (*Лепестки осыпали^сь и цветок увя^л*).

В современном русском языке в ряде форм сохранилась семантика давнопрошедшего времени (плюквамперфекта): *хаживал, гащивал, бивал*, - которые не имеют ни настоящего, ни будущего времени, ни форм наклонений, ни причастий и деепричастий. Значение данных форм - нерегулярная повторяемость действия – присуща также глаголам прошедшего времени с частицей *бывало*: *Бывало, рассказывал мне дед о войне*. Формы прошедшего времени с частицей *было* обозначают действие, прерванное другим действием: *Я побежал было вперед, но потом остановился*.

В разговорной речи употребительны также усеченные формы мгновенного действия, отнесенного к плану прошедшего. В.В. Виноградов назвал их «глагольно-междометными формами ультрамгновенного действия»: *А слезы кап. Татьяна прыг в другие сени* (Пушкин). *Он бултых в воду. Она толк подругу*. Их нередко необоснованно включают в состав междометий.

Будущее время обозначает процесс, который осуществится после момента речи, имеет лично-числовую парадигму и в зависимости от вида - две формы: простую для глаголов совершенного вида и сложную для глаголов несовершенного вида.

Будущее время несовершенного вида может обозначать конкретное единичное действие (*Скоро будем ужина^ть*), повторяющееся после момента речи действие (*Каждый день буду вста^вать в шесть*) или длительное действие (*Я буду писа^ть пьесу*). Будущее совершенного вида обычно имеет значение результативного действия (*Вода затопи^т поля*).

В речи возможна **транспозиция времени** - употребление одной формы времени в значении другой:

- а) настоящего времени в значении прошедшего (настоящее историческое): *Сидел я тогда дома. Вдруг отворяется дверь, и входит она*;
- б) настоящего в значении будущего (*Будущим летом я лечу в Париж*);
- в) прошедшего в значении будущего (*Если он не вернется, мы погиб^ли*);
- г) прошедшего в значении настоящего (*Здесь неплохо. Встал утром и пошел по свежему снегу в лес*);
- д) будущего в значении настоящего (*Он знак подаст – и все хлопочут*);
- е) будущего в значении прошедшего (*Все было тихо, волна не подымет^ся. Зимой, бывало, в ночь глухую заложи^м тройку удалую*).

Контрольные вопросы:

1. Сколько элементов включает в себя система глагольных наклонений?
2. Что такое темпоральность?
3. Какие времена глаголов выделяется в современном русском языке?

ТЕМА 10

Категория лица глагола. Глагольное словопроизводство.

1. Категория лица глагола и персональность.
2. Характеристика личных форм глаголов.
3. Безличные глаголы. Личные глаголы в безличном употреблении.
4. Глагольное словопроизводство.
5. Образец морфологического разбора спрягаемых глагольных форм.

1. Категория лица глагола и персональность

Лицо - это морфологическая словоизменительная категория, поражающая отношение процесса к говорящему, собеседнику, неучастникам, речевой ситуации, предметам, о которых идет речь. Категория лица глагола соотнесена с **функционально-семантической категорией персональности**, обозначающей отношение высказывания к участникам и неучастникам коммуникативного акта. Ядром категории персональности служат личные местоимения и личные формы глаголов. На периферии находятся притяжательные местоимения и контекстуальные употребления личных местоимений с формами прошедшего времени и сослагательного наклонения, инфинитивом (*Не пройти тебе здесь*), краткими прилагательными и причастиями, предикативами, у которых, по мнению некоторых лингвистов, формы лица выражены аналитически, а также случаи транспозиции лица.

Для глаголов категория лица служит посредником синтаксической организации предложений. Личные формы присущи настоящему и будущему времени изъявительного наклонения и повелительному наклонению. Личные формы имеют стандартные показатели в изъявительном и повелительном наклонении. Так, в изъявительном наклонении это окончания -у(-ю) - 1 лицо ед. ч., -ешь (-ишь) - 2 лицо ед. ч., -ет (-ит) - 3 лицо ед. ч., -ем (-им) - 1 лицо мн. ч., -ете (-ите) - 2 лицо мн. ч., -ут (-ют), -ат (-ят) - 3 лицо мн. ч. Выбор тематической гласной в окончаниях зависит от спряжения глагола.

2. Характеристика личных форм глаголов

Глаголы 1 лица единственного числа относят обозначенный ими процесс к говорящему или обобщенному лицу: *Я знаю, о нем говорю. Люблю грозу в начале мая. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу*. В контексте глаголы 1 лица единственного числа могут обозначать действие адресата, запрещаемое говорящим: *Вот я тебе поговорю!*

Глаголы 1 лица множественного числа обозначают совместное действие говорящего и собеседника (-ов) и / или неучастника (-ов) общения: *А уезжаем мы все-таки завтра, - прибавил он, вставая, - а также обобщенного говорящего: Мы почти всегда извиняем то, что понимаем (Толстой). Формам 1 лица множественного числа присуща транспозиция лица и числа (царское, авторское, ораторское, фамильярное мы, докторское мы в значении ты): Мы сейчас примем лекарство и успокоимся, - сказал доктор больному (в знач. 2 лица ед. ч.); В статье мы обратимся к разбору текста (в знач. 1 лица ед. ч.).*

Глаголы 2 лица единственного числа относят действие к собеседнику, адресату говорящего, или обобщенному лицу: *В город едешь? - спросил Петя. Что посеешь, то*

и пожнешь. Во внутреннем монологе говорящего данные глаголы могут употребляться в значении 1 лица единственного числа: *Куда ты теперь пойдешь?*

Глаголы 2 лица множественного числа передают значение процесса, осуществляемого адресатами или обобщенными лицами: *Вы слушаете меня?* - спросил учитель. *Как постелетесь, так и выспитесь.* Данные глаголы могут употребляться в значении 2 лица единственного числа (вежливое вы): *Вы согласны со мной?* - спросил Иван Петрович Василя.

Глаголы 3 лица единственного числа передают значения действия, принадлежащего не участвующему в ситуации речи лицу, предмету или понятию, а также обобщенному лицу, предмету, понятию: *Он обязательно придет. Красота спасет мир.* Форма 3 лица единственного числа используется для передачи бессубъектного (безличного) процесса: *Из окна дует.*

Глаголы 3 лица множественного числа обозначают процесс, осуществляемый неучастниками речи, неопределенными или обобщенными лицами, предметами, понятиями: *Кого они спрашивают? В дверь стучат. Снявши голову, по волосам не плачут. Сияют в зелени деревьев кресты церкви (Горький). Красоты моря меня не привлекают.* Данные формы в речи могут обозначать говорящего: *Читай, тебе говорят!*

3. Безличные глаголы.

Личные глаголы в безличном употреблении

Безличные глаголы - это глаголы, обозначающие бессубъектное действие или действие безотносительно к субъекту, не имея его грамматических показателей: *Смеркалось. Вечереет. Подмораживает. Мне не спится.* Однако лексические показатели субъекта действия или состояния у ряда безличных глаголов могут присутствовать в предложении или подразумеваться: *Мне нездоровится. Нам не везет. Тебе надлежит посетить врача. Не спится.*

Безличные глаголы обозначают:

- 1) явления природы (*моросит, дождит, светает, вьюжит*);
- 2) физическое или психическое состояние человека (*морозит, болит, тошнит, лихорадит, дремлет, дышит*);
- 3) наличие или отсутствие чего-либо (*недостает, станет, хватит*);
- 4) долженствование (*следует, надлежит, подобает*);
- 5) желание, возможность (*вздумается, приведется, хочется*);
- 6) действие неизвестной силы (*водит, носит, везет*).

У безличных глаголов неполная парадигма, они не образуют никаких словоформ комплексной парадигмы, кроме: а) 3 лица единственного числа настоящего и будущего времени (*светает, будет светать* или *вздумается*), б) среднего рода единственного числа прошедшего времени и сослагательного наклонения (*светало, светало бы*).

Следует отличать собственно безличные глаголы и **личные глаголы в безличном употреблении**. Последние могут соотноситься с подлежащими, иметь полную парадигму, а могут ограничивать ее только безличными формами и выступать главным членом односоставных безличных предложений в зависимости от употребления глагола в речи или его значения: *Снег тает.* - *Сегодня на улице тает. Звонок звонит.* - *В ушах звонит. Рыбак тянет сеть.* - *Меня тянет ко сну.* Безличный статус такие слова могут получать в случае трансформации личной конструкции, когда субъект действия становится дополнением в творительном падеже: *Волна опрокинула лодку.* - *Лодку опрокинуло волной.* Личные глаголы в безличном употреблении могут сохранять

семантику или полностью менять значение (*Гром грохочет. - Где-то вдали грохочет. Старик везет тележку. - Мне не везет*).

4. Глагольное словопроизводство

5. Спорным вопросом является отнесенность к словообразовательному процессу производства видовых пар глаголов: некоторые лингвисты считают видообразование формообразованием.

Глаголы в русском языке могут быть производны от различных частей речи:

1) от существительных суффиксальным, конфиксальным или суффиксально-постфиксальным способами (*театр — театризовать, слесарь — слесарничать, вакса — ваксить, совет — советовать, фарш - фаршировать, экран - экранизировать, оружие — обезоружить, крыло — окрылить, осанка — приосаниться, слеза — прослезиться, брат — брататься, гнездо — гнездиться*);

2) от прилагательных суффиксальным, конфиксальным или суффиксально-постфиксальным способами (*откровенный - откровенничать, белый - белеть, сухой - сушить, нейтральный - нейтрализовать, прямой — выпрямить, полный — наполнить, жестокий - ожесточить, короткий - подкоротить, смелый - осмелиться, щедрый - расщедриться, гордый - гордиться, кудрявый — кудрявиться*);

3) от местоимений суффиксальным или конфиксальным способами (*я — якать, ты — тыкать, свой — усвоить, ничто — уничтожить*);

4) от числительных суффиксальным или конфиксальным способами (*два - двоить, три - утроить, десятеро - удесятерить*);

5) от междометий суффиксальным способом (*ах — ахать, ой — ойкать, ох - охать*);

6) от звукоподражаний суффиксальным способом (*кукареку - кукарекать, мяу - мяукать, кря - крякать*);

7) от глаголов:

а) префиксальным способом (*шить - перешить, делать - наделать, клеить - отклеить, читать - перечитать, тереть - затереть, ориентировать - дезориентировать*);

б) суффиксальным способом (*замерзать - замерзнуть, опознать - опаздывать, крутить - крутануть, застрять - застревать*);

с) постфиксальным способом (*радовать - радоваться, думать - думаться, хотеть - хотеться, стучать - стучаться*);

д) конфиксальным способом (*спать —выспаться, есть — наестся, плавать - наплаваться, бегать - разбегаться, звонить - вызванивать, кашлять - покашливать, светить — засветиться, говорить - переговариваться*);

е) сложением основ (*самовозгораться, самовоспламеняться, злоупотребить, самоопределиться*);

ф) сложно-аффиксальным способом (*христарадничать, утихомирить*).

От частиц образованы глаголы *поддакивать* и *отнекиваться*.

6. Образец морфологического анализа спрягаемых глагольных форм

1. Начальная форма (инфинитив).

2. Лексико-грамматическая категория: переходность / непереходность.

3. Морфологические категории:
- а) вид, предельный или неопредельный глагол (если предельный, образовать видовую пару, определить способ и средство видообразования), указать двувидовой глагол;
 - б) залог по двух- и трехзалоговой теории;
 - с) наклонение (указать транспозицию наклонения);
 - д) время для глагола изъявительного наклонения (указать относительное время и транспозицию времени);
 - е) лицо, если есть (указать безличные глаголы и транспозицию лица);
 - ф) число (указать транспозицию числа);
 - г) род, если есть.
4. Формообразующие признаки:
- а) от какой основы образована форма, с помощью какой морфемы;
 - б) класс;
 - с) спряжение.
5. Словообразовательные признаки (производный / непроизводный, от какой части речи, способ образования).
6. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Что собой представляет категория безличных глаголов?
2. Какие морфологические категории глагола Вы знаете?
3. Какими способами могут образовываться глаголы?

ТЕМА 11

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ: ПРИЧАСТИЕ, ДЕЕПРИЧАСТИЕ, ИНФИНИТИВ

1. Проблема причастия в русской грамматике. Определение причастия.
2. Гибридные свойства причастий.
3. Образование причастий.
4. Адъективация причастий.
5. Деепричастие: определение, гибридные свойства, образование.
6. Инфинитив: определение, свойства.
7. Образец морфологического анализа неспрягаемых глагольных форм.

1. Проблема причастия в русской грамматике. Определение причастия

Причастие как самостоятельная часть речи было выделено еще в грамматиках стоиков и представителей Александрийской школы. Эта традиция была сохранена в русской грамматике М.В. Ломоносова. В грамматиках XIX - начала XX века мнения о частеречном статусе причастия разделились. Д.Н. Овсянко-Куликовский отстаивал самостоятельность причастий как части речи. А. А. Шахматов, А.М. Пешковский и В.А. Богородицкий склонялись к тому, чтобы отнести причастие к прилагательным. Так, А.М. Пешковский писал: «Причастие есть прежде всего прилагательное, оно разделяет все свойства прилагательного». Очевидно, речь шла об изменении причастий по родам, числам и падежам. Однако ученый все же отмечал промежуточность

причастий, отнеся их к смешанным частям речи. Представители формально-грамматической школы Ф.Ф. Фортунатова, исходя из словоизменения причастий, также включали их в состав прилагательных и рассматривали как слова склоняемые.

В.В. Виноградов квалифицировал причастие как гибридную, глагольно-прилагательную форму, отмечая, что данные слова являются одним из способов внедрения глагольной энергии в имя как «вовлечение временного содержания в состав прилагательных». Между тем, ученый разместил описание причастия в главе о прилагательных. В современных грамматиках и пособиях по морфологии большинство лингвистов относит причастия к глаголу как его неспрягаемую форму.

Множество споров вызывает определение причастий по причине разноплановой трактовки их значения. Рассмотрение общекатегориальной семантики причастий как признака предмета по действию противоречит их глагольному статусу. Академическая грамматика 1980 года отмечает лишь совмещенность у причастия значения действия и определительности. Наиболее реалистичным, на наш взгляд является определение причастия в академической грамматике 1970 года: «Причастие - это форма глагола, обозначающая как атрибутивное состояние тот процесс, который назван инфинитивом этого глагола».

Исходя из этого мы трактуем *причастие* как неспрягаемую форму глагола, обозначающую процесс как атрибутивное состояние и выражающую это значение в морфологических категориях вида, залога, времени, рода, числа и падежа.

2. Гибридные свойства причастий

Причастие соединяет в себе ряд свойств глагола и прилагательного.

Глагольные свойства причастия.

1. Причастия являются результатом формообразования в сфере глагола, входят в его комплексную парадигму и полностью сохраняют значение глагола и его лексическую парадигматику (ср.: *наносящий краску* - *наносящий обиду*).

2. Причастию присуща морфологическая категория вида. Количество причастий одного глагола определяются его видом. Так, от глаголов совершенного вида не образуются причастия настоящего времени. Способы глагольного действия также влияют на образование причастий. Действительные причастия производятся от глаголов всех способов действия, а страдательные не образуются от глаголов взаимного (*перешептываться*), прерывистого способа действия (*поплавать, поиграть*), глаголов со значением состояния и становления во времени (*синеть, молодеть, спать*), что обусловлено непереходностью таких глаголов.

В результате **конкуренции видов** – явления, описанного чешским лингвистом В. Матезиусом, - страдательные причастия прошедшего времени чаще всего образуются от глаголов совершенного вида (*сваренный, скошенный, раскрашенный, выглаженный*), формы несовершенного вида немногочисленны, ибо имеют статус причастий только при наличии зависимых слов в речи (*варенная в меду груша, кошенное дедушкой сено, крашеный маляром пол, глаженная мамой скатерть*).

Отсутствие зависимых слов переводит эти слова в класс прилагательных (*вареная курица, кошеный луг, крашеный пол, глаженная скатерть*). Наличие таких частеречных коррелятов обуславливает мнение некоторых лингвистов о невозможности относить к причастиям слова типа *кошенный, крашенный*.

3. Причастия имеют морфологическую категорию залога: действительного и страдательного. Действительным причастиям свойственны формообразующие суффиксы -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -вш-, -ш-, а страдательным - суффиксы -ом-, -ем-, -им-, -енн-, -нн-, -т-.

Однако страдательными могут быть и по форме действительные причастия с постфиксом –ся: *песни, поющие на Украине; дом, строившийся много лет; лекция, читавшаяся вчера*. Таким образом, список страдательных причастий расширяется, а данное формообразование устраняет пробелы в парадигме глаголов, которые не могут образовать страдательные причастия преимущественно настоящего времени по фонетическим причинам (*лечь - lyingся, писать — пишущийся, петь — поющийся*). Страдательные причастия прошедшего времени не образуются также от переходных глаголов несовершенного вида с суффиксами -ыва-, -ива-, -ва-, -а-: *нагружать - Ø, но нагрузить - нагруженный, решать - Ø, но решить - решенный, лишать - Ø, но лишить - лишенный*.

4. Причастия обладают, категориальными значениями времени, грамматически выраженными в стандартных суффиксах: для настоящего времени – *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -ом-, -ем-, -им-*, для прошедшего времени – *-вш-, -ш-, -енн-, -нн-, -т-*. Время причастий не связано с наклонением, как у спрягаемых форм. Будущее время, как и сослагательное наклонение возможно лишь аналитическое у кратких причастий: *Вопрос будет решен. Вопрос был бы решен, если бы...* В таких случаях временное значение причастий нивелируется.

Кроме грамматического времени, причастия имеют относительное время: предшествования, следования и одновременности: *Я увидел играющих* (отн. вр. одновременности) *во дворе детей. Рысь с яростью набросилась на зверя, причинившего* (отн. вр. предшествования) *ей боль*.

5. Причастия, как и все формы глагола, управляют именами и определяются примыкающими к ним наречиями (*быстро приближающийся к причалу корабль*).

Адъективные свойства причастий.

1. Как и прилагательные, причастия склоняются по родам числам и падежам и обеспечивают синтаксическую связь с определяемыми словами.

2. Страдательные причастия образуют краткие формы, которые стоят в именительном падеже и имеют родо-числовые флексии: *прочитан-□ -а, -о, -ы, открыт-□, -а, -о, -ы; гоним-□, -а, -о, -ы*. Краткие формы могут образовывать и действительные причастия настоящего времени, однако при этом они обычно переходят в разряд прилагательных, утрачивая свое процессуальное значение: *Взгляд его был пристален и испытующ*.

3. Полные формы причастий обычно согласуются с определяемыми словами, как прилагательные, а краткие координируют с подлежащим. В качестве обособленного определения краткие формы могут также согласовываться с определяемыми словами: *В привычный час пробуждена, вставала при свечах она* (Пушкин).

4. Полные формы причастий служат определениями (*Маргарита увидела, что она наедине с летящей над нею и слева луною* (Булгаков)), редко - частью составного сказуемого (*Цветы стояли увядающие*), а краткие - частью составного глагольного сказуемого ими обособленными определениями: *Праздник отменен. Гонимы внешними снегами, с окрестных гор уже снега сбегали мутными ручьями на потопленные луга* (Пушкин).

3. Образование причастий

При образовании причастий необходимо учитывать четыре параметра исходного глагола:

1) переходность / непереходность, так как от непереходных глаголов не образуются страдательные причастия (исключением являются некоторые

непереходные глаголы *командовать, управлять, руководить, угрожать, сопутствовать*, имеющие все же страдательные причастия настоящего времени *командуемый, управляемый, руководимый, угрожаемый, сопутствуемый*); а также, как уже указывалось выше, от некоторых переходных глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва-, -ива-, -ва-, -а-* не образуются страдательные причастия прошедшего времени);

2) вид глагола, так как от глаголов совершенного вида не образуются причастия настоящего времени;

3) тип спряжения, определяющий выбор суффиксов причастий настоящего времени (для глаголов 1 спряжения – *-ущ-, -ющ-, -ом-, -ем-*, для 2 спряжения – *-ащ-, -ящ-, -им-*);

4) класс глагола и тип основы (страдательные причастия прошедшего времени образуются с помощью суффиксов:

-нн- - для глаголов 1 и 3 продуктивных классов (*написанный, расстрелянный, организованный, сформированный*),

-енн- - для глаголов 5 продуктивного класса и непродуктивных классов с основой на согласный и на *-чь* (*заклеенный, застреленный, выкрашенный, развешенный, принесенный, сплетенный, сбереженный, сожженный*),

-т- - для глаголов 4 продуктивного класса и непродуктивных классов с основой на гласный и *-р-* (*вынутый, тронутый, пришитый, разжатый, обутый, принятый, взятый, тертый*).

У действительных причастий прошедшего времени суффикс *-ви-* присоединяется к основам на гласный, а суффикс *-и-* - к основам на согласный (*построивший, принесший*).

Таким образом количество форм причастий определяется по данным параметрам (см. таблицу).

Таблица. Образование причастий

	ДПНВ	ДППВ	СПНВ	СППВ	Количество форм причастий
Перех. глагол несов. вида <i>рисовать</i>	<i>рисуй-ющ-ий</i>	<i>рисова-ви-ий</i>	<i>рисуй-ем-ый</i>	<i>рисова-нн-ый</i>	3-4
Перех. глагол сов. вида <i>нагрузить</i>	-	<i>нагрузи-ви-ий</i>	-	<i>нагруз-енн-ый</i>	2
Неперех. глагол несов. вида <i>мечтать</i>	<i>мечта-ющ-ий</i>	<i>мечта-ви-ий</i>	-	-	2
Неперех. глагол сов. вида <i>очнуться</i>	-	<i>очну-ви-ий-ся</i>	-	-	1

Действительные причастия настоящего времени образуются от переходных и непереходных глаголов несовершенного вида путем присоединения к основе настоящего времени суффиксами *-ущ-*, *-ющ-* (для 1 спряжения), *-ащ-*, *-ящ-* (для 2 спряжения): *несущий, радующийся, лежащий, светящий*.

Действительные причастия прошедшего времени образуются от переходных и непереходных глаголов несовершенного и совершенного вида путем присоединения к основе инфинитива или прошедшего времени суффиксов *-ви-* (к основе на гласный) и *-ш-* (к основе на согласный): *летавший, организовавший, засохший, сберегший*. Глаголы на *-сти*, *-ть* нередко образуют данные формы от древней основы прошедшего времени: *забредший, заплетший, приобретший, падавший, но клавиший, кравиший, севиший, пивший* (с иным значением).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от переходных глаголов несовершенного вида путем присоединения к основе настоящего времени суффиксов *-ом-*, *-ем-* (для 1 спряжения), *-им-* (для 2 спряжения): *ведомый, влекомый, читаемый, атакуемый, гонимый, вывозимый*. Как уже отмечалось, возможно образование данных форм от незначительного числа непереходных глаголов: *управляемый, руководимый*. Не образуют страдательных причастий настоящего времени около 100 переходных глаголов *печь, жать, брить, полоть, колоть, гнуть, лить, писать, резать, хлестать* (эти формы могут быть заменены формами действительных с постфиксом *-ся*).

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов чаще совершенного, реже несовершенного видов с помощью суффиксов: *-нн-*, присоединяемого к основе инфинитива, для глаголов 1 и 3 продуктивных классов, *-енн-* (к основе настоящего или простого будущего времени) - для глаголов 5 продуктивного класса и непродуктивных классов с основой на согласный и на *-чь*; *-т-* (к основе инфинитива) - для глаголов 4 продуктивного класса и непродуктивных классов с основой на гласный и *-р-*: *распечатанный, госпитализированный, спиленный, замененный, согнутый, разутый*.

4. Адъективация причастий

Адъективация - это разновидность неморфологического, морфолого-синтаксического способа образования, переход в прилагательные различных частей речи, в том числе и причастий.

Адъективация причастий обусловлена их гибридными свойствами, в частности, свойствами имен прилагательных. При переходе в прилагательные причастия утрачивают все глагольные признаки и морфологические категории, кроме рода, числа и падежа, видоизменяют значение, заменяя его на значение статичного вневременного признака, а нередко и приобретают новое значение, лишь ассоциативно связанное с семантикой исходного глагола. Адъективированные причастия нередко получают некоторые признаки качественных прилагательных: способность образовывать краткие формы (*вид цветущ, положение угрожающе*), наречия на *-о*, *-е* (*блестяще, ошеломляюще, напряженно, растерянно*), абстрактные существительные (*надтреснутость, спертость, видимость*), а также сочетаемость с наречиями меры и степени (*очень спертый воздух, весьма организованный коллектив*) и даже способность образовывать степени сравнения (*распущеннее, образованнее*). У адъективированных причастий появляются синонимы и антонимы (*подавленное настроение (плохое) - хорошее, приподнятое*).

В массиве адъективированных причастий можно выделить две группы:

1) прилагательные, соотносимые по семантике с исходным глаголом (*печеный хлеб, жареный картофель, моченые сливы, сушеные яблоки*);

2) прилагательные, не соотносимые по семантике с исходным глаголом и приобретшие иное значение (*блестящие способности, избитая тема, образованный человек, бредущий полет, растерянный человек*).

Прилагательные первой группы, образованные от переходных глаголов несовершенного вида и имеющие значение «тот, кто подвергся действию, обозначенному глагольной основой», насчитывают в русском языке более 6600 слов. Их отличительной чертой является написание с одним *-н-*. Появление у них зависимых слов обуславливает написание с двумя *-нн-* и статус причастия: *жаренный в масле картофель*.

Среди действительных причастий наиболее подвержены адъективации причастия настоящего времени, так как настоящему времени присуще значение постоянного, обобщенного действия: *вызывающий тон, гнетущее чувство, красящие вещества, бегающие глаза, волнующее событие, пишущая машинка, подавляющее преимущество*. У таких причастий с постфиксом *-ся* препятствием для адъективации является залоговое значение, но при переосмыслении семантики переход в прилагательные становится возможным: *выдающиеся успехи*.

Действительные причастия прошедшего времени редко адъективируются. Обычно переходят в прилагательные причастия с суффиксом *-ш-*, образованные от непереходных глаголов совершенного вида: *охрипший голос, потухший взгляд, истекший год, прошедшие месяцы*.

Среди страдательных причастий активно переходят в прилагательные причастия прошедшего времени. Причастия настоящего времени адъективируются чрезвычайно редко: *любимый человек, уважаемый господин, видимая причина*. Следует обратить внимание на дискуссионность вопроса о способе образования и статусе слов типа *невыносимый, неведимый, непобедимый*. Подобные слова считают либо отпричастными прилагательными с приставкой *не-*, либо отглагольными префиксально-суффиксальными прилагательными (префикс *не-* + суффикс *-м-*). Однако в случае, когда основа глагола заканчивается не на *-и-*, суффиксом в слове является *-им-*: *неугасимый, нетерпимый, независимый*. Кроме того, подобные прилагательные могут самостоятельно употребляться без префикса *не-*, что свидетельствует об их отпричастном образовании с помощью префикса (*несгораемый* от *сгораемый*, *непромокаемый* от *промокаемый*). В любом случае данные слова являются прилагательными, но вопрос об их адъективированной природе требует детального анализа каждого конкретного случая.

Страдательные причастия прошедшего времени совершенного вида активно адъективируются, как считают грамматисты, по ряду причин: а) из-за недостаточной яркости временных значений; б) из-за ослабления их связи с основой инфинитива, обусловленного фонетическими преобразованиями (*родиться* - *рожденный*, *упростить* - *упрощенный*, *смутиться* - *смущенный*); в) из-за приближенности адъективированных слов к основам абстрактных существительных (*рождение, упрощение, смущение*). В отличие от адъективированных страдательных причастий прошедшего времени, образованных от глаголов несовершенного вида, адъективация подобных причастий совершенного вида обычно сопровождается изменением семантики: *рассеянный человек, спертый воздух, надтреснутый голос*.

5. Деепричастие: определение, гибридные свойства, образование

Деепричастия - одна из характерных черт восточнославянских языков. Данная форма глагола образовалась в XIV – XV веках от кратких форм старого причастия,

застывших в именительном падеже мужского и женского рода. Деепричастие рассматривалось в истории русской грамматики по-разному: как смешанная особая часть речи (Д.Н. Овсянко-Куликовский), как гибридная глагольно-наречная категория (В.В. Виноградов) и как неизменяемая форма глагола.

Деепричастие – это неизменяемая неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс как добавочный для другого процесса и выражающая это значение в морфологических категориях вида и залога.

Деепричастие соединяет в себе ряд свойств глагола и наречия.

Глагольные свойства деепричастия.

1. Деепричастия являются результатом формообразования в сфере глагола, входят в комплексную парадигму глагола и полностью сохраняют значение глагола и его лексическую парадигматику (ср.: *наноса краску* - *наноса обиду*).

2. Деепричастию присуща категория вида. Вид деепричастия фиксируют стандартные суффиксы: *-а (-я)* для несовершенного вида и *-в, -вши, -ши* для совершенного вида: *летай-я, звен-я, организуй-я, возврати-вши-сь, растолка-в, замерз-ши*. Иногда данные суффиксы используются для образования деепричастий противоположного вида: *еха-в, име-в, е-вши* - деепричастия несовершенного вида: *прид-я, возврат-я-сь, поклон-я-сь* – деепричастия совершенного вида.

3. Деепричастие имеет категорию залога. По двухзалоговой теории в русском языке возможны только деепричастия действительного залога, ибо им присуща жесткая субъектность, т. е. ориентация на действующего субъекта или на его состояние. По трехзалоговой теории деепричастия дифференцируются на глагольные формы действительного залога (только переходные), возвратные и внезалоговые: *нарубив дров* (действительный залог), *прибираясь в комнате* (возвратный залог), *плавая в реке* (внезалоговая форма). Не все разновидности возвратных глаголов образуют деепричастия, в частности, активно-безобъектные и пассивно-качественные.

4. Деепричастия не имеют грамматической категории времени, однако в предложении реализуют относительное время: *Она пробежала мимо меня, напевая* (отн. вр. одновременности) *что-то веселое. Проехав* (отн. вр. предшествования) *несколько верст по дороге, он остановил коня. Он согласился с отцом, прибавив* (отн. вр. следования), *что так просто не уйдет.*

Деепричастие несовершенного вида обычно обозначает одновременность с действием глагола, к которому примыкает, а деепричастие совершенного вида выражает предшествование или реже - следование. Однако обеим этим формам свойственно передавать все типы относительного времени (*Он мыл посуду, упаковывая* (отн. вр. следования) *ее в ящик. Он поклонился отцу, изобразив* (отн. вр. одновременности) *радость*).

5. Деепричастия имеют категорию переходности / непереходности.

6. Деепричастия, как и все формы глагола, управляют именами и определяются примыкающими к ним наречиями (*аккуратно расставляя мебель*).

Наречные свойства деепричастия.

1. Неизменяемость.

2. Деепричастия примыкают:

а) к глагольным формам сказуемого (*Защищая глаза от солнца, она пристально смотрела на дорогу*);

б) к составному именному сказуемому, выраженному связкой и прилагательным или существительным (*Он оставался печальным, провожая ее до ворот. Пушкин был поэтом своей эпохи, не утратив и сейчас своего значения*);

с) к главному члену односоставного безличного предложения (*Неизъяснимо хорошо плыть по Волге осенней ночью, сидя на корме баржи*);

d) к дополнению, выраженному объектным инфинитивом (*Врач разрешил мне пройти к больному, не нарушая тишины*). В последнем случае наличие двух субъектов в предложении создает трудности декодирования субъекта деепричастия, поэтому в предложении с деепричастием желателен один субъект, соотносённый со сказуемым (ср.: неправильное предложение **Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*).

3. Деепричастие в предложении, как и наречие, служит обстоятельством.

Образование деепричастий.

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени с помощью суффиксов *-а (-я)*. У некоторых глаголов с суффиксом *-ва-* при образовании деепричастий несовершенного вида этот суффикс вставляется в основу настоящего времени, не имеющую этого суффикса: *дава-ть - дай-ю, да-ва-й-я, отстава-ть - отстай-ю - отста-ва-й-я*.

Редко деепричастия несовершенного вида сохраняют старый суффикс причастий *-учи (-ючи)*: *крадучись, будучи, жалеючи, едучи, играючи*, - который обычно выполняет функцию стилизации и архаизации речи. Используются в деепричастиях несовершенного вида и суффиксы *-в, -вши, -ши*, присоединяющиеся к основе инфинитива: *имев, евши, ехавши, неши*.

Не образуют стандартных форм деепричастий несовершенного вида:

1) глаголы с основой настоящего времени, состоящей из одних согласных (*шью, пью, вью, тку, жму*);

2) глаголы с инфинитивом на *-ать* при выпадении *-а-* в основе настоящего времени (*брать - беру, слать - шлю, бежать - бегу, хлестать - хлещу, мазать - мажу, ковать - кою*);

3) глаголы на *-чь* (*стричь, печь, мочь, беречь*);

4) глаголы с суффиксом *-ну-* (*киснуть, вязнуть, мокнуть, сохнуть*).

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива с помощью стандартных суффиксов *-в, -вши, -ши*: *закончив, записав, припекиши, возвратившись*. Используются в деепричастиях совершенного вида и суффиксы *-а, -я*, присоединяющиеся к основе простого будущего времени: *возвратясь, уведя, приобретя, заходя, наклонясь*. У данных деепричастий могут быть варианты формы со стандартными для этого вида суффиксами: *наклонясь - наклонившись, возвратясь - возвратившись*. Двувидовые глаголы образуют две формы деепричастий: *атакуя - атаковав, госпитализируя - госпитализировав*.

6. Инфинитив: определение, свойства

Инфинитив - это начальная, неопределённая неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс безотносительно к лицу, времени, наклонению и имеющая только морфологические категории вида и залога. По происхождению русский инфинитив - форма дательного / предложного падежа единственного числа отглагольного имени, впоследствии утратившего остальные падежи и перешедшего в систему глагола.

А.М. Пешковский называл инфинитив «глагольным номинативом», отмечая тем самым его близость к отглагольным существительным (*спешить - спешка, читать - чтение, бороться - борьба*). Инфинитив образуется с помощью аффиксов *-ть* (к основам на гласный и *з, с*), *-ти* (к основам на согласный) и *-чь* (1 основам на *з, к*): *лета-ть, грес-ти, клас-ть, лез-ть, бере-чь, пе-чь*. Данные аффиксы квалифицируют то как суффиксы, то как флексии, а *-чь* как результат диффузии праславянских **kt, *gt* разделяют на часть корня и аффикс.

Инфинитив всегда примыкает к спрягаемым глагольным формам, причастию и деепричастию, предикативу, существительному, краткому прилагательному (*начал читать, стремящийся учиться, хорошо жить хорошо, желание уехать, рад видеть*). Инфинитив, как и все глагольные формы, управляет именем и примыкает к себе наречие: *быстро бежать по дороге*. В предложении инфинитив выполняет функции всех членов предложения (см. тему 6).

Разграничивают **субъектный** и **объектный** инфинитив. Первый относит действие к субъекту глагола, к которому примыкает, второй - к объекту глагола, к которому примыкает (*я учусь читать* - субъектный инфинитив, *я учу читать* - объектный инфинитив). Как отмечалось, инфинитив в речи может содержать семантику наклонения, не имея данной морфологической категории: *Вздремнуть бы. Встать! Ну а ты - все шить да шить*.

7. Образец морфологического анализа неспрягаемых глагольных форм

1. Начальная форма (инфинитив).
2. Лексико-грамматические категории: переходность / непереходность (для инфинитива и деепричастия).
3. Грамматические категории:
 - а) вид, предельный или непредельный глагол (если предельный, образовать видовую пару, определить способ и средство видообразования), указать двувидовой глагол;
 - б) залог по двухзалоговой теории (для причастий); и по трехзалоговой теории (для деепричастия и инфинитива);
 - с) время для причастий (указать относительное время для причастий и деепричастий);
 - д) число (для причастий);
 - е) род (для причастий);
 - ф) падеж (для причастий).
4. Формообразующие признаки:
 - а) от какой основы образована форма, с помощью какой морфемы;
 - б) класс;
 - с) спряжение.
5. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Как в русской грамматике определяют причастие?
2. Какими свойствами обладает причастие?
3. Как образуются причастия?
4. Какими свойствами обладают деепричастия?
5. Каким способом образуются деепричастия?
6. Какие виды инфинитивов вы знаете?

ТЕМА 12 НАРЕЧИЕ

1. Проблема определения границ наречия в русской грамматике.
2. Грамматические свойства наречий.
3. Семантические разряды наречий.
4. Образование наречий.

5. Переход наречий в другие части речи.
6. Образец морфологического анализа наречий.

1. Проблема определения границ наречия в русской грамматике.

Наречие является калькой латинского термина *adverbum*, где *ad* - к, при, а *verbum* - глагол, слово, что указывает на синтаксическую связь наречия с глаголом, так как в древности глагол обозначали термином «речь». Следовательно, наречие квалифицировали как «приглаголие» - так предлагали некоторые грамматисты назвать эту часть речи.

Наречие как часть речи впервые было выделено в грамматиках Александрийской школы. В русской грамматике М.В. Ломоносова оно также рассматривалось как особая часть речи вслед за древнеримскими грамматиками. В середине XIX века у некоторых лингвистов возникли сомнения в частеречном статусе наречия - и оно стало квалифицироваться как синтаксическое явление. Например, К.С. Аксаков считал, что наречие не есть часть речи, ибо часть речи то, что получило в слове особую форму, наречие же своей особой формы не имеет, оно выражает отношение, а значит есть уже синтаксическое явление. По мнению ученого, наречием могут быть различные части речи в зависимости от их синтаксической роли в высказывании.

А.А. Потехня вернул наречие в систему знаменательных частей речи. Между тем, в трудах А.А. Шахматова и А.М. Пешковского наречие было вновь объявлено синтаксической категорией или неким гибридом, находящимся в центре всех частей речи, между прилагательным, к которому наречие ближе всего, и служебными частями речи.

Формально-грамматическая школа применила к наречиям принцип абстрактного морфологизма, согласно которому наречия дифференцировались на две группы: грамматические (с формой словообразования: *по-старому*, *громко*, *летом*) и неграмматические (непроизводные): *вчера*, *здесь*. В.В. Виноградов и его последователи осуществили синтез предшествующих теорий, вернув наречию самостоятельность в системе частей речи и детально охарактеризовав их разноплановую природу. Кроме того, В.В. Виноградов отметил необоснованную отнесенность к наречиям некоторых частиц и модальных слов, что позволило ему назвать наречие «свалочным местом в системе частей речи».

Разнородность семантических и грамматических свойств наречий обусловила дискуссионность проблемы определения наречия. Древняя традиция античных грамматиков по отношению к наречиям привела к длительному господству в грамматике их вещественно-логического определения как качества или обстоятельства другого качества или действия. Во многих современных пособиях по морфологии русского языка преобладает семантический критерий: наречие определяют как часть речи, выражающую грамматическое общекатегориальное значение признака действия состояния или другого признака. В первой академической грамматике русского языка наречие трактуется по лексико-грамматическому критерию как неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в предложении в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения.

Однако все эти определения являются неполными и неточными и не отражают сущности данной части речи по ряду причин:

1) наречия обозначают не только признак, но и обстоятельство ситуации, переданной предложением, т. е. место, время, причину, цель (*давно зимой, туда, здесь, сослепу, затем*), а также количество (*вдвоем, трижды, натрое*);

2) наречия обозначают также признак предмета, примыкая к существительному (*яйцо всмятку, кофе по-турецки, дом напротив, дважды лауреат*), что отмечено не во всех определениях (разнородность наречий проявляется и в том, что не все они в равной степени сочетаются с глаголами, прилагательными, существительными: ср. *крепко спать*, но ** очень спать*);

3) наречия выступают в синтаксических функциях не только определения и обстоятельства, но и составного наречного сказуемого (*Танки близко. Лес стоял впереди. Туфли были впору*).

Исходя из этого мы определяем **наречие** как неизменяемую знаменательную часть речи, имеющую общекатегориальное значение добавочного качественного или количественного признака или обстоятельства ситуации, переданной предложением.

Значение добавочности, вторичности признака у наречий отмечал еще А.М. Пешковский.

2. Грамматические свойства наречий

Наречия обладают рядом грамматических свойств.

1. Данные слова неизменяемы, что послужило причиной квалифицировать наречие как синтаксическое явление, называя его «как бы застывшей окаменелой формой изменяемых слов различных частей речи».

Наличие степеней сравнения у ряда наречий не нарушает общего положения о неизменяемости этой части речи, хотя в учебнике «Современный русский язык» под ред. В.А. Белошапковой степени сравнения не включены в парадигму наречий и рассматриваются вне наречий по причине якобы несоответствия положению о неизменяемости данной части речи.

Сравнительная степень имеется лишь у качественных наречий с суффиксами *-о, -е*, образованных от качественных прилагательных (*быстро - быстрее, более быстро*). Она чаще всего простая и образуется с помощью суффиксов *-е, -ее, -ше*: *реже, дешевле, смелее, веселее, тоньше, раньше*. Составная сравнительная степень используется редко и образуется с помощью вспомогательных слов *более, менее*: *более глубоко, менее интересно*.

Превосходная степень обычно составная и образуется с помощью вспомогательных слов *всех, всего*, сочетающихся с формой простой сравнительной степени: *лучше всего, выше всех, чаще всего*. Редко используются составные формы со словами *наиболее, наименее*: *Сегодня он выступил наиболее удачно*. Наречия *нижайшие, покорнейшие, глубочайшие, строжайшие* не являются формами превосходной степени, а наречными производными от элативы прилагательных.

Формы простой сравнительной и составной превосходной (со словами *всех, всего*) наречий омонимичны соответствующим степеням сравнения прилагательных и предикативов. Для разграничения омонимии следует использовать синтаксический критерий, т. е. установить специфику синтаксических связей и функций данных слов в предложении. К примеру, в отрывке текста: *Чем чаще празднует лицей свою святую годовщину, тем робче старый круг друзей в семью стесняется едуну, тем реже он, тем праздник наш в своем веселии мрачнее. тем глуше звон заздравных чаш и наши песни тем грустнее* (Пушкин) - два наречия в сравнительной степени и четыре прилагательных в сравнительной степени. Наречия примыкают к глаголам, прилагательные же соотносятся с подлежащими; наречия являются обстоятельствами, прилагательные частью составного именного сказуемого.

2. Наречия имеют словообразовательную соотнесенность с прилагательными (*по-турецки, дружески, впустую, мрачно, громко*), существительными (*летом, шагом, вдаль, шепотом*), числительными (*дважды, втроем, вчетверо, надвое*), местоимениями (*по-моему, вничью, потому, затем*), глаголами (*сидя, ливня, вдогонку, второпях, ползком*). Выделяется также группа непроизводных и не соотносимых с другими частями речи наречий (*здесь, весьма, очень*).

Функционально некоторые наречия подобны местоимениям, их называют **местоименными**, так как они обладают функциями указания и замещения (*здесь, туда, оттого, так, почему*). Местоименные наречия разграничивают на вопросительно-относительные (*где, куда, откуда, зачем, почему, как*), определительные (*повсюду, везде*), указательные (*здесь, там, туда*), отрицательные (*нигде, никуда*), *неопределенные* (*некогда, где-то, когда-нибудь*).

3. Наречия примыкают к существительным (*чтение вслух, прогулка верхом, брак по-итальянски, взгляд исподлобья*), спрягаемым формам глаголов (*Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем* (Горький)), неспрягаемым формам глаголов (*На листке альбома красовалась умышленно по-детски нарисованная фигура девочки. Он присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мной в разговор*), прилагательным (*Вчера вечером у него была необычайно большая надежда, что враг будет задержан на этом рубеже*), наречиям (*Она вела себя крайне неосторожно*), предикативам (*Мне стало так жарко*).

Некоторые наречия (чаще - места, времени) выступают детерминантами предложений: они не соотносятся с каким-либо словом в предложении, а с предложением в целом (*Как-то давно случилось мне плыть по угрюмой сибирской реке. Вдруг на повороте реки мелькнул огонек*).

4. В предложении наречия служат обстоятельствами, определениями при существительных, а также частью составного наречного сказуемого (*Его приезд был кстати*).

3. Семантические разряды наречий

В русской грамматике с начала XIX века установилось деление наречий на два основных семантических класса: определительных и обстоятельственных, хотя, например, А.А. Шахматов пытался внести в эту дифференциацию некоторые поправки: он выделил три основных синтаксических класса наречий: определяющие, дополняющие и сопутствующие. К классу сопутствующих он отнес те, которые в современной грамматике названы модальными словами (*авось, небось, поди, право, просто, собственно говоря, говоря вообще*). А.М. Пешковский рассматривал также количественные наречия, сочетающиеся в большей мере с прилагательными (*очень, чрезвычайно, чересчур, слишком, весьма*). В академической грамматике 1970 года подобные слова отнесены к разряду определительных как количественные.

Таким образом, мы используем деление наречий на определительные и обстоятельственные.

Определительные характеризуют действие, предмет или признак со стороны их качества, количества и способа совершения и имеют такие разряды:

а) качественные, обозначающие признак действия, состояния (*весело смеяться, быстро пробежать, взволнованно говорить, отлично выглядит*);

б) количественные, или меры и степени, передающие количество и интенсивность действия, меру состояния, признака, предмета (*вдвое вырасти, трижды*

сказать, надвое разделить, чуть прослезиться, уплатить втройне, крайне удивлен, сгореть дотла, наесться досыта, совершенно одинокий, вдоволь напиться, трижды доктор);

с) способа и образа действия, характеризующие добавочный признак процесса или предмета (*идти вплавь, яйцо вкрутую, упасть плашмя, изготовить вручную, говорить шепотом, походка вразвалку, одеть наизнанку*);

д) сравнительно-уподобительные, обозначающие подобие действия, предмета, состояния чему-либо (*по-осеннему холодно, по-волчьи выть, мясо по-французски, течь рекой, грудь колесом*);

е) совместности (*идти попарно, парами, повзводно*). Два последних разряда определительных наречий нередко включают в разряд наречий образа и способа действия.

Обстоятельственные наречия обозначают параметры ситуации, переданной предложением:

а) время (*вчера, зимой, раньше, днем, иногда, накануне*),

б) место (*вверх, вниз, здесь, там, никуда, дома, издали, местами, впереди*);

с) причину (*спросонья, сослепу, сдуру, сгоряча, невзначай, потому, оттого, со зла*);

д) цель (*зачем, затем, умышленно, назло, нарочно, взаимы, в отместку, зря*).

Наречия *зачем, затем* могут обозначать и причину: *Зачем арапа своего младая любит Дездемона, как месяц любит ночи мглу? Затем, что ветру, и орлу, и сердцу девы нет закона.*

4. Образование наречий

Вопрос о словообразовании наречий является в русистике сложным и дискуссионным по причинам:

а) разграничения диахронического и синхронического подхода к образованию наречий (Одни лингвисты считают образование наречий типа *вправо, внятером, досуха* слиянием предлога с падежной формой имен, представляя тем самым исторический подход к словопроизводству наречий; другие ученые рассматривают эти наречия как префиксально-суффиксальные образования с точки зрения синхронии);

б) различного (слитного и раздельного) написания наречий, имеющих одинаковую производность, к примеру, *впустую* и *в открытую, вслух* и *в тупик, подчас* и *под вечер* (В академической грамматике 1970 года наречия раздельного написания не рассматриваются как префиксально-суффиксальные производные, в отличие от слов слитного написания);

в) спорного частеречного статуса некоторых слов (*Лететь стрелой* - рассматривается как существительное, как наречие или как существительное в значении наречия, то же касается предложно-падежных форм: *на бегу, с размаху, в обмен*, которые, по словам ученых, являются полунаречными формами).

Многие наречия были образованы путем **лексикализации** - переосмысления падежных и предложно-падежных форм различных частей речи с отрывом их от именных слов и превращением в отдельные слова: *в тайне* - *втайне*, *в чистую* - *вчистую*, *на смерть* - *насмерть*, *на изнанку* - *наизнанку*. При этом падежное окончание становится наречным суффиксом, а предлог префиксом. Кроме того, сложность определения способа образования подобных наречий состоит в том, что многие исходные слова утрачены языком, а значит не могут сейчас служить производящими: *вдогонку* образовано с точки зрения синхронии не от *в догонку*, а от глагола *догонять*; *нараспашку* - не от *на распашку*, а от глагола *распахнуть*.

Производящими словами для наречий служат различные части речи:

1) прилагательные и адъективированные причастия. Это самый продуктивный разряд наречий. Наибольшей продуктивностью характеризуется **суффиксальный** способ образования наречий с суффиксами *-о, -е, -и* (*высоко, далеко, глупо, громко, угрожающе, волнуяще, подкупающе, блестяще, организовано, взволновано, дружески, старчески, отечески*).

Префиксально-суффиксальным способом образованы наречия от прилагательных с помощью префиксов *из-, до-, с-* и суффикса *-а* (*издавна, докрасна, снова*), префиксов *в-, на-, за-* и суффикса *-о* (*влево, начисто, задолго, заново*), префиксов *в-, на-, за-* и суффикса *-е* (*вчуже, наготове, вскоре, вкратце*), префикса *по-* и суффиксов *-ому (-ему), -и* (*по-деловому, по-старому, по-дружески, по-геройски*).

Если рассматривать отадъективные наречия с точки зрения диахронии, то наречия на *-о, -е* образованы от кратких форм прилагательных в именительном и винительном падежах единственного числа среднего рода, наречия типа *добела* - от формы в родительном падеже, *попросту* - от дательного падежа прилагательного, *наглухо* - от винительного падежа, *вскоре* - от предложного падежа.

От прилагательных наречия образуются также **префиксальным** способом (*вкось, всерьез, встарь*).

2) существительные, от которых наречия образуются **суффиксальным** способом с помощью суффиксов *-а* (*дома*), *-ом, -ой* (*утром, зимой, вечером, шагом, верхом*), *-ами* (*местами, саженками*). Исторически данные наречия являются застывшими формами родительного или творительного падежей единственного или множественного числа. Многие формы наречий отличаются от омонимичных с ними форм существительных ударением (*верхом, бегом, домом*).

Чаще всего отсубстантивные наречия образованы **префиксально-суффиксальным** способом, исторически путем лексикализации предложно-падежных форм существительных (*вовремя, вначале, вправе, втайне, впереди, довеку, доверху, назло, замужем, кверху, навстречу, наизнанку, наполовину, сбоку, на скаку*). Лексикализации подвергались предложно-падежные формы родительного падежа (*сразбегу, довеку, донизу, без спросу*); дательного падежа (*книзу, побоку, поутру, поблизости, позади*); винительного падежа (*ввек, вконец, на выбор, под уклон, про запас, замуж, в обтяжку, в обмен*); творительного падежа (*за границей, под мышкой, с оглядкой, замужем, под ложечкой*); предложного падежа (*втайне, вверху, навывкате, накануне, наяву, на страже*).

Используется при образовании наречий от существительных и **префиксальный** способ (*вслед, вперед, набок, напрокат, подчас, наверх, наконец*).

3) числительные, образующие наречия **суффиксальным** способом с помощью суффиксов *-(а)жды* (*дважды*), **префиксально-суффиксальным** способом (*вдвое, впятером, впервые, заодно вдвойне, натрое, понемногу, сперва*).

4) местоимения, служащие производящей основой для **конфиксального** способа образования наречий (*по-твоему, по нашему, вничью, по-каковски*).

5) глаголы, также образующие наречия **суффиксальным** способом с помощью суффиксов *-мя* (*ревмя, стоймя, ливмя*), *-ом, -ком* (*ползком, молчком, поедом*), *-ю* (*ощупью*); **префиксально-суффиксальным** способом (*второпях, вдогонку, вперегонки, вприпрыжку, вдобавок, взаперти, до упаду, нараспашку, нехотя*); **префиксальным** способом (*вскачь, наспех, нарасхват, наугад, невпопад*).

6) наречия, образующие наречия **префиксальным** способом с помощью префиксов *пре-, сверх-, до-, за-, на-, архи-, ни-, поза-, из-* и др. (*сверхмодно, преспокойно, донельзя, задаром, архиважно, навсегда, позавчера, ниоткуда, извне*). Продуктивными для образования наречий субъективной оценки являются **инфиксы** (суффиксы) *-еч-, -оват-*

, -оньк, -еньк-, -ошеньк, -ешеньк-, -охоньк, -ехеньк-, -к- и др (тихонечко, поздновато, холодно вато, скоренько, давненько, давнехонько, ранёшенько, пешочком, босичком). Полегоньку, наискосок образованы **префиксально-суффиксальным** способом.

Образуются наречия также сложением слов (еле-еле, чуть-чуть, перво-наперво, скоро-наскоро, крепко-накрепко, неожиданно-негаданно).

5. Переход наречий в другие части речи

Наречия чрезвычайно активно переходят в различные части речи.

1. **Переход наречий в предлоги.** В.В. Виноградов указывал, что наречие в сравнительно редких случаях несет на себе тяжесть управления (*сказать что-нибудь курам на смех, приходится под стать кому-нибудь*). Существует большая группа слов, употребляемых с одинаковым правом как в роли наречий, так и в роли предлогов (близ, вдоль, внутри, вне, возле, вокруг, мимо, напротив, против, сверх, спереди, сзади, после, сквозь, накануне, навстречу): Он стоял напротив (наречие). Напротив (предлог) кинотеатра возвышался дом. Всё было спокойно вокруг (наречие). Я обошел вокруг (предлог) дома. Мы встретились накануне (наречие). Мы встретились накануне (предлог) праздника. Переходя в предлог, наречие утрачивает однозначную семантику добавочности обстоятельства ситуации и превращается в посредника двустороннего синтаксического отношения между управляющим и управляемым словами.

2. **Переход наречий в союзы.** В союзы переходят наречия *едва, пока, покамест, потому, только, точно, лишь*: Она вздрогнула едва (наречие) заметно. Едва (союз) она успела это сказать, как в дверь постучали. Мне грустно потому (наречие), что я тебя люблю. Я пришел, потому что (союз) надеялся тебя встретить здесь. Перейдя в союзы, наречия утрачивают свою однозначную семантику и становятся посредниками связи предикативных единиц или сравнительных оборотов. В качестве союзных слов употребляются наречия *где, куда, откуда, зачем* и т. д., но они не являются союзами, а лишь выполняют функцию связи придаточных предложений с главными.

3. **Переход наречий в частицы.** Не случайно многие ученые считали наречия словами, стоящими на границе между частями речи и частицами речи (Л.В. Добиаш, А.А. Шахматов). Наречия подобны частицам, так как последние вносят в предложение добавочный оттенок смысла, поэтому наречия активно переходят в частицы: Мы еще (наречие) повоюем. Вот еще (частица) выдумал, старый проказник! Он был одет просто (наречие). Просто (частица) беда мне с ней. Он рассказывал исключительно (наречие) доступно. Я здесь исключительно (частица) ради тебя.

4. **Переход наречий в модальные слова.** В случае, если связь наречий с теми словами, к которым оно примыкает, ослабевает и наречие утрачивает свою семантику, оно становится модальным словом, обретая функцию передачи отношения высказывания к действительности или субъективного отношения говорящего к высказываемому: Он решиительно (наречие) отказался от моего предложения. Он, решиительно, (модальное слово) сошел с ума. Я подхожу к этому чисто практически (наречие). Практически (модальное слово), это означает огромную экономию средств. Такое употребление возможно для наречий *объективно, субъективно, конкретно, относительно, сравнительно, наверняка, положительно, видимо*. Переход наречия в модальное слово обуславливает пунктуационную выделенность его запятыми.

Таким образом, наречие в современном русском языке представляет собой широкий, богатый разнообразными значениями класс слов, который содержит значительный потенциал пополнения служебных частей речи.

6. Образец морфологического анализа наречий

1. Начальная форма (при условии употребления формы степеней сравнения для качественных наречий).
2. Семантический разряд (определяющее / обстоятельственное). Отметить особо местоименные наречия.
3. Морфологические категории (только степень сравнения для качественных наречий).
4. Словообразовательные признаки (производное / непроизводное, способ образования).
5. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Кто первым выделил наречие как самостоятельную часть речи?
2. Назовите грамматические свойства наречий.
3. Какие семантические разряды наречий Вы знаете?
4. Какими способами образуются наречия?
5. В какие части речи могут переходить наречия?

ТЕМА 13 СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИИ

1. Проблема предикативов, или слов категории состояния, в грамматике.
2. Предикатив: определение, семантические разряды, свойства.
3. Грамматические свойства предикативов.
4. Образец морфологического анализа предикативов.

1. Проблема предикативов, или слов категории состояния, в грамматике

Выделение слов категории состояния (предикативов, или безлично-предикативных слов) в составе русских частей речи является одной из дискуссионных проблем грамматики. Употребление подобных наречиям или существительным слов в высказываниях типа: *Мне весело. Здесь шумно. Отсюда далеко идти. Лень было учиться. Время собирать камни*, - указывает на явные смысловые и синтаксические отличия от их грамматических омонимов (*Он весело смеялся. Он шумно вздохнул. Он уехал далеко. Моя лень вредит всем. Наше время удивительно*). В языке существует также группа слов, не соотносимых с другими частями речи и требующих своего места в частеречной системе (*надо, нужно, нельзя, должно*).

Впервые на подобные слова обратил внимание А.Х. Востоков отметивший, что у кратких прилагательных и слов типа *можно, жаль, нельзя, лень* имеются некоторые черты глагола: время, значение безличности. В своей «Русской грамматике» (1831 г.) он не выделил данные слова в особую часть речи, а отнес их к глаголам, изъяв их тем самым из класса существительных, прилагательных, наречий, куда их зачисляли по установившейся традиции.

А.Х. Востоков отмечал специфику данных слов как наименований определенного состояния лица или окружающей среды. На этом основании в разряд безличных глаголов были отнесены и краткие прилагательные, особенно те, которые не имеют полной формы (*рад, горазд, должен, готов*). Эти прилагательные ученый считал спрягаемыми, очевидно, исходя из того, что прилагательные в ряде языков спрягаются.

Ф.И. Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858 г.) также рассматривал подобные слова в ряду безличных глаголов, а К.С. Аксаков включал их в состав кратких прилагательных. А.А. Шахматов и Д.Н. Овсянко-Куликовский квалифицировали подобные слова как предикативные наречия. А.М. Пешковский указывал лишь на особую синтаксическую функцию безлично-предикативных слов и не относил их к какой-либо части речи.

Впервые мысль о возможности выделения в современном русском языке особой части речи - категории состояния высказал Л.В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1928 г.). Кроме перечисленных выше слов, Л.В. Щерба включил в категорию состояния некоторые наречия и прилагательные со значением состояния в функции сказуемого двусоставного предложения (*Он был настороже, наготове, без памяти, грустен, должен, намерен*). В качестве формальных признаков слов состояния ученый указал на их неизменяемость и на употребление со связкой *быть*, а также подчеркнул отличие безличных глаголов от данных слов: в высказывании *Холодает* ярко выражено значение процессуальности, а по фразе *Холодно* - значение состояния.

Подробная характеристика словам категории состояния была дана в работе В.В. Виноградова «Современный русский язык. Морфология (курс лекций)» 1952 года, где одной из четырех грамматико-семантических категорий в группе слов-названий являются слова категории состояния. Границы этих слов, по В.В. Виноградову, также широки: сюда включены прилагательные *рад, горазд, намерен*; существительные *лень, грех, срам, стыд, пора*, наречные и модальные формы со значением состояния.

Основывающаяся на лексико-грамматическом принципе такая частеречная дифференциация В.В. Виноградова вызвала дискуссию на страницах журнала «Вопросы языкознания». В частности, одним из спорных вопросов была обособленность слов категории состояния как части речи. В поддержку теории В.В. Виноградова выступили Н.С. Пospelов, Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Тихонов, А.В. Исаченко, который в статье «О возможности и развитии категории состояния в славянских языках» 1955 года отметил, что слова категории состояния были присущи еще древнерусскому языку (*не верема ныне погубити смерды, не жаль отчины своя*) и их состав в современном языке значительно пополнился. Однако концепция В.В. Виноградова была подвергнута резкой критике со стороны А.Б. Шапиро, утверждавшего, что выделять слова категории состояния можно лишь на основе синтаксической функции, аналогичной функции безличных глаголов.

Длительное время в грамматике не было единства по вопросу о выделении слов категории состояния в особую часть речи. В.Н. Мигирин называл подобные слова краткими бессубъектными прилагательными, вслед за К.С. Аксаковым. Академические грамматики 1970 и 1980 годов относили данные слова к предикативным наречиям или существительным как их синтаксические дериваты. Причем одним из аргументов в пользу этой точки зрения служило появление окказиональных предикативных

значений у ряда наречий в тексте (*На душе снежно* (Герцен). *А под маской было звездно* (Блок). *В танцевальном зале пусто и непесенно* (Рождественский)).

Однако все же во многих учебных пособиях по морфологии слова категории состояния рассматриваются как отдельная часть речи. Правда, в 60-е годы XX века термин «категория состояния» практически вышел из употребления и был заменен термином «предикатив», введенным в морфологические студии чешскими лингвистами. Наряду с этим термином употребляется также дублет «безлично-предикативные слова», введенный С.И. Абакумовым.

2. Предикатив: определение, семантические разряды, свойства

Проблемы выбора термина для этой части речи и определения предикативов и их границ в системе частей речи являются сложными по ряду причин. С одной стороны, сам термин «категория состояния» не соответствует семантическому спектру всех данных слов. Как справедливо утверждает чешский лингвист Ф. Травничек, значение состояния не присуще всем предикативам: слова *рано*, *поздно*, *близко*, *высоко* обозначают не состояние, а оценку положения, состояния с точки зрения пространства и времени, слова *видно*, *слышно* обозначают зрительное и слуховое восприятие; слова *грех*, *стыдно*, *неловко*, *срам* - морально-этическую оценку; *уютно*, *грязно*, *красиво* не столько состояние окружающей среды, сколько вызванное свойствами определенной среды ощущение говорящего. Исходя из этого, по словам ученого, наиболее уместным представляется термин «предикатив». Но, с другой стороны, данный термин указывает скорее на синтаксическую функцию слов категории состояния, нежели на их значение.

Как кажется, общекатегориальным значением предикативов следует считать грамматическую безличность, ибо предикативы в высказываниях могут иметь семантическое лицо, выраженное управляемым местоимением или существительным аналитически (*Тебе уютно*. *Нам страшно*. *Им тяжело*), но морфологическими показателями лица сами слова не обладают. В отличие от безличных глаголов, у которых 3 лицо лишь формально представлено, предикативы не имеют таких формальных показателей и не передают процессуальность, служащую общекатегориальным значением глаголов. Даже глагол-связка, аналитически выражающая значение времени и наклонения предикативов, не способствует их интеграции с глаголами.

Предикативы не могут быть объединены и с краткими прилагательными, которые как сказуемые координируются с подлежащими в роде, числе и падеже и непосредственно соотнесены с субъектами состояния или модальности (*Я рад*, *должен*, *горазд*).

Включение предикативов в состав наречий, обозначающих добавочный признак или обстоятельство ситуации и примыкающих к глаголам и другим частям речи, также не является обоснованным.

Грамматическая безличность предикативов обуславливает их функционирование в речи в качестве главных членов односоставных безличных предложений, в отличие от наречий, служащих определениями или обстоятельствами, иногда сказуемыми, и кратких прилагательных-сказуемых: *Река еще не замерзла, а ее свинцовые волны грустно* (наречие) *чернели в однообразных берегах. Как грустно*, (краткое прилагательное) *мне твое явленье, весна, весна, пора любви! Но грустно* (предикатив) *думать, что напрасно была нам молодость дана* (Пушкин).

Таким образом, **предикатив** - это знаменательная неизменяемая часть речи, характеризующаяся грамматической безличностью, синтаксической независимостью и служащая главным членом односоставного безличного предложения.

Предикативы дифференцируются на такие **семантические разряды**:

- 1) обозначения состояния природы (*ветрено, морозно, дождливо, облачно*);
- 2) обозначения оценки человеком состояния окружающей среды (*душно, жарко, уютно, грязно, шумно*);
- 3) обозначения физического или психоэмоционального состояния человека или живого существа (*больно, тяжело, легко, трудно, тошно, грустно, стыдно, обидно, смешно, жаль, лень*);
- 4) обозначения возможности, долженствования, запрета, необходимости, желания, нежелания (*можно, должно, нельзя, надо, необходимо, охота, недосуг*);
- 5) обозначения временной оценки (*пора, время, поздно, рано*);
- 6) обозначения пространственной оценки (*близко, далеко*);
- 7) обозначения морально-этической оценки (*грех, стыд, срам*);
- 8) обозначения восприятия человека (*видно, слышно*) и т. д.

По морфологической соотнесенности разграничивают такие разряды предикативов:

- 1) около 10 слов с модальными значениями долженствования, необходимости, возможности, запрета, целесообразности, не соотносимых с наречиями и краткими прилагательными (*должно, можно, надо, нельзя, необходимо, нужно, надобно*);
- 2) слова, соотносимые по значению с качественными прилагательными, но не с наречиями (*сыро, пустынно, пусто, мокро, душно, стыдно, тошно*);
- 3) слова, соотносимые по значению с качественными наречиями и краткими прилагательными (*весело, близко, плохо, холодно, радостно, тревожно, смешно*). Слов второй и третьей групп в современном русском языке примерно 600, из них большая часть принадлежит к третьей группе, которая очень продуктивна, так как за счет нее возрастает число предикативов.
- 4) слова, соотносимые с существительными (*Пора было идти. Мне время тлеть, тебе - цвести* (Пушкин). *Охота было поговорить. Лень было писать. Грех жаловаться. Жаль было покидать дом*), утратившими грамматические показатели рода, числа и падежа.
- 5) около 30 слов, словообразовательно связанных с местоимениями (*Каково было матери! Нечего спорить*).

С точки зрения словообразования можно выделить предикативы: непроизводные (*надо, нельзя*), а также образованные морфологическим суффиксальным способом (*стыдный - стыдно, тошнить - тошно, щекотать - щекотно*) и неморфологическим (морфолого-синтаксическим) способом, т. е. путем перехода в предикативы наречий.

3. Грамматические свойства предикативов

1. Предикативы синтаксически независимы в предложении и выполняют функцию главных членов односоставных безличных предложений.

2. Предикативы неизменяемы при наличии степеней сравнения у ряда слов, омонимичных качественным наречиям и прилагательным с суффиксами *-о, -е*.

Сравнительная степень предикативов чаще всего простая и образуется, как правило, с помощью суффиксов *-е, -ее, -ше* (*холоднее, веселее, дальше*) или супплетивно (*хуже, лучше*). Составная сравнительная степень используется чрезвычайно редко и образуется с помощью вспомогательных слов *более, менее*. **Превосходная степень** обычно составная и образуется с помощью вспомогательного слова *всего*, сочетающегося с формой простой сравнительной степени: *Труднее всего именно сейчас. Выгоднее всего уйти*.

Формы простой сравнительной и составной превосходной предикативов омонимичны соответствующим степеням сравнения прилагательных и наречий. Для разграничения омонимии следует использовать синтаксический критерий, учитывая специфику синтаксических связей и функций данных слов в предложении. К примеру, в отрывке текста: *Я последнюю песню пою для тебя и тебе посвящаю. Но не будет она веселей, будет много печальнее прежней, потому что на сердце темней и в грядущем еще безнадежней* (Пушкин) - два прилагательных и два предикатива в форме простой сравнительной степени. Прилагательные являются частью составного именного сказуемого, предикативы - главными членами односоставных безличных предикативных единиц. Наречия же примыкают и служат обстоятельством, реже определениями или сказуемыми.

3. У предикативов возможны аналитические формы времени и наклонения (кроме повелительного), выраженные в наличии / отсутствии отвлеченных глагольных связей (*быть, стать*): *было прохладно, станет прохладно, было бы прохладно, если бы...*

4. Предикативы способны управлять дательным, родительным и предложным падежами имен существительных и местоимениями: *Мне грустно без причины. Отцу радостно на душе. Мне жалко тебя.*

5. Предикативы примыкают к себе инфинитив: *Снег переливался такими алмазами, что больно было глядеть. Но эти три березы при жизни никому нельзя отдать.* А.А. Потебня квалифицировал предложения с инфинитивом типа: *Над старостью смеяться грех*, - как безличные двухкомпонентные, хотя некоторые лингвисты рассматривают их как двусоставные.

6. Предикативы способны примыкать к себе обстоятельства причины, времени, места: *Сослепу не видно. Осенью пасмурно. Здесь темно.*

В школьной грамматике русского языка предикативы названы наречиями, употребляющимся в качестве главных членов односоставных предложений.

4. Образец морфологического анализа предикативов

1. Начальная форма (при условии употребления формы степеней сравнения для предикативов, образованных от качественных наречий или прилагательных).

2. Семантический разряд.

3. Разряд по морфологической соотнесенности.

4. Морфологические категории (только степень сравнения для предикативов, образованных от качественных наречий).

5. Словообразовательные признаки (производное / непроизводное, способ образования).

6. Синтаксические свойства и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Что такое предикатив?

2. Перечислите семантические разряды предикативов.

3. Назовите грамматические свойства предикативов.

ТЕМА 14 МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

1. Проблема модальных слов в русской грамматике.
2. Модальные слова: определение, разряды, свойства.
3. Образец морфологического анализа модальных слов.

1. Проблема модальных слов в русской грамматике

В русской грамматической традиции существует четыре подхода к определению частеречной принадлежности модальных слов. **Первый** связан с именами Л.В. Щербы и В.Н. Сидорова, которые отстаивали внечастеречный статус данных слов.

В соответствии со **вторым** подходом, вслед за античной грамматической традицией, модальные слова были отнесены к наречиям или частицам (А.Х. Востоков, Н.И. Греч, И.И. Давыдов, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий). Так, А.Х. Востоков называл подобные слова наречиями, определяющими подлинность действия и состояния. Он различал 5 групп наречий с модальными оттенками: 1) вопросительные (*разве, неужели, ужели*); 2) утвердительные (*подлинно, истинно, действительно, в самом деле*); 3) предположительные (*авось, может быть, никак, едва ли*); 4) отрицательные (*не, ни*); 5) ограничительные (*только, единственно, лишь*). Как видим, в эти группы А.Х. Востоков включал и частицы. В последующих грамматических описаниях русского языка также указывается на оттенок модальности и тесную связь данных слов с категорией наклонения.

Третий подход связан с квалификацией модальных слов как синтаксического явления. В «Записках по русской грамматике» А.А. Потебня рассмотрел модальные слова как производные путем редукции вводных предложений, однако не установил место этих слов в системе частей речи. На модальные слова как реликты свернутых предложений указывали также Д.Н. Овсянко-Куликовский и А.М. Пешковский.

Четвертый подход к модальным словам связан с трудами И.И. Мещанинова и В.В. Виноградова, который охарактеризовал категорию модальности как отношение всего высказывания к действительности (реальное или ирреальное). Разграничив объективную и субъективную модальность, ученый усматривал первую в морфологической категории глагольного наклонения, а вторую - в семантике модальных слов и частиц, интонационных средств, порядка слов и синтаксических конструкций. В.В. Виноградов выделил модальные слова наряду с такими традиционными типами частей речи, как знаменательные, служебные слова и междометия. Ученый трактовал модальные слова как особую часть речи на основе общности их роли в предложении и номинативной функции - обозначения отношения говорящего к объективной действительности и к содержанию и форме высказывания. Поэтому, наряду со словами *возможно, вероятно*, В.В. Виноградов отнес к модальным слова *итак, следовательно, во-первых*.

В школьной грамматике модальные слова называют вводными и не рассматривают как часть речи, а как явление синтаксиса. В современной русской морфологии также нет единства ни по вопросу обособленности модальных слов как части речи, ни по вопросу об их знаменательном или служебном статусе. Академические грамматики 1970 и 1980 годов не выделяют модальные слова как часть речи, указывается только на их синтаксически обособившееся значение.

2. Модальные слова: определение, разряды, свойства

Модальные слова определяются как неизменяемая часть речи, выражающая отношение высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим, а также оценку говорящим содержания и формы высказывания. Приметой модальных слов

является их самостоятельность в предложении и интонационно-пунктуационное выделение. Модальные слова могут соотноситься не только с высказыванием в целом, но и с отдельными его элементами (Конечно, я приду и мы поиграем. Я приду, и мы, конечно, поиграем. Обстоятельства, наверное, нас разлучили. Наверное, соседи ремонт затеяли).

Семантические разряды модальных слов:

1) утвердительные, выражающие уверенность говорящего в реальности сообщения (Разумеется, мне сказали об этом. Безусловно, они решат задачу. Несомненно, это была она. Конечно, сегодня будет премьера);

2) вероятностные со значением предположительности, неуверенности, сомнения (Он, кажется, придет в феврале. По видимому, его я больше не увижу. Вероятно, будет тепло. Наверное, тебе придется подождать. Пожалуй, он сможет построить дом). Данные два разряда называют персуазивными и квалифицируют как ядро модальных слов.

При более широком понимании модальности к модальным словам относят:

а) слова со значением субъективно-объективных оценок сообщения (К счастью, все разрешилось в нашу пользу. К сожалению, завтра будет снег. К изумлению, капитаны зацвели второй раз);

б) слова, указывающие на порядок изложения мыслей (их называют метатекстовыми) (во-первых, итак, таким образом, следовательно, наконец, главное, к примеру, в частности, словом, с одной стороны, с другой стороны);

с) слова, указывающие на источник мысли (со значением авторизации): известно, по-моему, по преданию, по словам, по слухам, слышно, говорят, сообщают;

д) слова, указывающие на способ оформления мысли (вернее, точнее, лучше сказать, иными словами);

е) слова, направленные на привлечение внимания собеседника, фатические (представьте, послушайте, знаете ли, верите).

Основным **морфологическим** признаком модальных слов является неизменяемость. **Синтаксические** признаки данных слов - отсутствие грамматических связей с другими словами в высказывании, отсутствие синтаксических функций и возможность употребляться не только в качестве вводного слова, но и в качестве слова-предложения (- Ты прочел эту книгу? - Конечно.)

Модальные слова соотносительны с другими частями речи:

а) наречиями (Не скажешь точнее (наречие). Точнее, (модальное слово) это только часть теоремы. Вот это по-нашему (наречие). По-нашему, (модальное слово) ты не пройдешь конкурсный этап);

б) существительными (Правда (существительное) глаза колет. Он, правда, (модальное слово) и не сможет понять этого. Я к Вам пишу случайно, право, (модальное слово) не знаю как и для чего, я потерял уж это право (существительное), и что скажу Вам - ничего);

с) предикативами (Хоть убей, следа не видно (предикатив). Так, видно, (модальное слово) она уехала);

д) глагольными формами (Мне это только кажется (глагол). Кажется, (модальное слово) он забыл об этом. Не нужно этого знать (глагол). Знать, (модальное слово) придется тебе идти).

Соотносительность модальных слов с другими частями речи является чисто внешней: переход в разряд модальных слов сопровождается полным преобразованием лексико-грамматической структуры слова, утратой синтаксических связей и функций.

В категорию модальности вовлекаются и целые фразеологические сочетания. В.В. Виноградов выделяет два типа таких сочетаний:

1) глагольный, включающий: а) деепричастные сочетания (*иначе говоря, короче говоря, вообще говоря*); б) инфинитивные (*так сказать, признаться сказать*); в) лично-глагольные словосочетания (*бог знает, кто его знает*); г) безлично-глагольные (*стало быть, должно быть, не в обиду будь сказано*);

2) именной, включающий: а) сочетания предложной формы (предлог *к*) имени существительного в дательном падеже с прилагательным или местоимением (*к моему несчастью, к общему восхищению*); б) словосочетания предложной формы (предлог *по*) имени существительного в дательном падеже с прилагательным или местоимением (*по нашему мнению, по его словам, по всей вероятности, по крайней мере*).

3. Образец морфологического анализа модальных слов

1. Семантический разряд.
2. Соотнесено с целым предложением или с отдельным словом?
3. С какой частью речи соотнесено по происхождению?

Контрольные вопросы:

1. Как определяют понятие «модальные слова» в русистике?
2. Перечислите разряды модальных слов.
3. Какими свойствами обладают модальные слова?

ТЕМА 15

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ: ПРЕДЛОГ, СОЮЗ, ЧАСТИЦА. ПРОБЛЕМА МЕЖДОМЕТИЙ, ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ, ЭТИКЕТНЫХ И ИМПЕРАТИВНЫХ СЛОВ

1. Вопрос о служебных словах в грамматике.
2. Предлог: определение, разряды, свойства, употребление.
3. Союз: определение, разряды, свойства, употребление.
4. Частица: определение, разряды, свойства, употребление.
5. Междометия как часть речи: определение, свойства.
6. Звукоподражания, этикетные и императивные слова.
7. Образцы разбора служебных частей речи.

1. Вопрос о служебных словах в грамматике

Знаменательным словам в русской морфологической системе противопоставлены служебные слова - предлоги, союзы и частицы. Данная группа слов малочисленна: в русском языке 141 предлог, 110 союзов и 149 частиц, однако их частотность в речи во много раз выше, чем у знаменательных частей речи.

Служебные части речи не выполняют номинативной функции, а лишь указывают на отношения между словами, предикативными единицами и высказываниями, не имеют морфологических категорий и парадигм, не вступают в синтаксические связи и

не являются членами предложения. Однако по мнению Ф.Ф. Фортунатова и Л.В. Щербы, граница между служебными и знаменательными словами весьма размыта.

Такая размытость границ имеет ряд причин. Во-первых, номинативная функция знаменательных частей речи местоимений и числительных реализуется только в речи, в языке данные части речи семантически абстрактны, бессодержательны, не называют, а лишь указывают. На этом основании некоторые грамматисты относят к служебным словам местоимения и числительные.

Во-вторых, морфологических категорий лишены большинство наречий и предикативов, не имеющих парадигм, кроме тех слов, которые образуют степени сравнения. Это позволило Ф.И. Буслаеву отнести к служебным и наречия.

В-третьих, у модальных слов также нет синтаксических связей и функций в высказываниях. Они подобны частицам по выражаемым ими значениям и функциям.

В-четвертых, ряд служебных слов обладают довольно-таки прозрачной семантикой, особенно те, которые образованы от знаменательных частей речи (например, предлоги *по причине, вокруг, накануне, навстречу, позади* или частицы *якобы, вроде, вряд ли*), что обусловило утверждения некоторых лингвистов о полнозначном, знаменательном статусе предлогов и модальных частиц (последние были включены в состав наречий или модальных слов).

Нередко служебные слова, в частности, предлоги могут становиться аффиксами в словах *внутрипартийный, околосемный, безыдейность* и под. Это определило трактовку служебных частей речи некоторыми грамматистами как слов-морфем.

Появление служебных частей речи в грамматике происходило постепенно. Еще в античных грамматиках в качестве самостоятельной части речи был выделен союз. В Александрийской школе частью речи считали и предлог. В русской грамматике А.А. Шахматов ввел частицы, усиливающие и оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы и предикаты и выражающие дополнительные смысловые оттенки. Однако в русской морфологии комплексная разработка вопроса о служебных словах составляет неотъемлемую заслугу формально-грамматической школы Ф.Ф. Фортунатова, а также А.М. Пешковского и А.А. Шахматова;

В.В. Виноградов назвал служебные слова частицами речи в противовес частям речи, детально проанализировал частицы речи, описав их разряды и особые функции в высказываниях.

2. Предлог: определение, разряды, свойства, употребление

Предлогом названа служебная часть речи, опосредующая различные семантико-синтаксические отношения управления глаголов, имен и местоимений другими словами в предложении. Предлоги, в отличие от знаменательных слов, функционируют только в условиях двусторонних синтаксических связей между управляющим и управляемым словами (*жить в городе, находиться вне дома, встретиться через час, начаться благодаря хорошей погоде*). Функция предлогов как посредников управления не зависит от значений соединяемых ими полнозначных слов.

Предлог не выполняет роль определенного члена предложения и сам не может образовывать предложения. Некоторые учёные приводят пример: - *Вы кофе пьете с сахаром или без?* - *Без*, - в качестве иллюстрации самостоятельного употребления предлога как высказывания. Однако в данном случае действует закон экономии языка, опускающий словесное выражение двусторонней связи предлога со словами *пить* и *сахар*, а также предикативный центр: *Я пью кофе без сахара*.

Дискуссионным в русской морфологии являлся вопрос о значении предлогов по причине того, что в русском языке они большей частью не вполне утратили лексическую отдельность и не стали простыми падежными префиксами, лишенными способности непосредственно выражать, в частности, различные обстоятельственные отношения. Многие русские предлоги многозначны, их значение уточняет контекст. Однозначными обычно являются производные предлоги *благодаря, вследствие, наподобие* и т. д.: *Благодаря массе новых впечатлений, день для Капитанки прошен незаметно* (Чехов). *Несмотря на свою силу, дуб - дерево нежное, боится крепких морозов*. Обычно многозначны непроизводные первичные предлоги. По данным словаря Д.Н. Ушакова, предлог *на* имеет 28 значений, *с* - 23 значения, *в* - 21 значение.

Многие подобные предлоги ослабляют свою семантику, становясь простыми посредниками синтаксической связи управления. За ними сохраняется функция показателей и выразителей того или иного падежа косвенного объекта. В.В. Виноградов назвал их послелогом (*работать над диссертацией, мечтать о счастье, верить в себя, надеяться на друга*), хотя данный термин обозначает нахождение предлога после управляемого слова (таких послелогов в русском языке только четыре: *скуки ради, судьбе наперекор, рассудку вопреки, заре навстречу*).

На актуализацию семантики предлога влияют:

- 1) семантика управляющего слова (*размышлять о счастье, верить в счастье*);
- 2) семантика управляемого слова (*танцевать в зале, танцевать с партнершей*);
- 3) падеж управляемого слова (*рассказать о герое, стучать по столу, встретиться с друзьями*);
- 4) стиль речи (например, употребление предлога *по* при глаголах *тосковать, скучать* в литературном языке и предлога *за* в просторечном употреблении).

По типу семантических отношений, опосредуемых предлогами, они дифференцируются на такие разряды:

1) пространственные, обозначающие различные типы местоположения в пространстве и движения относительно чего-либо (*идти мимо дома, выйти из-за дерева, стоять перед лесом, ходить вокруг памятника, располагаться возле парка, находиться внутри корабля, идти навстречу отцу, лежать поперек дороги*);

2) временные (*ждать до сумерек, встретиться меж двумя и четырьмя часами, прийти в полночь, происходить с самого детства, уйти через час, требовать по две минуты, успеть к обеду; приехать накануне праздника, ждать в течение дня*);

3) причинные (*покраснеть с досады, расцвести от удовольствия, прийти из уважения, опоздать из-за дождя, не успеть вследствие непогоды, не работать в силу отсутствия интереса*);

4) целевые (*сражаться до победы, прийти ради нее, взять на воспитание, играть для заработка, учиться в целях карьерного роста*);

5) образа и способа действия (*работать с увлечением, смотреть без интереса*);

6) меры и степени (*сыт по горло, налить через край, работать до изнеможения*);

7) сравнительно-сопоставительные (*величиной с яблоко, выполнить против прошлого года, нечто наподобие шара, я пред тобой просто бездарность*);

8) объектные (*говорить о себе, скучать по вас, работать над рассказом*);

9) определительные (*девушка в белой косынке, шкаф из дерева, соус под майонезом*);

10) сопроводительные (*гулять с ребенком, охрана при офисе, А ежели сестрица при красоте такой и петь ты мастерица* (Крылов)).

В различных пособиях по морфологии количество таких разрядов достигает 21. Это зависит от дробления значений пространственных и временных предлогов и введения новых разрядом, к примеру, аблативных (со значением лишения, удаления,

отнятия, противопоставления - *жить без печали, быть вне закона, плыть против течения, согласиться вопреки приказу: никто, кроме тети*; инструментальных (со значением орудийности - *играть на трубе, идти при помощи костылей*); заместительных (*меня приняли за ревизора*).

По структуре предлоги делятся на:

- 1) простые - однословные (*на, от, ради, вследствие, включая, относительно*);
- 2) сложные - пишущиеся через дефис (*из-за, из-под, устаревший предлог по-над*);
- 3) составные — включающие два и более графических слова (*в силу, в соответствии с, в течение, во время, за счет, несмотря на*).

Разрядов предлогов по происхождению два:

1) непроеводные, или первообразные, унаследованные из праславянского и индоевропейского языков (*от, без, к, в, с, из, ради*);

2) производные от различных частей речи:

а) существительных (*во время, в период, в силу, вследствие, по причине, со стороны, в свете, за исключением, наподобие, в области, путем, за счет, в меру: В свете новых обстоятельств мы должны принять иное решение. Во время перемены ученики выходят во двор школы. Опрос осуществляется путем анкетирования*);

б) прилагательных (*подобно, относительно, согласно, соответственно: Согласно приказу мы соберемся в 14.00. Относительно принятого решения у нас возникли сомнения*);

с) наречий (*вдоль, изнутри, около, мимо, возле, накануне, вопреки, навстречу: Мы собрались накануне приезда гостей. Работы продолжились внутри дома*);

д) глагольных форм (*благодаря, включая, не считая, спустя, начиная: Начиная с 2005 года он работал над романом. Спустя много лет они встретились*).

В русском языке немало составных предлогов, образованных от разных частей речи с присоединением добавочных предлогов: *в соответствии с, независимо от, впредь до, в отношении, применительно к, несмотря на, по направлению к, вплоть до, в ответ на*. Компоненты этих предлогов утрачивают свое значение и употребляются как единое целое.

Сложные случаи употребления предлогов.

1. Предлоги *вопреки, согласно, соответственно, наперекор, благодаря* опосредуют управление именем в дательном падеже (*вопреки рассудку, согласно приказу, соответственно правилу, наперекор стихиям, благодаря заботам*).

2. Предлоги *касательно, относительно* опосредуют управление именем в родительном падеже (*касательно заявления, относительно просьбы*).

3. Предлог *по* при управляющих словах - глаголах чувств - опосредует управление именами в дательном падеже (*плакать по сыну, горевать по мужу*), личные местоимения 1 и 2 лица множественного числа чаще ставятся в предложном падеже (*горевать по нас, скучать по вас*).

4. Предлог *по* опосредует управление именем в предложном падеже, если словосочетание имеет значение окончания чего-либо (*по истечении срока, по окончании школы, по приезде в город, по прибытии на место*).

5. Сложность представляет употребление предлогов *в* и *на*, *из* и *с*, опосредующих пространственные отношения. Их дифференциация может зависеть от замкнутости и незамкнутости, закрытости и открытости пространства, куда и откуда осуществляется движение, но чаще определяется традицией: *приехать в Украину, в Сибирь, на Дальний Восток, в Курск, на Кавказ, на Урал; выехать из Украины, из Сибири, с Дальнего Востока, из Курска, с Кавказа, с Урала*.

3. Союз: определение, разряды, свойства, употребление

Союз (калька лат. conjunctio) - это служебная часть речи, служащая формальным средством связи синтаксических единиц: членов предложения, предикативных единиц сложного предложения и целых предложений, - а также одновременно средством выражения смысловых отношений между ними. *В тревоге пестрой и бесплодной большого света и двора я сохранила взгляд холодный, простое сердце, ум свободный и правды пламень благородный. И как дитя была добра* (Пушкин). *Нам небесное счастье темно, хоть счастье земное и меньше в сто раз, но мы знаем, какое оно* (Лермонтов). *Не плачь, не плачь! Иль сердцем чуешь, дитя, ты близкую беду?* (Лермонтов). В.В. Виноградов считал, что союзы запредельны морфологии, то есть их функция обуславливает рассмотрение союзов в разделе синтаксиса.

Как и все служебные части речи, союзы не являются членами предложения и не вступают в различные виды синтаксической связи в словосочетании. Выступая посредником различных логико-грамматических отношений в предложении и тексте, союзы имеют лишь абстрактное содержание.

По словам Д.Н. Овсянко-Куликовского, союзы создают формальную, синтаксическую перспективу внутри предложений. Союзы никак не зависят от падежных форм связываемых ими имен и не влияют на грамматические показатели связываемых слов. Подобно предлогам, союзы функционируют только в условиях двусторонних синтаксических отношений.

По **типу логико-смысловых отношений**, опосредуемых союзами, они дифференцируются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы выражают отношения синтаксической равнозначности, равноправности, однородности. Подчинительные союзы используются для выражения отношений подчинения, неоднородности, зависимости. Подчинительные союзы чаще всего связывают предикативные единицы сложноподчиненного предложения, подчиняя придаточную предикативную единицу главной. Сочинительные союзы, как правило, связывают все типы синтаксических единиц: однородные члены, предикативные единицы в сложносочиненных предложениях и целые предложения. Нередко, отличие сочинительных союзов от подчинительных усматривают в цельности, слитности их со связываемыми единицами, большей у подчинительных союзов, приближающихся к роли «синтаксических префиксов», по выражению В.В. Виноградова. Однако наблюдения показывают, что степень такой слитности зачастую бывает трудно определить. В.В. Виноградов вообще считал, что деление союзов на подчинительные и сочинительные весьма условно, уместно было бы говорить о разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости, выражаемых союзами и грамматическими средствами: формами наклонения, времени, порядком слов, местоименными словами, интонацией, - как это предлагал А.А. Шахматов.

Сочинительные союзы подразделяют на:

1) соединительные, связывающие однородные синтаксические единицы (*и, да, и...и, ни... ни*): *Девушки обступили Веру Игнатьевну и с искренним восторгом любовались и глубокой темно-красной волной шелка, и смущением Веры Игнатьевны, и своей дружеской радостью* (Макаренко);

2) несоединительные, указывающие на то, что в связываемых однородных единицах существуют некоторые несходные признаки, и дифференцирующиеся на:

а) противительные, передающие противопоставление, различие, несоответствие (*а, но, да* (в значении *но*), *зато, однако*): *Ничто вокруг не напоминало о войне, но война шла тяжкая, суровая* (Паустовский)

б) разделительные (или, либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли, не только ... но и): То поднимаясь в гору, то опускаясь круто, бежит дорога наша;

с) присоединительные (и, да и, да и то, тоже, также): Она ждала хозяина, да и уснула. Юноши, девушки, также старики переживали общее горе;

д) пояснительные (то есть, как-то, или, а именно). Бегемоты или гиппопотамы, обитают в Центральной Африке.

В некоторых пособиях отдельно рассматриваются несоединительные градационные союзы (не только ... но и, не столько...сколько, не то чтобы ... а): Не столько она переживала, сколько изображала волнение.

Многим сочинительным союзам присуща омонимия: Они сошлись - волна и (соединительный союз) камень, стихи и проза, лед и пламень (Пушкин): Не стану есть, не буду слушать... Подумала - и (присоединительный союз) стала кушать (Пушкин). Ставь самовар да (соединительный союз) сходи за сливками. Мое желание - покой, да (присоединительный союз) щей горшок, да сам большой (Пушкин). Говорит складно, да (противительный союз) уж очень много. Скажи, которая Татьяна? Да (усилительная частица) та, которая грустна (Пушкин).

Подчинительные союзы делятся на:

1) временные (когда, прежде чем, пока, лишь, лишь только, с тех пор как, как, едва): Когда он пришел домой, все уже спали. Едва он начал говорить, все замолчали. Что встанет - доложу-с (Грибоедов);

2) изъяснительные (что, чтобы, когда, как): Я знаю, что он уехал. Он помнит, когда дрозды зимовали в московских лесах;

3) причинные (так как, потому что, оттого что, вследствие того что, ввиду того что, ибо): Ввиду того что сегодня начались заморозки, нужно выйти в поле;

4) целевые (чтобы, дабы, для того чтобы): Все силы бросили, чтобы урожай спасти;

5) следствия (так что): Был дождь, так что выйти было невозможно;

6) условия (если, ежели, если...то): Если поглядеть направо, то сквозь кусты и стволы деревьев видны багровые пятна зари (Чехов);

7) уступительные (хотя, несмотря на то что, пускай, между тем как, даром что): Хоть будешь ты любить, но прежним чувствам нет возврата (Пушкин). Он, даром что председатель, а плуга от сохи отличить не сумеет;

8) сравнительные (словно, точно, как, будто, как будто): Он был мокрый и взъерошенный, словно воробей.

По структуре разграничивают союзы:

1) простые - однословные (но, как, что, чтобы, если);

2) составные - состоящие из двух и более слов (оттого что, как будто, если ...то, несмотря на то что).

По употреблению союзы делятся на:

1) одиночные, не повторяющиеся в высказывании: Ученый малый, но педант (Пушкин);

2) повторяющиеся: И день, и силы посвящены труду (Толстой);

3) двойные: Если кто виноват, так это я один.

По происхождению выделяют союзы:

1) непроизводные (первообразные): а, но, если, а именно, или;

2) производные от других частей речи:

а) местоимений (что);

б) наречий (когда, как, едва, так как);

с) глагольных форм (хотя).

Некоторые союзы омонимичны частицам, которые не обладают функцией связывания (*также, тоже, лишь, словно, только*): Он тоже (частица) *работал*. Хотелось хотя (частица) *бы через очередной выпуск хроники соприкоснуться с войной*. Эту избу на крыльце с собакой словно (частица) *я вижу в последний раз* (Есенин).

Множество составных союзов сложилось на основе местоимения *что* в сочетании с местоименными наречиями или предложно-падежными формами указательных местоимений (*потому что, благодаря тому что, подобно тому как, так что, вследствие того что, ввиду того что*).

Следует отличать союзы от **союзных слов** – знаменательных частей речи (местоимений или местоименных наречий), используемых для связи предикативных единиц в сложноподчиненных предложениях. Союзные слова, в отличие от союзов, вступают и синтаксические связи, выполняют синтаксическую функцию в предложении, базирующуюся на их анафорической функции способности замещать фрагмент текста или невербальный смысл. Так в предложении: *Наполеон видел, что это было совсем не то, что было во всех его прежних сражениях* (Толстой), - первое *что* является союзом, второе - союзным словом, местоимением, подлежащим, координирующимся со сказуемым в среднем роде единственного числа и замещающим противоположный смысл придаточной предикативной единицы.

4. Частица: определение, разряды, свойства, употребление

Нечеткость границ служебной части речи - частиц - в русской грамматике обусловлена функциональной неоднородностью слов, объединяемых в этот класс. Отсутствие категориальной целостности частиц отражено в разноплановости их дефиниции. В.В. Виноградов определял частицу как несколько небольших групп слов, которые объединяются общими свойствами гибридного полусловосочетательного, полуграмматического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами, с другой. Частицам легче дать негативную характеристику, отграничивая их от тех классов слов, с которыми они связаны по происхождению и соприкасаются функционально.

Частицы и наречия. Общей чертой наречий и многих частиц является их прикрепленность к тому или иному компоненту предложения (*Он исключительно (наречие) порядочный человек. Он поступил так исключительно (частица) из благородных понуждений*.) Однако эта прикрепленность имеет различный характер у наречий и частиц. Наречия всегда конкретизируют другое слово, вносят добавочный признак или обстоятельство для слова или высказывания, поэтому их прикрепленность чаще всего носит характер присловного примыкания, особенно это присуще определительным наречиям, нередко омонимичным частицам. Частицы не могут примыкать к слову, поскольку обозначают не признак, не характеристику, а то или иное отношение выделяемого компонента к содержанию высказывания. Прикрепленность частиц называют прикомпонентностью. Как и наречия, частицы выполняют добавочную функцию, однако первые приносят добавочное знамение слову, к которому примыкают, а вторые - лишь оттенок к высказыванию или его элементу. В русском языке немало наречий переходит в разряд частиц (*просто, решительно, положительно, исключительно, прямо*).

Частицы и союзы. Существует немало частиц союзного происхождения (*и, да, или, как, будто, хотя*). Многие из этих частиц соотносятся с союзами функционально: *Клюет и бросает и смотрит в окно, как будто (союз) со мною задумал одно*

(Пушкин). *Он как будто* (частица) *согласился*. *Хоть* (союз) *видит око, да зуб неймет* (Крылов). *Хоть* (частица) *глазком бы взглянуть - и назад* (Леонов).

Общую причину функциональной близости частиц и союзов В.В. Виноградов видел в семантической емкости слов, принадлежащих к реляционной категории. Развивая эту идею, М.В. Ляпон рассматривает союзы и частицы как функциональные варианты одного и того же слова, которые образуют в предложении синтагматически изолированную зону модуса. В «Русской грамматике» многие частицы не противопоставляются союзам и рассматриваются с ними в одном ряду (*даже, же, пускай, разве, также, тоже, хоть*). Это нашло отражение в школьных учебниках, где правописание частиц (*тоже, также*) излагается в разделе о союзах.

Частицы и модальные слова. Границы между частицами и модальными словами также очень условны. Поэтому В.В. Виноградов и рассматривал модальные частицы в разделе о модальных словах. Одни и те же субъективно-модальные и оценочные отношения могут передаваться и модальными словами, и модальными частицами: *Ты бы сел. Устал, конечно* (модальное слово). *Ты бы сел, устал ведь* (частица). *Наверное* (модальное слово), *он не придет. Едва ли* (частица) *он придет. Бесспорно* (модальное слово), *знаю. Да* (частица) *знаю же*.

Передавая один и тот же смысл, модальные частицы отличаются от модальных слов экспрессивностью; между тем у модальных слов модальные значения представлены в чистом виде. Модальные слова имеют, в отличие от частиц, прозрачную внутреннюю форму, обладают интонационной самостоятельностью, выделяясь в предложении интонацией вводности и пунктуационно, а модальные частицы характеризуются ослабленным ударением или его отсутствием.

Частицы и морфемы. С морфемами частицы сближает их формообразующая функция: частицы *бы, пусть, пускай, да, была, бывало* образуют аналитические формы наклонения и времени, однако частицы, в отличие от морфем, не включены в основу словоформы, а представляют собой вспомогательные слова словоформы.

Таким образом, **частица** - это служебная часть речи, которая сообщает словам, частям высказывания и всему высказыванию дополнительные смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные оттенки: *Цветы принесли только красные* (оттенок ограничительности). *Вон наши идут* (оттенок отдаленной указательности). *Да садитесь же* (оттенок побуждения). *Те тоже хохочут* (оттенок уподобления). *Вот тебе и Настя с незабудковыми глазами* (оттенок удивления). *Куда как чуден создан свет* (оттенок восхищения).

Вопрос о классификации частиц также остается открытым в современной морфологии. Первая классификация частиц осуществлена В.В. Виноградовым. Ученый выделил 8 основных разрядов.

Исходя из данной классификации частицы дифференцированы на три крупных разряда, каждый из которых имеет более детальное деление:

- 1) логико-смысловые, вносящие в высказывание оттенки смысла;
- 2) эмоционально-экспрессивные, вводящие оттенки эмотивности;
- 3) модальные частицы, вносящие в высказывание оттенки реальности, ирреальности, возможности, желательности, сомнительности, побуждения и т. д.

Логико-смысловые частицы вносят в высказывание оттенки:

- а) указания (*вот, вон, это, оно, во*): *Вот лещик, потроха, вот-стерляди кусочек* (Крылов). *Вон там вдали два дома*. Частицы *вот* и *вон* вносят оттенки близости и отдаленности указания, присловного уточнения (*Вот он меня привел сюда*). Указательная частица *это* омонимична местоимению и отличается от него отсутствием синтаксической и заместительной (анафорической) функции (*Это* (местоимение) *стало реальностью. Родные места - это* (частица) *частица моей души. Кто это*

(частица) *пришел?*). Частица *оно* имеет добавочное усилительное значение (*Оно, конечно, не так страшно, но все же надо бояться*). Нередко указательное значение осложняется различными эмоциональными и стилистическими оттенками.

б) определительно-уточнительный (*именно, почти, приблизительно, точно, ровно, как раз, чуть не*): *Я как раз об этом говорю. Его любили именно за то, что не горд был. Я земной шар чуть не весь обошел* (Маяковский);

с) выделительно-ограничительный (*лишь, только, исключительно, разве, хоть, хотя бы, единственно, всего*): *Я здесь единственно ради этого. Я всего-навсего ученый, а не администратор. Это только ягодки*;

д) усиления (*даже, ни, же, ну, ни, просто, положительно, прямо*): *Я прямо не знаю, что и делать. Я даже не успел опомниться*;

е) сравнения (*точно, словно, будто, как бы*): *Я словно заново родился*.

Модальные частицы имеют оттенки:

а) утвердительности (*да, так, точно, определенно*): *Определенно вы тот, кого разыскивают. Да, наша жизнь текла мятеежно* (Некрасов);

б) отрицания (*не, нет, ни, вовсе не, отнюдь не*): *Нет, весь я умру. Ни с места. Я отнюдь не вас ждала*;

с) вопроса (*ли, разве, неужели, что, а, да, что ли*): *Это вы что ли звонили? Хорошо ли устроились? Неужели ты приедешь?*;

д) сомнения (*вряд ли, едва ли, якобы, вроде*): *Вряд ли ты найдешь его. Едва ли здесь есть остановка*;

е) указания на чужую речь (*мол, де, дескать*): *Вот, мол, что скажи? Говорят, что ты, дескать, хороший специалист в своем деле*.

Эмоционально-экспрессивные частицы (*что за, как, вот как, куда, где там, куда там, вот, ну и, о*) передают различные эмоции: *Что за прелесть эти сказки!* (Пушкин). *О Русь моя! Как это прекрасно! Ну и плут. Что там тебе! Вот мне!*

Приведенная классификация частиц противоречива, так как многие частицы совмещают в себе все три типа оттенков: *Где там нам с ним соперничать* (модальность неуверенности, экспрессия, эмоциональность, выделительность). На иной, функциональной основе разработана классификация частиц в академической грамматике 1970 года с дальнейшей разработкой в «Русской грамматике» 1980 года. Частицы разграничиваются на основе функции формообразования / словообразования и функции различных коммуникативных характеристик сообщения.

По происхождению частицы дифференцируются на непроизводные и производные. На уровне синхронии производными признаются частицы, перешедшие в этот разряд из числительных (*один*), местоимений (*это, все, оно, всего, себе*), наречий (*просто, прямо, исключительно, определенно, единственно*), глаголов (*было, бывало, пускай*), предлогов (*вроде*), междометий (*о, ну*).

5. Междометия как часть речи: определение, свойства

В грамматике вопрос о междометиях был связан с общей проблемой возникновения и границ слова. Из междометий нередко выводились первичные слова человеческого языка. Междометия как эмоциональные сигналы противопоставлялись словам как знакам мысли. **Междометия** составляют в современном русском языке богатый пласт субъективных речевых сигналов, служащих для выражения эмоционально-речевых реакций субъекта на действительность. Выражая различные эмоции, междометия не называют их. Таким образом междометия не выполняют номинативную функцию, но имеют осознанное языковым сообществом содержание. В современном русском языке 341 междометие, их чуть меньше, чем всех служебных

частей речи в совокупности. Междометия многозначны, например, *ай, ах* используются для выражения сожаления, неудовольствия, одобрения, иронии, восхищения и т. д.

Междометия как самостоятельный лексико-грамматический класс были выделены в латинской грамматике Варрона (I в. до н. э.). В первой русской грамматике М.В. Ломоносова междометие было объединено с наречиями и местоимениями, при этом отмечено наличие у междометий некоей сократительной функции и функции замещения. К примеру, вербальное выражение удивления может быть сокращено за счет междометия *Ба!* К.С. Аксаков считал, что междометия не могут быть ни частью речи, ни словами вообще. Ф.И. Буслаев, Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.М. Пешковский, Д.Н. Ушаков рассматривали междометия как синтаксический класс, стоящий вне частеречного деления. Формально-грамматический подход Ф.Ф. Фортунатова вывел междометия за пределы полных и частичных слов, но частеречный статус междометий не оспаривался. Обособленное положение занимают междометия в концепциях частей речи В.В. Виноградова, сближавшего междометия с модальными словами, и А.А. Шахматова. К частицам речи относил междометия О. Есперсен, отмечая их близость к наречиям.

С грамматической точки зрения междометия неизменяемы, у них отсутствуют морфологические категории и парадигмы. Они почти лишены словообразовательного потенциала, хотя существуют глаголы, образованные от ряда междометий (*охнуть, ахнуть, ойкнуть*).

В предложении междометия синтаксически независимы. Хотя нередко они подчиняют себе в смысловом отношении последующее предложение, т. е. сигнализируют о нем (*Ух, и не люблю же я этого человека*). Нередко в книжном языке междометия из-за отсутствия у них возможности интонационного различия поясняются текстом (*А! - он опять одобрительно тряхнул головой. Увы! - с сожалением сказала она*). Нередко междометия стоят в конце предложения, тогда смысл междометий ясен из предыдущего высказывания (*Ну и было мне за это от бабушки, ой, ой*). В устной речи о содержании многозначных в языке междометий сигнализирует во многом интонация.

Нередко междометия выступают в качестве слов-предложений (*Ага! Тут у нас телеграмма. Батюшки! Что тут было!*) или придаточных предикативных единиц (*Он такой зверь, что у-у-у!*). А.А. Шахматов допускал, что междометия могут быть синтаксическим центром предложения и выступать в качестве сказуемых: *Татьяна ах! а он реветь. Нет, вы, господа, ой-ой-ой*. Междометия могут подчинять себе слова: *Тихое ах послышалось за спиной* (согласование с определяемым словом и координация со сказуемым).

В русской грамматике разграничивают разряды **междометий** по передаваемому ими эмоциональному содержанию. Междометия выражают чувства:

1) удовлетворения, радости, восхищения, восторга, одобрения (*А! Это ты. Ура! Мы ломим, гнутся шведы* (Пушкин). *Ну, все, выбрался. Батюшки! Какое счастье. Господи! Приехал. Bravo!*);

2) тоски, горя, сожаления, печали (*Увы, на разные забавы я много жизни погубил. Эх, нет счастья мне. Ох, тяжело мне*);

3) недоумения, недоверия, удивления, испуга (*Ба! Кто к нам пришел. У, какие страсти. Ну и ну, дела. Матушки, а соль я забыла купить. Ока, как ты все повернул! Вот тебе на!*);

4) протеста, неудовольствия, порицания, досады, злости (*Да, черта с два. Ах, злодей. Ох, то-то все вы гордецы. Чтоб тебя!*);

5) иронии, злорадства, сарказма, презрения, отвращения (*Фу! Какая гадость. Фи, мерзость. У! Так тебе, поделом. Тьфу!*) и т. д.

По структуре междометия делятся на простые (однословные), повторы (*ох-ох, у-у-у!*) словосочетания (*боже мой, черт возьми*).

По происхождению разграничивают непроизводные и производные междометия. Производные междометия соотнесены с существительными (*батьюшки, матушки, пропасть, господи*), местоимениями (*то-то, ничего*). Многие междометия образованы от сочетаний слов (*вот те раз, боже мой, матушки мои, вот еще, ну и, ну уж*).

Вопрос о границах междометий является дискуссионным по ряду причин.

Во-первых, к междометиям относят звукоподражательные слова, которые своим звуковым составом воспроизводят подобие издаваемых живыми существами или предметами звуков, но не являются эмоциональными сигналами, а сигналами-имитаторами.

Во-вторых, в некоторых частеречных классификациях в междометия включают утвердительные и отрицательные слова *да, нет*, в других классификациях они принадлежат классу модальных частиц, что наиболее реалистично, так как эти слова передают оттенок модальности утверждения и отрицания, а эмоциональные оттенки могут лишь наслаиваться на них в определенных контекстах.

В-третьих, А. А. Шахматов отнес к междометиям отглагольные усеченные формы типа *бах, глядь, шашь, прыг, толк*, хотя они не являются эмоциональными сигналами. А.М. Пешковский, напротив, называл их глаголами ультрамгновенного вида. Некоторые из таких слов могут претендовать на место в классе звукоподражаний (*бац, бах, бам*), иные ближе всего к глагольным формам исходя из их процессуального содержания и сказуемостной функции в предложении: *Татьяна прыг в другие сени* (Пушкин). Подобные отглагольные слова могут быть квалифицированы как усеченные формы глагола и фиксироваться на периферии данной части речи.

В-четвертых, к междометиям совершенно необоснованно отнесены этикетные и императивные слова, не несущие эмоционального содержания: первые являются знаками вежливости, вторые – побудительными сигналами.

В-пятых, неясен статус междометий, выполняющих в предложении синтаксическую функцию сказуемого. К примеру, междометие *ах* в роли сказуемого Л.В. Щерба отнес к глаголам: *Татьяна - ах! А он реветь* (Пушкин). Также междометия могут выражать усилительный оттенок, переходя в разряд частиц: *Ох какой он умный. Ух как он работает*.

6. Звукоподражания, этикетные и императивные слова

Звукоподражания - это часть речи, служащая для передачи имитации звуков, издаваемых человеком, животными и неживыми предметами (*курлы-курлы* - крик журавля, *трах-тах* - выстрел, *у-у-у* - завывание вьюги, *дин-дин* - звук колокольчика). Обычно данные знаки приняты в определенном языковом сообществе и опознаются им. А.М. Пешковский не считал звукоподражания словами.

Однако звукоподражания, как и междометия, могут быть сказуемыми в предложении (*Гуси га-га-га, лягушки ква-ква-ква! Дятел тук-тук клювом*). Они могут субстантивироваться и употребляться в функции подлежащего, согласуясь с определяемыми словами (*Как надоело это бесконечное гав-гав*), а также в функции дополнения (*Одно куку своё твердит* (Пушкин). *Вдруг я услышал тихое ш-ш-ш*). От звукоподражаний образуются глагольные лексемы, причем словообразовательный потенциал звукоподражаний гораздо выше, чем у междометий (*шушукаться*,

загоготать, кукарекать, бубнить, мяукать, раскудахтаться, похохатывать). На этом основании нельзя отказывать звукоподражаниям в особом частеречном статусе.

В частеречной квалификации нуждаются также этикетные и императивные слова. Морфологической особенностью данных слов является их неизменяемость. **Этикетные слова** обозначают приветствие, благодарность, прощание и т. п. (*здравствуйте, привет, пока, до свидания, спасибо, простите, пожалуйста, прощай*), и том числе и заимствованные (*мерси, чао, па-па*).

Императивные слова обозначают повеление, приказ, сигнал к действию, запрет (*цыц, цоб-цобе, товсь, вира, майна, тубо, пиль, алле, пли, кис, цып-цып, кыш, брысь, вон, тс, но-о, ну, тпру, дудки, ау, полно, ну-ка, бис*). Многие из императивных слов - заимствования (*апорт, марш, баста, айда, алло*). Обычно императивы формируют слова-предложения, хотя некоторые из них обнаруживают способность к управлению (*марш за мной, айда на горку, вон из моего дома*). К императивным следует отнести и слова со значением математической операции *плюс* и *минус*, неопределенность которых отмечена Л.Л. Буланиным, отнесшим их к существительным. Некоторые императивы имеют эмотивное наслоение: *Вон отсюда!*

7. Образцы морфологического анализа служебных частей речи

Морфологический анализ предлога.

1. Разряд предлога по опосредуемому им отношению.
2. Разряд по структуре (простой, сложный, составной).
3. Указать управляющее и управляемое слова, падеж управляемого слова.
4. Разряд по происхождению (непроизводный, производный, от какой части речи).

Морфологический анализ союза.

1. Разряд по типу логико-смысловых отношений, опосредуемых союзами.
2. Разряд по употреблению (одиночный, повторяющийся, двойной).
3. Разряд по структуре (простой, составной).
4. Разряд по происхождению (непроизводный, производный, от какой части речи).

Морфологический анализ частицы.

1. Разряд частицы по типу добавочного оттенка (логико-смысловые, модальные, эмоционально-экспрессивные).
2. Разряд по происхождению (непроизводная, производная, от какой части речи).
3. Частица прикомпонентна к слову, словосочетанию или предложению?

Морфологический анализ междометий

(звукоподражаний, этикетных и императивных слов)

1. Разряд по функции.
2. Синтаксическая связь и функция в предложении.

Контрольные вопросы:

1. Назовите разряды предлогов.
2. Назовите разряды союзов.
3. Назовите разряды частиц.
4. Что такое звукоподражание?
5. Какие особенности имеют этикетные и императивные слова?

ВОПРОСЫ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

1. Морфология как часть грамматики. Объект и предмет морфологии.
2. Этапы развития русской морфологии.
3. Основные понятия морфологии. Морфологическая парадигма. Словоформа. Граммема.
4. Грамматическое значение. Способы и средства выражения грамматических значений.
5. Грамматическая категория, ее соотношение с другими категориями языка.
6. Часть речи. Учение о частях речи. Принципы частеречной классификации.
7. Вопрос о «гибридных словах» (контаминантах).
8. Вопрос о так называемых составных словах (лексиях).
9. Имя существительное: определение, общие свойства.
10. Лексико-грамматические разряды существительных.
11. Грамматическая категория рода существительных.
12. Грамматическая категория числа существительных.
13. Грамматическая категория падежа существительных.
14. Типы склонения существительных.
15. Субстантивация. Лексические разряды и грамматические особенности субстантиватов.
16. Имя прилагательное: определение, общие свойства.
17. Лексико-грамматические разряды прилагательных, их свойства.
18. Типы склонения прилагательных.
19. Полные и краткие прилагательные.
20. Вопрос о статусе степеней сравнения прилагательных в русской лингвистической традиции.
21. Вопрос об аналитических (несклоняемых) прилагательных.
22. Адъективация. Грамматические особенности адъективатов.
23. Имя числительное: определение, разряды.
24. Грамматические свойства количественных числительных.
25. Грамматические свойства порядковых числительных.
26. Проблема частеречного статуса местоимений.
27. Местоимение: определение, объём и границы местоименной лексики.
28. Разряды местоимений по морфологической соотнесенности и семантике. Грамматические особенности местоименных разрядов.
29. Глагол как часть речи. Определение глагола.
30. Формы глагола и их грамматические свойства.
31. Комплексная глагольная парадигма.
32. Основы глагола. Образование форм глагола от глагольных основ.
33. Классы глагола.
34. Спряжение глагола.
35. Становление категории вида в русской грамматике. Критерии видовой оппозиции.
36. Определение вида. Отличия глаголов несовершенного вида от совершенного. Предельные и непредельные глаголы.
37. Способы и средства образования видовых пар предельных глаголов.
38. Одновидовые глаголы.
39. Двувидовые глаголы.
40. Способы глагольного действия.
41. Лексико-грамматическая категория переходности / непереходности глагола.

42. Категория залога: становление в русистике, определение.
43. Двух- и трехзальная теории в русской грамматике.
44. Категория наклонения глагола и модальность.
45. Характеристика системы глагольных наклонений в русском языке.
46. Категория времени глагола и темпоральность.
47. Характеристика системы времен в русском языке.
48. Категория лица глагола и персональность.
49. Характеристика личных форм глаголов.
50. Безличные глаголы. Личные глаголы в безличном употреблении.
51. Глагольное словообразование.
52. Проблема причастия в русской грамматике. Определение причастия.
53. Гибридные свойства причастий.
54. Образование причастий.
55. Адъективация причастий.
56. Деепричастие: определение, гибридные свойства, образование.
57. Инфинитив: определение, свойства.
58. Проблема наречия в русской грамматике. Определение наречия.
59. Грамматические свойства наречий.
60. Семантические разряды наречий.
61. Образование наречий.
62. Переход наречий в другие части речи.
63. Проблема предикативов, или слов категории состояния, в грамматике.
64. Предикатив: определение, семантические разряды, свойства.
65. Проблема модальных слов в русской грамматике.
66. Модальные слова: определение, разряды, свойства.
67. Вопрос о служебных словах в грамматике.
68. Предлог: определение, разряды, свойства, употребление.
69. Союз: определение, разряды, свойства, употребление.
70. Частица: определение, разряды, свойства, употребление.
71. Междометия как часть речи: определение, свойства.
72. Звукоподражания, этикетные и императивные слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск : Харвест, 2018. 848 с.
2. Богданов С.И. Морфология современного русского языка. Санкт-Петербург : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Ленинград : Наука, 1978. 156 с.
4. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. Москва : Просвещение, 1981. 261 с.
5. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Ленинград : Наука, 1986. 310 с.
6. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Москва : Просвещение, 1976. 208 с.
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Москва : Высшая школа, 1989. 184 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва : Просвещение, 1986. 650 с.
9. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті. Київ : Наукова думка, 1988. 255с.
10. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. Москва : Просвещение, 1982. 115 с.
11. Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. Киев : Вища школа, 1982. 287 с.
12. Гуревич В.В. Виды глагола в изъявительном наклонении. *Русский язык за рубежом*. 2000. № 2. С.20-29.
13. Гуревич В.В. Модальность и семантика глагольного вида. *Вопросы языкознания*. 2000. № 2. С.71-78.
14. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1986. 878 с.
15. Малышева Е.Г. Современный русский язык: морфемика, словообразование, морфология. Москва : Норд-Принт, 2017. 358 с.
16. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Москва : Вена, 1998. 452 с.
17. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. Москва : Высшая школа, 1981. 298 с.
18. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. Москва : Просвещение, 1981. 258 с.
19. Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. Москва : Академия, 2012. 284 с.
20. Перцов Н.В. К проблеме инвариантного грамматического значения (глагольное время в русском языке). *Вопросы языкознания*. 1998. № 1.2. С.3-25.
21. Плунгян В. Общая морфология. Введение в проблематику: учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2010. 320 с.
22. Радзиховская В.К. Морфология современного русского языка: Вводный курс: Учебное пособие. Москва : Флинта: Наука, 2003. 120 с.
23. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. Москва : Айрисс-пресс, 2010. 448 с.
24. Русская грамматика: В 2 т. Т.1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Москва : Наука, 1980. 784 с.
25. Селиванова Е.А. Современный русский язык. Морфология. Черкассы : Издательство Ю.А. Чабаненко, 2017. 288 с.

26. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава : Видавництво «Скай», 2011. 658 с.
27. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка (части речи и контаминанты). В 2 ч. Ч. I. Общая теория частей речи. Именные части речи. Симферополь : Крымское учебно-педагогическое издательство, 2002. 170 с.
28. Соколов О.М. Имплитная морфология русского языка. Нежин : Изд-во НГУ, 2010. 158 с.
29. Тихонов А.Н. Русский глагол. Проблемы описания и лексикографирования. Москва : Академия, 1998. 325 с.
30. Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. Москва : Высшая школа, 1991. 250 с.
31. Чеснокова Л.Д., Печникова В.С. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 3 ч. Ч. 2 : Морфология. Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. 320 с.
32. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. Москва : Академиздат, 2011. 288 с.
33. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. *Избранные работы по русскому языку*. Москва : Учпедгиз, 1957. С. 63 - 84.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Абсолютное время - морфологическая разновидность глагольного времени, устанавливаемого лишь по отношению к моменту речи.

Абстрактные существительные - это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих отвлеченные понятия и не имеющих числовой пары.

Адъективация — это разновидность неморфологического, морфолого-синтаксического способа образования, переход в прилагательные различных частей речи, в том числе и причастий.

Аналитический способ передачи грамматического значения - это выражение грамматического значения в двух и более графических словах, составляющих одну словоформу.

Анафорическая функция - это проявление языковой экономии, употребление местоимения в речи с целью установления его семантико-грамматического соотношения с вербальным соответствием (элементом предыдущего или последующего контекста - антецедентом) или невербальным фрагментом, которые местоимение замещает.

Антецедент - это 1) замещаемый местоимением вербальный элемент или фрагмент, а также невербальный смысл; 2) замещаемый местоимением вербальный фрагмент, размещенный в тексте перед местоимением (при наличии термина «постцедент»).

Безличные глаголы - это глаголы, обозначающие бессубъектное действие или действие безотносительно к субъекту при отсутствии его грамматических показателей.

Будущее время - это разновидность оппозиции времени глагола, представляющая процесс, который осуществится после момента речи, имеющая лично-числовую парадигму и в зависимости от вида - две формы: простую для глаголов совершенного вида и сложную для глаголов несовершенного вида.

Вещественные существительные - это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих вещество, материал, к примеру: химические элементы, лекарства, пищевые продукты, растения, сельскохозяйственные культуры, стройматериалы и т. п. Грамматическими признаками этих слов является неспособность образовывать числовые пары и сочетаться с количественными числительными.

Вид - это морфологическая классифицирующая категория глагола, выражающая отношение процесса ко внутреннему пределу. Глаголы совершенного вида обладают внутренним пределом, а несовершенного вида такового не имеют.

Внутренний предел - некая критическая точка в развитии действия, по достижении которой действие, исчерпав себя, прекращается.

Возвратные глаголы - это глаголы, характеризующиеся направленностью действия на субъект(ы)-подлежащее или в личную сферу субъекта (действие рассматривается как свойство субъекта).

Возвратные местоимения - это семантический разряд местоимений, указывающих на субъект действия, соотносенного с местоимением.

Вопросительно-относительные местоимения - это семантический разряд местоимений, указывающих на то, о чем спрашивается в высказывании, или соотносящих предикативные единицы сложного высказывания в качестве союзных слов.

Время - это морфологическая словоизменительная категория глагола, выражающая отношение процесса к моменту речи или ко времени другого процесса в высказывании.

Глагол - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает значением процессуальности и выражает это значение в морфологических категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, числа и рода.

Грамматика (от гр. *grammatike techne* - искусство читать и писать буквы, *gramma* - буква, написание) - 1) строй языковой системы, включающий морфологический и синтаксический уровни, представляющие закономерности словоизменения и формообразования языка, его формальную категоризацию и частеречную дифференциацию, способы связи словоформ в речи, организацию и функциональную природу словосочетаний и предложений; 2) лингвистическая дисциплина, изучающая закономерности грамматического строя языковой системы; 3) книга, описывающая данный строй языка, а нередко и языковую систему в совокупности всех ее уровней.

Грамматическое значение - абстрагированное содержание словоформы, заключенное в ее формальной организации и относящее ее в тот или иной грамматический класс.

Граммема - минимальная единица морфологического уровня системы языка, знаковое представление с помощью стандартных формальных показателей одного из значений оппозиции морфологической категории.

Двувидовые глаголы - это глаголы, видовая оппозиция которых существует в одной звуковой оболочке и формальными показателями не выражена.

Деепричастие - это неизменяемая неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс как добавочный для другого процесса и выражающая это значение в морфологических категориях вида и залога.

Дейктическая функция местоимений - это употребление местоимений в речи с целью указания на компоненты речевой ситуации: говорящего, который организует коммуникативный акт, собеседника(-ов), неучастников ситуации, место, время, причину, цель, предмет общения.

Деонимизация (апеллятивизация) - переход собственных имен существительных в нарицательные имена существительные (апеллятивы).

Дробные числительные - это семантико-грамматический разряд числительных, обозначающих части от целых чисел.

Единичные существительные (сингулятивы) - это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих единичные предметы, выделенные из числа однородных и имеющих регулярные показатели - словообразовательные суффиксы - *ин-*, *-инк-*.

Залог - это морфологическая категория глагола, выражающая отношение процесса к его субъекту и объекту.

Звукоподражание - это часть речи, служащая для передачи имитации звуков, издаваемых человеком, животными и неживыми предметами.

Изобилующие глаголы - это глаголы, имеющие варианты словоформ в парадигме.

Изъявительное наклонение - это разновидность оппозиции наклонения глагола, передающая реальное отношение процесса к действительности и непосредственно связанная с категорией времени.

Императивные слова - это неизменяемые языковые знаки, не получившие еще статуса особой части речи, указывающие на повеление, приказ, сигнал к действию, запрет и т. п.

Имперфективизация - это образование от глаголов совершенного вида глаголов несовершенного вида.

Имя прилагательное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением признаковости и выражает это значение в словоизменительных категориях рода, числа и падежа.

Имя существительное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением субстанциональности и выражает это значение в классифицирующей категории рода и словоизменительных категориях числа и падежа.

Имя числительное - это знаменательная часть речи, ядро которой обладает общекатегориальным грамматическим значением количественности и выражает это значение в словоизменительной категории падежа.

Инфинитив - это начальная, неопределенная неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс безотносительно к лицу, времени, наклонению и имеющая только морфологические категории вида и залога.

Качественные прилагательные – это лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающих признак, непосредственно воспринимаемый органами чувств и, как правило, могущий менять степень интенсивности. Морфологическими признаками качественных прилагательных служит их способность образовывать краткие формы и иметь степени сравнения.

Класс глаголов – это совокупность глаголов, принадлежащих к одному спряжению и характеризующихся одинаковым соотношением конечных звуков двух глагольных основ: основы инфинитива и настоящего (простого будущего) времени.

Классифицирующая морфологическая категория - это морфологическая категория, не имеющая грамматических оппозиций в словоформах одного слова, а характеризующая разные слова (например, категория рода существительных, категория вида глагола).

Комплексная глагольная парадигма - это образец словоизменения и формообразования глагола, включающая все его формы.

Конкретные существительные - это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих конкретные предметы или понятия и имеющих числовую пару.

Контаминанты – лексико-грамматические (структурно-семантические) классы слов, совмещающие дифференциальные признаки двух частей.

Лексико-грамматическая категория - это наиболее общее свойство языка, имеющее два способа выражения определенного содержания: лексический, основанный на семантике слов, и грамматический, представленный в формальных регулярных показателях.

Лексия (составное слово) - аналитическая единица, тождественная слову по значению и употреблению, но отличающаяся от него расчлененной структурой.

Лицо глагола - это морфологическая словоизменительная категория глагола, выражающая отношение процесса к говорящему, собеседнику, неучастникам речевой ситуации, предметам, о которых идет речь.

Личные местоимения - это семантический разряд местоимений, указывающих на роль, которую лицо, предмет или понятие выполняют в коммуникативном акте.

Междометие — это неизменяемая часть речи, передающая субъективные речевые сигналы, служащие для выражения эмоционально-речевых реакций субъекта на действительность, но не называющие их.

Местоимение - это знаменательная часть речи, обладающая двумя важнейшими речевыми функциями: указательной (дейктической) и заместительной (анафорической).

Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая реальное / ирреальное отношение высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим.

Модальные слова – это неизменяемая часть речи, выражающая реальное / ирреальное отношение высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим, а также оценку говорящим содержания и формы высказывания.

Морфологическая категория – это наиболее общее свойство языка, закрепляющее за стандартными формальными показателями словоформ определенное содержание и имеющее соответствующую систему оппозиций.

Морфологическая парадигма – образец словоизменения и формообразования слова.

Морфология (гр. *morphe* - вид, форма) – лингвистическая дисциплина, раздел грамматики, изучающий систему словоформ языка, принципы их категоризации и объединения в части речи.

Наклонение - это морфологическая словоизменяемая категория глагола, выражающая реальное / ирреальное отношение процесса к действительности, устанавливаемое говорящим.

Наречие — это неизменяемая знаменательная часть речи, имеющая общекатегориальное значение добавочного качественного или количественного признака или обстоятельства ситуации, переданной предложением.

Нарицательные существительные (апеллятивы) - лексико-грамматический разряд пишущихся со строчной буквы и имеющих числовую пару наименований неиндивидуальных предметов, понятий и явлений.

Настоящее время - это разновидность оппозиции времени глагола, представляющая процесс в момент речи или в том числе в момент речи, имеющая лично-числовую парадигму и присущая только глаголам несовершенного вида.

Неодушевленные существительные – это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих неживые предметы или понятия и имеющих совпадение словоформ винительного и именительного падежей множественного числа или единственного числа для существительных мужского рода (кроме слов первого субстантивного склонения).

Неопределенно-количественные числительные - это семантико-грамматический разряд числительных со значением неточного и нечеткого количества.

Неопределенные местоимения — это семантический разряд местоимений, указывающих на неточные, неконкретные предмет, признак, притяжательность, количество.

Непереходные глаголы - это глаголы, обозначающие действие, не направленное на объект или направленное на объект опосредованно, что отражено в предлогах.

Одушевленные существительные – это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих, как правило, живые, в том числе мифологические существа, и имеющих совпадение словоформ винительного и родительного падежей множественного числа или единственного числа для существительных мужского рода (кроме слов первого субстантивного склонения).

Онимизация - это переход нарицательных существительных в собственные.

Определительные местоимения - это семантический разряд местоимений, объединенных родо-числово-падежной парадигмой и способностью согласования с определяемыми словами.

Относительное время - это разновидность глагольного времени, устанавливаемого по соотношению времен глаголов в высказывании как предшествование, одновременность и следование.

Относительные прилагательные - это лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающих признак через отношение к другому предмету, понятию, явлению, количеству или действию.

Отрицательные местоимения - это семантический разряд местоимений, содержащих указание на отрицание.

Падеж - это словоизменительная морфологическая категория имен, представленная в системе противопоставленных друг другу словоформ, служащая в предложении для обеспечения синтаксической связи управления.

Переходность /непереходность глаголов - это лексико-грамматическая категория, представленная как в семантике глаголов, так и в их синтаксическом свойстве управлять именем непосредственно (в винительном падеже без предлога или в родительном падеже без предлога в трех случаях) или опосредованно - в иных формах падежей или при посредстве предлога.

Переходные глаголы - это глаголы, обозначающие действие, непосредственно направленное на объект - прямое дополнение, стоящее в форме винительного падежа без предлога или родительного падежа без предлога в трех случаях: а) если действие охватывает не весь объект, а только его часть; б) если при глаголе имеется отрицание *не*; в) если глагол имеет значение полного достижения количественного результата.

Перфективация - это образование от глаголов несовершенного вида глаголов совершенного вида.

Повелительное наклонение - это разновидность оппозиции наклонения глагола, передающая семантику ирреальной модальности и выражающая побуждение к действию со стороны говорящего. Побуждение может быть просьбой, мольбой, приказом, пожеланием, предупреждением, запретом, советом и проч.

Порядковые числительные - это семантико-грамматический разряд числительных, обозначающих количественный порядок при счете и имеющих родо-числово-падежное словоизменение.

Постседент - это замещаемый местоимением вербальный фрагмент, размещенный в тексте после местоимения (при наличии термина «антецедент»).

Правило рефлексивизации - невозможность употребления возвратных местоимений *себя* и *свой* в предложениях с двумя субъектами по причине сложности выявления антецедента.

Превосходная степень сравнения (суперлатив) - это граммема морфологической категории качественных прилагательных, наречий и ряда предикативов, обозначающая наивысшую меру проявления признака в ряду субстанций, процессов или состояний.

Предикатив — это знаменательная неизменяемая часть речи, характеризующаяся грамматической безличностью, синтаксической независимостью и служащая главным членом односоставного безличного предложения.

Предлог - это служебная часть речи, опосредующая различные семантико-синтаксические отношения управления глаголов, имен и местоимений другими словами в предложении.

Притяжательные местоимения - это семантический разряд местоимений, указывающих на различные притяжательные отношения и соотносящих имя притяжательности (существительное) с посессором.

Притяжательные прилагательные - это лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающих разнообразные отношения притяжательности и имеющих стандартные суффиксы *-ов-* (*ев-*), *-ын-* (*-ин-*), *-нин-*, *-ий-* (*-й-*), реже — *-инск-*, *-овск-*.

Причастие - это неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс как атрибутивное состояние и выражающая это значение в морфологических категориях вида, залога, времени, рода, числа и падежа. Причастие обладает признаками глагола и прилагательного.

Прошедшее время - это разновидность оппозиции времени глагола, представляющая процесс, уже осуществившийся до момента речи, предшествовавший ему, имеющая родо-числовую парадигму и образующаяся от основы инфинитива или прошедшего времени с помощью суффикса -л- или нулевого.

Разносклоняемые существительные - это группа существительных, формирующая отдельную разновидность склонения, ибо при их словоизменении используются окончания разных типов субстантивного склонения (в эту разновидность включены 10 существительных на -мя, дитя и путь).

Род существительных - это морфологическая классифицирующая категория, постоянная для этих слов и выраженная в системе словоизменительных флексий.

Синтетический способ передачи грамматического значения - это выражение грамматического значения стандартными формальными показателями словоформы, соответствующей одному графическому слову.

Склонение прилагательных - это их изменение по родам, числам и падежам, а также класс прилагательных, объединенных общностью словоизменительной парадигмы.

Склонение существительных - это их изменение по падежам в обоих числах или в одном числе (для слов singularia и pluralia tantum), а также класс существительных, объединенных общностью словоизменительной парадигмы.

Словоизменительная морфологическая категория - это морфологическая категория, имеющая грамматические оппозиции в словоформах одного слова (например, категории рода, числа, падежа у прилагательных, лица у глаголов).

Служебные части речи - это слова, которые не выполняют номинативной функции, а лишь указывают на отношения между словами, предикативными единицами и высказываниями, не имеют морфологических категорий и парадигм, не вступают в синтаксические связи и не являются членами предложения.

Собирательные существительные - это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих совокупность однородных или неоднородных предметов, воспринимающихся как целое и выражающих это значение как лексически, так и с помощью стандартных формальных показателей - словообразовательных суффиксов -ств-, -в-, -й-, -ур-, -ий-, -няк- и др.

Собирательные числительные - это семантико-грамматический разряд числительных, обозначающих количество как совокупность и образуемых с помощью суффиксов -ой- и -ер-.

Собственно-количественные числительные - это семантико-грамматический разряд числительных, обозначающих целое число и количество.

Собственные существительные (онимы) - это лексико-грамматический разряд пишущихся с прописной буквы и не имеющих числовой пары наименований конкретных, индивидуальных предметов, понятий и явлений.

Сослагательное наклонение - это разновидность оппозиции наклонения глагола, представляющая процесс, который говорящий считает ирреальным (желаемым, возможным, предполагаемым, сомнительным), имеющая родо-числовую парадигму и образующаяся аналитически от основы инфинитива или прошедшего времени с помощью суффиксов -л- или нулевого и частицы бы (б).

Союз - служебная часть речи, служащая формальным средством связи синтаксических единиц: членов предложения, предикативных единиц сложного предложения и целых предложений, а также одновременно средством выражения смысловых отношений между ними.

Способы глагольного действия - это семантико-словообразовательные группы глаголов, процессуальное значение которых модифицировано во времени, количестве и результате преимущественно с помощью словообразовательных аффиксов.

Спряжение - 1) это изменение глагола в системе трех наклонений: в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения и повелительном наклонении - по лицам и числам, в прошедшем времени изъявительного наклонения и сослагательном наклонении - по родам и числам; 2) это изменение глагола по лицам и числам в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения, характеризующееся стандартным набором личных окончаний; 3) класс глаголов, имеющих одинаковые словоизменительные флексии в настоящем времени для глаголов несовершенного вида и простом будущем времени для глаголов совершенного вида.

Сравнительная степень (компаратив) - это граммема морфологической категории качественных прилагательных, наречий и ряда предикативов, представляющая признак одного предмета, действия или состояния в большей мере, чем этот же признак у других предметов, действий или состояний, а также признак одного и того же предмета, действия или состояния, выраженный в большей мере в одной ситуации, чем в другой.

Страдательный залог - это разновидность залоговой оппозиции, к которой относятся глаголы, образованные от переходных с помощью постфикса *-ся*, действие которых направлено от объекта-подлежащего к субъекту - дополнению в творительном падеже без предлога.

Существительные *pluralia tantum* - это группа существительных, употребляющихся только во множественном числе.

Существительные *singularia tantum* - это группа существительных, употребляющихся только в единственном числе.

Существительные, тяготеющие к общему роду - это слова по грамматическим показателям мужского рода, использующиеся для наименования лиц как женского, так и мужского пола. Данные существительные грамматически согласуются с определяемым словом в мужском роде, а координируют со сказуемым исходя из семантики пола.

Транспозиция времени - это употребление одной формы времени в значении другой.

Транспозиция наклонения - это употребление одной формы наклонения в значении другой.

Транспозиция числа - это употребление формы одного числа в значении другого.

Указательные местоимения - это семантический разряд местоимений, указывающих на местонахождение, свойство, количество.

Усеченные формы прилагательных - это искусственно созданные и широко распространившиеся в XVIII-XIX ст. формы, служащие для стилизации речи и, в отличие от кратких форм, имеющие падежное словоизменение, согласующиеся с определяемым словом и служащие определениями.

Функционально-семантическая категория - свойство языка, интегрирующее единицы различных уровней языковой системы и речевые конструкции на основе их общей функции.

Функционально-семантическое поле — имеющая ядерно-периферийную природу совокупность языковых и речевых средств, объединенных общностью функционально-семантической категории.

Части речи - это грамматические классы слов (в совокупности словоформ), объединенные общностью общекатегориального значения, морфологических категорий и парадигм, синтаксических свойств и функций в предложении.

Частица - это служебная часть речи, которая сообщает словам, частям высказывания и всему высказыванию дополнительные смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные оттенки.

Число - это словоизменятельная морфологическая категория, выраженная системой оппозиций двух рядов словоформ - единственного и множественного числа.

Этикетные слова — это неизменяемые языковые знаки, не получившие еще статуса особой части речи, обозначающие приветствие, благодарность, прощание.

Навчальне видання
(російською мовою)

Мацегора Іван Леонідович
Хейлік Тетяна Олександрівна

СУЧАСНА РОСІЙСЬКА МОВА (МОРФОЛОГІЯ)

Конспект лекцій

для здобувачів ступеня вищої освіти бакалавра
спеціальності «Філологія»
спеціалізації «Слов'янські мови та літератури (переклад включно)» освітніх програм
«Російська мова та література. Друга мова»,
«Слов'янський переклад (польський)».

Рецензент

Бойко Л.П., к.філол.н., доцент кафедри української мови

Коректор

Мацегора І.Л., к.філол.н., доцент кафедри слов'янської філології

Відповідальний за випуск:

Павленко І.Я., д.філол.н., професор, завідувач кафедри слов'янської філології